

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕПУТАТОВ

17 марта в подмосковном Воронове открылся незаконный съезд бывших депутатов бывшего СССР. Были высказаны бывшие в употреблении идеи, на чем он и закрылся.

стр. 2

Фото Дмитрия БОРКО (агентство НГ-фото)

Сажу УМАЛАТОВА и Виктор АНПИЛОВ

**Россия против
Татарстана.
Судебная практика**

стр. 6-7

**Руцкизм
как явление
посткоммунистической
эпохи**

стр. 9

**Независимость
от нефти.
Сколько будет
стоять Киеву
иранский бензин?**

стр. 14-15

**Госграница по огороду.
Репортаж
из разделенного
райцентра**

стр. 18-19

**Гибель «Варяга».
Конверсия в грустных
картинках**

стр. 21

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРЦИНСКИЙ**

**ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК**
ЗАМЕСТИТЕЛИ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
(парламент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(текущая политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МИНЕЕВ
(национальная политика)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛИ:

**АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН**

**ЮРИЙ
РЬЖОВ**

**АЛЕКСАНДР
ЦИПКО**

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

„Я дал указание прекратить вывоз тактического ядерного оружия с территории Украины...“

Заявление президента Украины Леонида Кравчука на пресс-конференции в Киеве 12 марта стало сенсацией и через два дня было разъяснено министром обороны Константином Морозовым в интервью республиканскому телевидению. «Мы ставили цель снизить уровень ядерного противостояния, а получается так, что мы перераспределяем ядерный потенциал из одного региона в другой», — сказал он. Половина тактического

ядерного оружия уже вывезена за пределы Украины, но какая его часть уничтожена, неизвестно. Требование украинского руководства, чтобы ликвидация оружия проводилась под международным контролем, не удовлетворяется. Поэтому Константин Морозов говорит, что Украина попытается самостоятельно под наблюдением международных экспертов уничтожить тактическое ядерное оружие. Наблюдатели отмечают, что изменения в ядерной политике Украины вызваны, наверное, не только тем, что

она отстранена от контроля за уничтожением вывезенного с ее территории тактического ядерного оружия. Чтобы Черноморский флот не достался Украине, Россия заявила о своем праве на Крым. Возможно, чтобы уравновесить аргументы в борьбе за флот и полуостров, Леонид Кравчук сделал «ядерный» ход. В пользу этого предположения говорит и решение о подчинении города моряков Севастополя непосредственно кабинету министров республики.

ОППОЗИЦИЯ

Рисунок Игоря Смирнова

КУДА УЕХАЛ СЪЕЗД

Как и следовало ожидать, затаея с созывом чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР обернулась грустным трагифарсом. Конспирация, которой было окружено место проведения съезда, разбудила воображение прессы. Москва, Витебск, Воронеж, Самара... Первый часовой завод... Второй часовой завод... энская воинская часть... Организаторы многозначительно молчали, обещая «все сказать» во вторник. И вот наконец прозвучало: Подольск.

Двести с лишним журналистов, собравшихся к восьми утра в гостинице «Москва», были готовы на все. ...Четыре «Икаруса» с депутатами въехали в Подольск вместе с пишущей и снимающей братией одновременно. По сообщению нашего обозревателя Ольги Бычковой, тут произошла некоторая заминка. Автобусы остановились возле горсовета — выяснилось, не получается и здесь... Кавалькада двинулась дальше, держа курс на деревню Вороново.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

ЧАСТНЫЙ ИЗВОЗ

Московский таксомоторный парк № 20 становится первым частным предприятием среди себе подобных.

УСЛОВИЯ Двадцатый таксопарк — это более 900 автомобилей, 1600 водителей, 150 ремонтников, конечно же, управленцы, которых после реорганизации останется 40 человек. Таксопарк, по словам его гендиректора Александра Полозова, превращается в акционерное общество. Выкупить машины водителям можно будет только после четырехлетней эксплуатации. А пока арендная плата составит 150 рублей в день, остальное — в карман водителю. На ремонт, по мнению директора, водителям придется тратить не более тысячи рублей в месяц. Правда, Полозов считает, что если бензин подскочит до 17 рублей за литр, то эксплуатировать машины по прямому назначению станет попросту невыгодно. Такси в таком случае могут вымереть как вид транспорта. Напоследок директор добавил, что с удовольствием передаст бразды правления новому директору акционерного общества и поставит в церкви свечку за его душу.

ПРОБЛЕМЫ Все опрошенные мною водители не разделяют даже весьма умеренного оптимизма своего начальника. Общими усилиями мы подсчитали месячные доходы и расходы одного водителя. Носясь без устали по городу, он сожжет за смену 50 литров бензина и заработает 1000 рублей. Как правило, на одной ма-

шине работают двое, да и по 12–15 часов каждый день не выдержат. Поэтому получают 15 тысяч в месяц. Минус 1500 аренды, минус ремонт, который, по мнению водителей, будет обходиться в 3–5 тысяч. И, наконец, расходы на бензин. Если он будет стоить даже 10 рублей за литр (7,5 тысячи в месяц), то можно лишь заработать на хлеб. Как считают водители, эксплуатация машины в качестве такси терять всякий смысл при цене бензина выше червонца. Подводя итоги, один из таксистов сказал, что в этом случае проще работать где-нибудь в кооперативе, исправно платить арендную плату, а машину использовать для поездок за пивом.

ВЫХОД Насколько я понял, большинство все же надеется выкрутиться. И, похоже, за счет избавления от нас, пассажиров. Когда я напоминал об этом водителям, они досадливо морщились. Что и говорить, московское такси, и так не балующее клиентов, перь просто махнет на какой. Водители дружно заявили, что с первого апреля такси с улиц практически исчезнут. Водители начнут обслуживать постоянных богатых клиентов, часть будет вылавливать пассажиров в аэропортах и на вокзалах или просто поставят машины на прикол.

Александр КАКОТКИН

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

Вчера состоялся так называемый Съезд народных депутатов СССР. Вот как оценили эту акцию россияне.

«К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ СОЗЫВ ЭТОГО СЪЕЗДА?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 14–15 марта ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошены 1058 человек в 13 городах России.

УКАЗ

Россия обрела наконец на минувшей неделе последний, кажется, недостающий государственный институт — собственное министерство обороны. Соответствующий указ подписан Президентом России в понедельник.

Разговоры о возможности такого шага ходили давно, но изумление политических наблюдателей вызвало решение Бориса Ельцина назначить министром обороны... Бориса Ельцина — хотя и «временно». Ход достаточно неожиданный, но если вспомнить, что наш президент является еще и премьер-министром, то он предстает логичным. К тому же, как утверждают злые языки, есть и еще вакантные посты в российских министерствах.

Новый указ президента комментирует заместитель председателя Госкомитета России по оборонным вопросам Владимир Лопатин: «Суть переходного периода, о котором говорится в Указе, состоит в решении двуединой задачи: демонтажа старой и создания новой военной системы на двух уровнях — российском и в рамках формирования оборонительного союза СНГ. Для руководства этим процессом и нужно министерство обороны как политико-административный орган, стоящий над органами военного управления. То, что министром стал сам президент, позволяет решить, во-первых, задачу эффективного государственного контроля над военной сферой, а во-вторых, обеспечить, чтобы этот контроль не стал ширмой для всевластия военного ведомства».

Впрочем, информированные наблюдатели отмечают, что самоназначение Бориса Ельцина вряд ли преследует одни лишь стратегические цели: оно произошло не только накануне коммунистического митинга 17 марта, но и в преддверии встречи с Кравчуком в Киеве...

ПРЕССА

На минувшей неделе в России зарегистрирована новая русскоязычная газета «Нью-Йорк Таймс» недельное обозрение». Первый номер выйдет в свет 19 марта.

Появление на нашем информационном рынке старейшей американской газеты, тираж которой в США составляет 1 млн. экземпляров, стало возможным благодаря генеральному соглашению, подписанному корпорацией «Нью-Йорк Таймс» и газетой «Московские новости».

«Нью-Йорк Таймс» — это газета, с которой начинают свое утро президенты, политики и бизнесмены. Ее авторитет завоевывался на протяжении ста лет. Именно столько времени она приходила к американским читателям, неизменно поддерживая свою репутацию умными, взвешенными статьями. Ни дня не проходило без того, чтобы обозреватели бывшего СССР не ссылались на «Нью-Йорк Таймс». Единственно, чего не мог увидеть советский читатель, — саму газету. 500 долларов за подписку могли позволить себе немногие организации.

И вот теперь политики СНГ смогут с помощью этой газеты посмотреть на себя со стороны и узнать, что о них думают там, далеко за океаном, в стране, с которой нам так хочется дружить. Бизнесмены СНГ будут иметь возможность получить информацию о динамике индекса Доу-Джонса и узнать, на сколько пунктов упали или поднялись акции крупнейших компаний.

Конечно, эта газета предназначена в первую очередь тем, кто принимает решения. VIP СНГ, как и во всем мире, в более выгодном положении. Специальная курьерская служба оперативно доставит им свежий номер газеты. Ограниченный тираж пока не позволяет сделать ее общедоступной.

В мае откроется подписка на «Нью-Йорк Таймс» недельное обозрение». О ее правилах и условиях вы узнаете из «МН» и из других средств массовой информации.

ДЕНЬГИ

Рубли без Ленина могут появиться в скором будущем, если российское правительство одобрит проект новых банкнот, который предложил волгоградский график-миньютрист Владислав Коваль. Как сообщает «Бизнес МН» в № 10, сегодня есть все основания предполагать, что Борис Ельцин готовит введение нового российского рубля.

КОНФЛИКТ

МИНГРЕЛЫ ПРОТИВ ШЕВАРДНАДЗЕ

15 марта в Тбилиси сгорел дом Звиада Гамсахурдиа. Гвардейцы, охраняющие здание, сказали, что неизвестные лица рано утром открыли огонь. Пожарные машины успели спасти только одну комнату, в которой располагался музей отца экс-президента, писателя Константинэ Гамсахурдиа.

В тот же день на заседании Госсовета республики было решено восстановить «колхидскую башню» в первоначальном виде. Так называл свой дом старший Гамсахурдиа. В то же время многие расценили пожар как акт возмездия экс-президенту за события в Зугдиди. Там вооруженные сторонники Гамсахурдиа напали на милицию, подожгли гостиницу, в которой жили курсанты Высшей школы милиции, и взяли под свой контроль город. Там же неизвестными были замучены шестеро человек и в следующие недели на переговорах были взяты в плен командующий частями национальной гвардии, находящимися в Мингрелии, Георгий Каркарашвили и его помощник Бесик Кутателадзе.

Некоторые парламентарии считают, что события в

Зугдиди — это реакция мингрелов на приезд в Грузию Эдуарда Шеварднадзе. Только на прошлой неделе зарегистрировано более сотни уголовных преступлений. Из них 8 убийств, десятки случаев бандитизма. Помимо всего этого, в Тбилиси распространяются слухи, что Гамсахурдиа заплатил крупную сумму группе, которая должна совершить террористический акт по ликвидации бывшего министра иностранных дел СССР. Говорят и другое: негласные противники Эдуарда Шеварднадзе из нынешнего руководства республики тоже думают об этом, боясь усиления его влияния во всех сферах политической жизни.

Акакий МИКАДЗЕ

СКАНДАЛ

ПРАВОСЛАВНЫЙ МАРАФОН НОРБЕРТА КУХИНКЕ

Легко узнаваемый после участия в фильме «Осенний марафон» немецкий журналист Норберт Кухинке, уже двадцать лет работающий в Москве, стал центром международного скандала, к которому причастны Московская патриархия, комендатура Московского Кремля, а в перспективе — федеральный министр иностранных дел Германии Ганс-Дитрих Геншер.

Четыре года назад Норберт Кухинке решил провести в Европе и России празднование 1000-летия русской литургии, которое будет отмечаться в конце марта этого года. Заручившись поддержкой двух министров — Геншера в Германии и Губенко в бывшем СССР, немецкий журналист также получил согласие от крупных соборов во Франции и Люксембурге на проведение в начале апреля русских церковных песнопений. Открыть праздник планировалось в Москве в Успенском соборе, по устной договоренности между Кухинке и Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. Однако несколько дней назад Алексей II направил Президенту России Борису Ельцину, министру иностранных дел Андрею Козы-

реву и Норберту Кухинке письма с отказом предоставить упомянутый собор для проведения праздника. Кроме того, Патриарх Всея Руси в своем письме предложил Президенту России и министру иностранных дел разрешить открытие праздника в Георгиевском зале Московского Кремля. Однако, как сказал в интервью «МН» Норберт Кухинке, комендант Кремля Михаил Барсуков порекомендовал провести открытие в Кремлевском Дворце съездов. Правда, Барсуков согласился предоставить Георгиевский зал, но в случае, если за его аренду заплатят 16 миллионов рублей. Последний отчаянный шаг, который собирается предпринять Кухинке, — послать факс Гансу-Дитриху Геншеру и попросить о помощи.

ЦЕРКОВЬ

ОБВИНЯЕТСЯ ПАТРИАРХ

«МН» оказались причиной религиозного конфликта: опубликованное в № 4 выступление Патриарха Алексия перед раввинами в Нью-Йорке было расценено Лазарем, считающим себя «архиепископом Московским и Каширским Истинно-Православной Церкви», как оскорбление религиозных чувств верующих.

Судебный иск, поданный им в Прокуратуру России и в Московский областной суд, утверждает, что для истинно-православных катакомбников оскорбительно звучит призыв «мы должны быть едины с иудеями», а осуждение патриархом антисемитизма, очевидно, тождественно в их «чувствах» поруганию святых.

Однако исход судебного разбирательства предсказать трудно. Похоже, что обвиняемая сторона готова взять свое слово обратно. Патриархия в последнее время распускает в церковной среде слухи о том, что речь, опубликованная в

«МН», поддельная, и что патриарх ничего подобного не говорил. На съезде Союза православных братств, состоявшемся в Сергиевом Посаде в конце февраля, «братья» успокаивали обещанием скорых разъяснений со стороны патриарха. Сторонники дезавуирования патриаршей речи при этом ссылались на епископа Арсения, ближайшего помощника патриарха.

«МН», со своей стороны, подтверждают, что никаких опровержений или недоумений в связи с публикацией речи патриарха со стороны патриархии газете высказано не было.

КОРОТКО

- Классовый подход к оценке исторических событий с древнейших времен до наших дней исключен в готовящихся сейчас учебниках истории для средней школы.
- Ровно 70 лет обувают нас «Парижская коммуна» — фабрика со звонким революционным именем и стабильной репутацией. Фирменная ее продукция идет нарасхват. Но везет, увы, не всем. И поэтому 8 фабрик, 5 совместных предприятий и 14 фирменных магазинов фирмы «Заря», где первая скрипка — «Парижская коммуна», собираются приватизироваться; акционироваться и радовать нас по доступным ценам.
- В Оренбурге была предпринята необычная попытка угнана военного вертолета Ми-8: в местном аэропорту без каких-либо распоряжений наземных служб его в полуразобранном виде начали грузить в транспортный самолет, прилетевший из Красноярска. Группа сотрудников госбезопасности задержала угонщиков. Пока известно только одно: вертолет хотели отправить в Армению, очевидно, для подкрепления воюющих в Нагорном Карабахе.
- Газета «Правда», временно прекратившая существование в пределах территории бывшего СССР, будет выходить во Франции два раза в месяц под названием «Новая правда». Главным редактором назначен ее парижский корреспондент Владимир Большаков, который сказал, что «Новая правда» будет печатать отрывки из разных газет и явится панорамой российской печати, сообщает «Радио Франс Интернасьональ».
- В Туркменистане создается редакционно-художественная комиссия по изготовлению и использованию портретов президента республики Сапармурада Ниязова. Все рабочие вопросы:

- выделение фондов, отбор фотографий, их распространение — будут решаться уже после ее образования. В президентском совете агентству «Интерфакс» сообщили, что, возможно, портреты президента Туркменистана будут печататься за рубежом.
- Руководители Чебоксарской ГЭС в своем рыночном рвении, похоже, решили опередить время: они ввели плату за проезд по плотине гидроэлектростанции. Для водителей легковых автомобилей это обходится в 5 рублей, грузовых — до 30. И платят! А что делать? Весна, лед на реке некрепкий...
- Воздушную экскурсионную трассу на Северный полюс намерено открыть в ближайшем будущем авиапредприятие Диксона. По замыслу его руководства, новый туристический маршрут будет ориентирован главным образом на состоятельных иностранных гостей. Первые рейсы на ледовую макушку Земли начнутся ориентировочно в апреле — мае.
- Охота на голубей — популярный вид спорта в сегодняшнем Архангельске. Бабушки, которые до недавнего времени бескорыстно подкармливали птиц, теперь используют хлебные крошки как приманку и ловят голубей с помощью сачка для бабочек. Архангельских старушек можно понять — мясо нынче дорого.
- Гомосексуалисты и лесбиянки Барнаула теперь будут читать свою газету. Она называется «Сибирский вариант». Учредителями газеты являются частные лица, поскольку какой-либо организации, объединяющей «голубых», пока в Барнауле нет. «Сибирский вариант» будет выходить ежемесячно. В первом номере газеты — советы медиков, отрывки из произведений Шекспира и Бодлера, а также объявления о знакомствах.

ПАРТИИ

«АФГАНЦЫ» ВСЕГО СНГ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Союз ветеранов Афганистана, объединяющий свыше 300 тысяч «афганцев» на всей территории СНГ, станет ядром нарождающейся Народно-патриотической партии (НПП). Об этом заявил в Москве председатель союза Александр Котенев.

Выступая на пресс-конференции в связи с подготовкой учредительного съезда НПП, А.Котенев указал на то, что Народно-патриотическая партия может стать одной из самых массовых организаций СНГ. «НПП не будет состоять из одних «афганцев». Она открыта для всех граждан бывшего СССР, которые разделяют ее идеи», — отметил он.

Отвечая на вопрос «МН» о том, как понимают патриотизм создатели НПП, А.Котенев подчеркнул, что их концепция патриотизма — это не интернационализм коммунистов или изоляционизм национал-патриотов, а создание условий для национального самосохранения и саморазвития. «Сегодня патриот тот, — сказал он, — кто отвергает насилие, с чьей бы стороны оно ни исходило».

Концепция патриотизма

НПП определяет и ее политическую платформу. «В отличие от многих других партий, выбирающих своим кредо конфронтацию с правительством, мы высказываем поддержку политике реформ», — заявил журналистам А.Котенев.

Экономическая программа партии включает меры по созданию производственных и коммерческих структур с целью увеличения рабочих мест, оказания помощи малоимущим и семьям погибших «афганцев». Экономическая деятельность новой партии станет и основным источником ее финансирования.

В первом комментарии на создание Народно-патриотической партии радио «Свобода» назвало ее «партией прописных истин». Добавим, что истины эти пока еще не «прописаны» на всем пространстве СНГ.

РЕЗОНАНС

В руководящих кругах Казахстана весьма болезненно восприняли информацию агентства «Интерфакс» о формировании в республике военизированных подразделений — своего рода «мусульманского батальона» — для отправки в Нагорный Карабах с целью помочь «братьям-мусульманам».

Столь же болезненно было воспринято заявление инициатора этой акции, лидера национальной партии — «Жолтоксан» Хасена Кожамметова о его намерении обсудить ее с президентом Назарбаевым.

Сам Кожамметов фактически опроверг информацию «Интерфакса», уточнив позже, что речь идет исключительно о «миссии мира», своеобразных «зеленых касках», в зоне конфликта. Каждый, кто записывается в эти отряды, отправляется в Нагорный Карабах без оружия и дает подписку, что делает это добровольно, зная, на что идет. Количество добровольцев Кожамметов назвать отказался. Но, несмотря на «мировые» заявления лидера «Жолтоксана», он был вызван повесткой в прокуратуру республики, где ему указали на незаконность подобных действий: закон об общественных объединениях запрещает партиям и общественным организациям заниматься созданием каких бы то ни было воинских формирований. Правоохранительные органы республики недвусмысленно дали понять, что подобные попытки будут жестко пресекаться.

СУД

Суд первой инстанции удовлетворил иск лидера национально-патриотического фронта «Память» Дмитрия Васильева к газете Ярославского областного Совета «Золотое кольцо».

Миллион рублей потребовал вождь патриотов в возмещение морального ущерба от интервью с ним. Из текста явствовало, что он, Дмитрий Васильев, 19 августа якобы поддержал ГКЧП. Истец отрицал факт дачи интервью и даже не мог припомнить, имел ли место хотя бы телефонный звонок из редакции в этот день. Он также утверждал, что его действительная позиция грубо искажена в публикации, которая дискредитирует его как гражданина и лидера национально-патриотического фронта «Память». В ходе судебных заседаний стало ясно, что редакция не может предоставить магнитофонные записи в доказательство истинности интервью. А журналист, готовивший материал к печати, признался в суде, что по крайней мере одну из фраз ему пришлось «логически» домыслить. К несчастью газеты, это оказалась ключевая фраза, определявшая отношение Дмитрия Васильева к введению чрезвычайного положения. Прокурор предложил удовлетворить требование истца в части публикации газетой опровержения, а миллионную сумму скостил до ста тысяч рублей. Суд уменьшил ее до 40 тысяч. Дмитрия Васильева удовлетворило решение суда.

Между тем решение суда носит характер юридического казуса. Ни истец, ни его адвокат в ходе судебного заседания не представили расчетов, из которых бы явствовало, что моральный ущерб исчисляется именно миллионом рублей.

На полосах использованы информации Дмитрия БИРЮКОВА, Дмитрия ПУШКАРЯ, Виктора РАДЗИЕВСКОГО, Владимира РУБАНА, Дмитрия СИДОРОВА, Сергея СТРОКАНЯ, Александра ЦЫГАНОВА, а также информационных агентств ИНТЕРФАКС, РИА и СЕВЕРО-ЗАПАД. Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

ЗАЛОЖНИКИ

Начальник грозненского гарнизона генерал-майор Петр Соколов: «Если в ближайшее время Министерство обороны не примет решения о выводе дивизии из Чечни, она может повторить судьбу 366-го полка из Нагорного Карабаха. Но из-за огромного количества принадлежащего ей оружия последствия могут быть куда более трагическими...»

***
У КПП военного городка № 1, расположенного в самом центре Грозного, нам не пришлось вынимать удостоверений. Улыбчивые, расхристаные парни из республиканского спецназа «Чаборз» («Медведеволк»), сидя на стульях с «калашниковыми» на коленях, безмятежно грелись на солнышке: «Журналисты? Штаб? Проходите...»

По нашей просьбе юный спецназовец охотно снимает с плеча автомат: «Пожалуйста, смотрите... Ага, заряженный...»

Городок почти безлюден и выглядит брошенным: неубранные дорожки, пустые стены, сорванные плакаты, у разбитого очередей кирпичного постамент

валяется разбитая же статуя вождя.

Здание штаба дивизии наглухо закрыто, опущены шторы на окнах. Через крохотное окошко в двери нас настороженно разглядывает часовой и, расспросив, кто мы, отправляется докладывать начальству.

— Ничего удивительного в том, что мы сейчас постоянно в боевой готовности, — говорит начальник штаба дивизии полковник Старенков. — Мы здесь уже не хозяева, всем распоряжается национальная гвардия, взявшая на себя после февральских погромов воинских частей охрану городков. Но не нас охраняют, а от нас. Здесь убеждены, что военные расхищают имущество и ору-

жие. Хотя все наоборот: городки растаскивают все, кому не лень. Из частей украдено 20 колесных машин, многое просто коржится, ломается. Когда Дудаев ввел комендантский час, то по его распоряжению в ночном патрулировании приняли участие экипажи 9 наших БМП, но 5 из них были тут же экспропрированы гвардейцами. Потом пришел приказ Шапошникова — не участвовать в подобных мероприятиях, и мы находимся безвылазно на территории частей.

Уже полгода учебная дивизия бездействует. Республиканским советом обороны запрещены всякого рода учения — вывод техники на полигоны, солдат на стрельбища.

Все офицеры одеты в полевую форму, без знаков различия: после нападения на городки бандитов и убийства десятых военнослужащих появляться в городе им небезопасно. Генерал Соколов уже забыл, когда ночевал дома. Узкая железная кровать, застланная солдатским одеялом, находится в его кабинете в здании штаба. Здесь же, у изголовья, письменный стол с узлом спецавязи, который, как сказал генерал, он уничтожит в первую очередь при попытке захватить штаб.

— Вы считаете, что попытка нападения на городки может повториться?

— Совершенно не исключено. Политическая и криминальная обстановка в Чечне усложняется с каждым днем: нагнетают уголовные банды, множатся вооруженные формирования. Иметь оружие сегодня рвется каждый житель республики. Ко мне вваливаются ежедневно десятки лиц с требованием дать им оружие, требования эти все ультимативнее и безопаснее.

Сам генерал ездит без оружия, поясняет: все равно гвардейцы его реквизируют. При выезде из городка генеральский «уазик» в поисках оружия бесцеремонно осматривают гвардейцы, требуют открыть и кофр нашего фотокамера.

Мы с Соколовым объезжаем военные городки: когда-то прекрасно ухоженные, примерно оборудованные для организации учебы мотострелков, танкистов, зенитчиков-артиллеристов, связистов, инженеров, они сейчас несут печать разрухи.

На железных воротах КПП 15-го городка следы таранного удара тяжелого грузовика, за которым прямо к складам с оружием целенаправленно ринулась толпа в те февральские дни. Вся территория городка сегодня превращена в непролазное болото гусеницами боевых машин батальона, несущих дежурство у оружейных складов, которых здесь больше всего. Генерал подходит к водителям БМП, собравшимся перекусить под пронизывающим ветром у крохотного костерка, инструктирует, как действовать в тех или иных обстоятельствах. Инструктаж жесткий: при попытках неизвестных подойти к складам стрелять на поражение. Здесь готовы к отражению настоящих атак: несколько боевых машин «под завязку» загружены осколочными снарядами. Все подступы к складам по согласованию с Дудаевым заминированы противотанковыми и противопехотными минами. Страшно представить, если мины сработают и сдетонируют склады с боеприпасами, находящиеся в черте города. Оружия за время существования гарнизона здесь скопилось горы: более 40 тысяч стволов стрелкового, 42 танка Т-72, 34 БМП, более 100 единиц ствольной артиллерии и ракетных установок, 18 БМ-21, известных по карабахским событиям как дальноточные установки «Град», способные в течение 40 минут накрыть территорию в 6 гектаров.

Но на обеспечение жизнедеятельности городков у гарнизона

сил нет. Из необходимых для этой цели 1000 солдат наберется едва ли половина. Службу на постах круглосуточно несут сегодня практически одни офицеры, их здесь около 600 человек. И всего около 500 солдат и сержантов срочной службы, в основном те, кому осталось служить совсем недолго, и потому «дезертировать уже не имеет смысла», как разъярился без пяти минут «дембель» из мотострелковой роты.

После нападений на городки в феврале из дивизии началось массовое дезертирство. Место службы самовольно покинули около 1200 военнослужащих. Дезертировал даже личный водитель генерала Соколова. Целыми ротами дезертируют только что набранные в учебный центр курсанты коренной национальности, в большинстве случаев прихватывают с собой и оружие.

Попытки офицеров привезти в дивизию пополнение с призывных пунктов не увенчались успехом: новобранцы, прознав о пункте назначения, сбегают по дороге. Офицеры сетовали, что не

Состояние духа личного состава дивизии угнетенное, говоря откровенно, подразделения практически деморализованы. Неопределенность сегодняшнего положения, тревога за будущее семей, постоянное напряжение вымотали военнослужащих, поставили почти каждого на грань психического срыва.

— Мы здесь заложники политического противостояния Чечни и России, — утверждает командир когда-то лучшего в дивизии 70-го мотострелкового полка подполковник Ефимов.

— Мы просто брошены на произвол судьбы Министерством обороны, которое опасно и неразумно затягивает переговоры с Дудаевым. Между тем переговоры с президентом Чечни о судьбе дивизии и оружия нужно начать немедленно. И он их ждет, понимая как военный человек, что ситуация вот-вот может выйти из-под контроля. Если оружие будет захвачено боевиками, на Северном Кавказе его количество переклестнет критическую массу, и новый Карабах, который

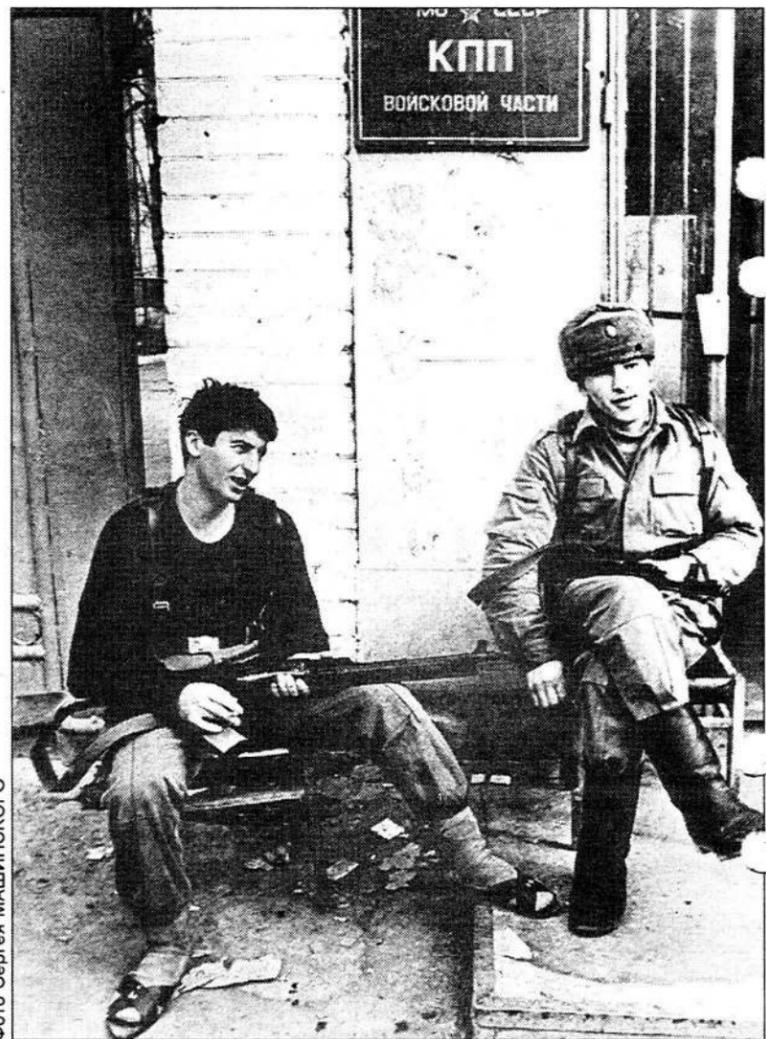

фото Сергея МАШИНСКОГО

Генерал-майор П.А. Соколов

встречают понимания и в военкоматах, находящимся под сильным воздействием комитетов солдатских матерей, которые устраивают прямо-таки боевые стычки с «купцами» в погонах, ложащего под колеса транспорта, увозящего их сыновей в горячие точки.

опалит и Россию, здесь практически неизбежен.

Осознавая эту опасность, офицеры торопятся вывезти свои семьи из Грозного.

— С выездом последней семьи никто не удержит здесь уже и офицеров, — говорит командир артиллерийского полка подполковник Кириченко, у которого в полку осталось всего 90 солдат и около 200 офицеров. — У меня лежит куча заявлений от офицеров, они готовы ехать отсюда куда угодно или, даже не дожидаясь пенсии, уйти в отставку, чтобы покончить с этой изматывающей неопределенностью. Если их не отпустят — они уедут самовольно.

Уже несколько месяцев дивизия не получает продовольствия из России, только хлеб из Чечни. Из рациона давно исчезли мясо, масло, яйца, молочные продукты... По разрешению начальника тыла округа дивизия перешла на пайки из НЗ. Но и его осталось лишь на 2 недели...

Север – Юг: конфликт неизбежен?

В эпоху «холодной войны» «третий мир» выдвинулся на передний план мировой политики. Во многом это было следствием того, что два военно-политических блока, прямо или подосознательно ощутив всю катастрофичность лобового столкновения, перенесли свое противоборство в зону развивающихся стран.

Теперь эта эпоха и связанное с ней противоборство Восток – Запад позади. В то же время целый ряд развивающихся стран усиленно накачивают свою милитаристическую мускулатуру и превращаются в новые «пороховые бочки», потенциально угрожающие региональной и даже глобальной безопасности. Не означает ли это, что ось глобального противоборства проходит теперь между Севером и Югом?

В принципе, возможность глобального конфликта между Севером и Югом исключить нельзя. Я бы даже сказал, что объективно такое столкновение более вероятно, чем в прошлом между Востоком и Западом, так как уровень концентрации в группе развивающихся стран политических лидеров, готовых разжечь региональный пожар, более высок. Агрессия Ирака против Кувейта и ход последовавшей за этим войны в Персидском заливе недвусмысленно говорят об этом. А ведь это были всего лишь малые и средние государства. Что же произойдет, если в будущем в какой-либо крупной развивающейся стране к власти придут агрессивные шовинистические силы?

С другой стороны, «третий мир» давно и интенсивно дифференцируется. Политически объединявшее его Движение неприсоединения выполнило свою полезную историческую миссию – укрепление суверенитета освободившихся государств. И теперь оно фактически обречено, так как тех задач, которые оно объективно было призвано выполнять, уже нет. Новую же задачу – достижение экономической самостоятельности – оно просто не способно решить, причем именно

в силу самой своей природы – неприсоединения. Для преодоления отсталости этих стран нужно теперь как раз присоединение, интеграция в мировое сообщество, приобщение к достижениям современной НТР. В конфронтации с Севером этой задачи не решить. Ведь именно от позиции развитых стран Севера зависит, в какой степени удастся локализовать и нейтрализовать негативные, чреватые конфликтами тенденции.

А что же мы? В свойственной нам манере мы и в этом вопросе бросились из одной крайности в другую. Не оставя как следует от горячей любви к развивающимся странам, которые еще совсем недавно называли нашими «естественными союзниками», мы безоглядно бросаемся теперь в объятия нового «естественного союзника» – Запада. Создается впечатление, что мы просто не в состоянии существовать сами по себе со своими национальными интересами без какого-нибудь «естественного союзника». Мы решительно отворачиваемся теперь от «третьего мира», и те, кто утрачивает себя «обоснованием» этого курса, указывают на наши внутренние экономические трудности. Что ж, трудности эти действительно налицо. Да дело в том, что бездумный разрыв экономических взаимосвязей с «третьим миром» как раз усугубляет наши внутренние проблемы. Точь-в-точь, как это уже произошло после опрочетчивого разрыва устоявшихся взаимосвязей со странами Восточной Европы.

Слов нет, наши прежние экономические отношения с развивающимися странами оставляли желать лучшего. Здесь присутствовало все: некомпетентность, бездумное расточительство, бюрократизм, коррупция и многое другое. Но вместо того чтобы засучив рукава перестраивать это сотрудничество (что, конечно, хлопотно), избрали более легкий (и легкомысленный) путь – послать все к черту и возложить все надежды на Запад. Эта политика крайне недальновидна и вряд

В МИРЕ

Нодар СИМОНИЯ,
член-корреспондент РАН

ли вызовет большое уважение (даже на Западе). Мы не только лишаем себя тех экономических выгод, которые уже сегодня могли бы извлечь из нормальных неидеологизированных экономических отношений с «третьим миром», но и наносим непоправимый удар по перспективам такого сотрудничества. Ведь восстанавливать в будущем утраченные позиции будет неизмеримо труднее и во много раз дороже.

И еще. Объяснив Запад нашим союзником, мы не уточнили, куда же перенацеливается наш ударный военный потенциал. Недавнее заявление представителя российского МИДа о готовности бороться за права человека и демократию в «третьих странах» и даже готовности участвовать в создании и использовании в этих целях «международных полицейских сил» могут создать нежелательное впечатление о наших нравственных принципах. Многие и многие десятки развивающихся стран просто не готовы еще объективно к подлинной демократии, и использование «полицейских сил» для борьбы за права человека означало бы беспрецедентное (в том числе и по своим масштабам) вмешательство во внутренние дела этих государств. Да и не нам, еще только выплзающим из трясины махрового авторитаризма, становиться в позу судей и учителей других народов.

В СТРАНЕ

Сергей НОВИКОВ,
политолог

Игра мускулами на краю пропасти

литический календарь этой весны, в том числе противостояние теперь уже демократической власти и консолидирующейся неоконмунистической и национал-патриотической оппозиции, все более навевает воспоминания о событиях годичной давности. К аналогиям с мартом 1991 года подталкивает не только внешняя канва событий, в частности, почти буквальное повторение нынешним демократическим истеблишментом лужковско-горбачевской риторики о «планах рвущейся к власти оппозиции по свержению конституционного строя». Похоже, что демократические власти, хотя бы они того или нет, втягиваются в русло действий своих предшественников. И в смысле желаний списать переживаемые страной проблемы на происки подрывных сил, и все более очевидного искушения опереться в борьбе с «внутренним врагом» на силовые структуры.

Речь идет не столько о пресловутом ОМОНе, изначально обреченном играть роль главной ударной силы в противостоянии «взбесившейся элите», сколько о бывшем КГБ и армии, являвшихся главными несущими конструкциями тоталитарного режима. По информации представителей российских спецслужб, они не располагают данными о подготовке «коммунистическим подпольем» силовых акций против существующего режима и тем более организации антиправительственного путча. Тем не менее представители Министерства безопасности России в неофициальном порядке признают, что оперативные подразделения службы безопасности резко активизировали работу по всем группам и организациям оппозиционного толка, что эта деятельность призвана не только сохра-

нить находящийся в состоянии кризиса и лишенный концепции национальной безопасности структуры КГБ, но продемонстрировать их полезность нынешним властям. По их мнению, собранная таким образом информация, касающаяся широкого круга организаций и лиц, в том числе входящих в нынешние структуры представительной и исполнительной власти, безусловно, найдет потребителя и в дальнейшем, особенно если допускать переходный характер нынешней власти.

Не менее опасным может стать искушение привлечь к усилиям по сохранению политической стабильности в России и Вооруженные Силы. Казалось бы, нынешнее состояние армии, а также принятое решение о создании в Российской Федерации «президентского» Министерства обороны и собственных Вооруженных Сил снимают любые опасения относительно возможности вмешательства военных в политику. Вместе с тем бурная реакция в коридорах власти на информацию о якобы начавшейся переброске в столицу подразделений Приволжско-Уральского военного округа свидетельствует о двух важных обстоятельствах. С одной стороны, о сохраняющейся в общественном сознании настороженности по отношению к армии, способной осуществить чисто «военный» переворот. С другой – о принципиальной возможности использования властями военной силы для наведения порядка в стране и установления твердого режима. В этом контексте явно сомнительным выглядит решение о переброске под Москву для «обеспечения безопасности Президента России и сохранения общественного порядка» усиленного полка воздушно-десантных войск, о чем в конфиденциальном порядке сообщают

круги, близкие к Главному разведывательному управлению.

При желании можно игнорировать приведенные факты, объявить их «нагнетанием страстей», либо пустить в ход накопленный за 70 лет строительства коммунизма весь арсенал аргументов – от «революционной целесообразности» до «революции, которая хоть чего-нибудь стоит, если умеет защищаться».

Однако было бы наивно и недостойно серьезного политика списывать нарастающее напряжение в обществе исключительно на происки внутренних врагов. Чрезвычайный характер переживаемого страной периода требует от власти не столько введения ЧП в вульгарном смысле слова, сколько как никогда взвешенных и умных действий. Опыт недавнего прошлого показывает, что демонстрация мускулов в кризисных ситуациях свидетельствует скорее о слабости и неуверенности власти и в конечном счете превращает ее в заложницу «инструментов» насилия, начиная от аппарата спецслужб и кончая Вооруженными Силами.

ВО МНЕ

Александр ЦИПКО,
философ

Не прельщайтесь красным!

С высоты думской кафедры открылась овальная зала... Таврический дворец, свидетель исторической драмы. Первый юбилей Февральской революции, опоздавший на семьдесят четыре года. Надо как-то воодушевиться. Приличествует говорить о празднике российской демократии. Но в глаза бьет красный свет надвигающихся на меня стен. Мелькнула крамольная мысль: тайна этой революции, как и последующей Октябрьской, в их любимом колере – в красном. Цвет крови, красного знамени объединил две эти революции. Смольный, штаб Октября, находится рядом с Таврическим, со штабом Февраля. Расстояние, которое пеший пройдет за десять минут, громадная Россия преодолела за долгих восемь месяцев. Долгий путь в никуда, в красное колесо, в безумие национального самоубийства.

Бесы красного попутали и меня. Я взял на себя роль злого мальчика и начал доказывать, что наше русское пристрастие к красному от болезни духа, от неустроенности, от повышенной агрессивности и психопатии, что и Февральская революция была зачата русским бунтом. Не может, не имеет права народ совершать революцию во время битвы с противником, воюющим с тобой на уничтожение. Свобода вне национального государства бессмысленна.

Не была готова Россия к республике. Тогда для нее счастьем была бы конституционная монархия, регент Михаил при наследнике. В те февральские дни потеряли голову не только левые и либералы, но и монархисты. Все работало на уничтожение государства. Красный цвет у нас не от пристрастия к «красному», красивому, но от пристрастия к разрушению, и прежде всего к разрушению своего государства. Государственного инстинкта, как выяснилось в Феврале, были лишены все классы России. Либеральная интеллигенция, марширующая в те дни по мокрому снегу с красными кокардами,

праздновала свою победу не над самодержавием, а над Россией. Открытая пропаганда пораженческих настроений была хорошим тоном.

Беспредель Февраля родил беспредел моего критического пафоса. Моя память из всего прочитанного высвечивала на этот раз только мерзости и глупости российской демократической революции. Приказ № 1, уничтоживший русскую армию, расправа над офицерами... Герои Октября, кронштадтские матросы уже в Феврале доказали, что они не люди: тела расстрелянных офицеров расчленили и жгли на костре... Настырность и самодовольство новопеченных депутатов из истопников и «служивых», решивших, что они все знают, что им все позволено... И за всем этим – наивность простого народа, надеющегося, что со сменой власти наступит всем облегчение, что керосин и мука подешевеют на три копейки, что хлеба раньше не было только потому, что его попрытали полицейские. Поистине наша русская простота хуже воровства.

Потом, по окончании торжеств в лабиринтах Таврического, на меня надели ценители «красного». Поклонники Собчака защищали кровавое знамя столь же яростно, как и поклонники Невзорова. Только оказавшийся рядом журналист поддержал меня и напомнил атакующим об испанской корриде: красный плащ лишает быка разума, после чего с ним можно делать, что захочешь.

Минутное настроение, отлившееся в метафору, конечно, может обмануть. Истина Февраля не сводится к красному цвету. Но я не могу обмануть самого себя. Во мне накапливается протест против красного цвета, которого я не ощущал еще три, четыре года назад. Возможно, это не столько реакция на Февраль, сколько страх снова оказаться под властью красных, под властью Сухоных и Сергеевых, под властью аб-

сурда. Если эта коммунистическая чаша на этот раз нас минует, все равно не надо поклоняться Февралю. Новый юбилей не сделает нас здоровее и мудрее. Разве не убеждаемся мы ежедневно, что власть без полицейских и городских – это в сущности не власть, а только оправдание преступности? Мы уверены, что заплатим меньшую цену за двоевластие 1991 года, чем заплатила Россия за двоевластие 1917 года?

На душе тошно. Ирония русской истории состоит в том, что мы вернули себе право восторгаться Февралем именно тогда, когда снова заболели всеми его болезнями. Неуверенность в завтрашнем дне, безрассудная «храбрость» демократических правителей, бездействующих, спокойно взирающих на надвигающиеся волны народного гнева. Надеются на чудо? Снова трагические февральские вопросы... Справится ли Россия со свободой и демократией? Есть ли у нее будущее?

Избежать русских революций было трудно. Но революции в России никак не могут почитаться как праздники национальной истории. Французы с их нервической любовью к революционерам не лучший пример для подражания. Революции сами по себе не решали ни одной национальной проблемы.

ПРИГЛАШАЕМ

в Нью-Йорк

Туристические и деловые поездки для организаций и частных лиц.

Комфортабельные самолеты одной из крупнейших западных авиакомпаний, вылет из Москвы, Санкт-Петербурга, Риги, Таллинна.

Льготные тарифы на авиабилеты.

Дополнительная скидка для групп более 10 человек.

Билеты для выезжающих на постоянное место жительства.

Контактный телефон: (095) 331-50-49.
Факс: (095) 268-06-69.
Заказ билетов: (095) 268-06-66.

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СРЕДСТВ ИЗМЕРЕНИЙ

организовать коммерческий учет расхода жидких продуктов различного назначения

ЭКОНОМНО РАСХОДОВАТЬ ВАШИ ДЕНЬГИ

Вам помогут высокоточные турбинные расходомеры СП «ЕНХА», изготовленные по лицензии фирмы «КЕНТ» (АНГЛИЯ) с применением технологии, оборудования и материалов ведущих западных фирм

* гарантирована устойчивая, надежная работа!
* качество и характеристики на уровне современного международного рынка!
* изделия аттестованы Госстандартом и включены в государственный реестр!
* предлагается сервисное обслуживание, поставка запасных частей, метрологическая поверка.

Обращайтесь к нам по телефону в Москве 277-42-83 в Белгороде 6-42-46

VORTEX LTD

Предлагает за рубли:

- широкий ассортимент компьютерной техники с различной периферией, факсимильные и копировально-множительные аппараты и расходные материалы к ним, электронные телефоны и автоответчики.
- поставку и установку программно-аппаратных средств преобразования и интерпретации хроматографической информации на базе IBM PC AT или XT.
- хороший ремонт автомагнитол, приемников и магнитофонов.

Фирма «Вортекс» гарантирует самые низкие цены.

телефон: 205 39 89
392 81 89
(автоответчик)

Фирма «РОБИ» оказывает услуги в приобретении катеров, яхт, водных мотоциклов.

Адрес: 103050 Москва, ул. Тверская, 28, стр. 2-33
Тел. 209-64-16, факс 209-64-19.

ПРЯМЫЕ ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ

БЛИЖНИЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, А СЕЙЧАС ТАКЖЕ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА.

DIRECT BUSINESS OPPORTUNITIES

DBO является авторитетным центром информации, обеспечивающим прямые торговые контакты в странах, простирающихся от Ближнего и Дальнего Востока. В связи с ростом интереса со стороны компаний из более чем 40 стран Ближнего и Дальнего Востока к торговле с Восточной Европой. **МЫ НАЧАЛИ ПРИНИМАТЬ ЗАЯВКИ И ИЗ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.**

Раз в две недели мы составляем списки предложенных заявок на английском языке (обычно не менее 200), которые направляются по почте во все страны мира компаниям, ищущим деловые контакты. Компании, которые направляют свои заявки в DBO, охватывают такие области, как: **производство и обработка товаров, импорт и экспорт, оптовая торговля, поставки и распределение товаров, оказание коммерческих и других услуг и т.д.**

Каждая заявка должна содержать исчерпывающую информацию о фирме: полное название, адрес, номер телефона, телекса, телефакса, фамилию представителя для связи, а также изложение сути своего предложения. Количество слов при этом не ограничивается, однако подразумевается, что заявки должны содержать лишь самые существенные детали и быть предельно краткими.

Если Вы хотите установить контакт на новом рынке, осуществить куплю-продажу напрямую, найти посредника или компанию для создания совместного предприятия и делового сотрудничества, DBO — это тот незаменимый инструмент, который необходим Вам для бизнеса.

Для того чтобы Восточная Европа была включена в эту сеть, мы предоставляем Вашей компании возможность сделать одну

ЗАЯВКУ БЕСПЛАТНО

Направляйте свои предложения СРОЧНО в DBO по адресу: DIRECT BUSINESS OPPORTUNITIES, 20 Neeld Crescent, London NW43RR, UK

РОССИЯ VERSUS ТАТАРСТАН

ПРАВО

Владимир ОРЛОВ

Судебный процесс и семь вопросов по поводу

Конституционный суд России своим вердиктом признал недействующими две статьи Декларации о суверенитете Татарии, некоторые изменения в ее конституции и решение провести 21 марта референдум об объявлении республики «субъектом международного права». Причина: законы составной части России, которой является Татарстан, не могут противоречить законам целого, то есть Российской Федерации.

НАКАНУНЕ СУДА

Вопрос первый. Зачем руководителям Татарстана референдум?

Из преамбулы конституции Татарстана исключено положение о том, что она входит в состав Российской Федерации. Все законы России, противоречащие Декларации о государственном суверенитете Татарии, на территории последней не действуют.

На референдум по сути вынесен вопрос о государственном статусе Татарстана. Как его мыслит татарское руководство? В письме президенту Ельцину президент Шаймиев заявил о праве Татарии войти самостоятельно и непосредственно в Содружество. А

премьер-министр Татарстана так видит новый статус: «Дружественные отношения со всеми государствами на равноправной основе».

Вопрос второй. Можно ли рассматривать в судебном порядке «татарское дело», если критерий его оценки — устаревшая Конституция, к тому же иррелеванная множеству не всегда юридически грамотных поправок?

Соблазн списать по причине ветхости действующий Основной закон чрезвычайно велик. Но что тогда: правовой вакуум? А за ним — неизбежно — правовой беспредел.

Нынешняя Конституция не способна стать панацеей, но коли мы движемся к правовому государству, надо признать постулат: законы должны соблюдаться.

Тем более что в вопросе государственного

«Антагонисты» признали

Недавние идеологические антагонисты (Травкин, как известно, создавал свою партию как антикоммунистическую, а НПСР выросла из движения «Коммунисты за демократию») продемонстрировали в минувшее воскресенье готовность к политическому сотрудничеству и даже к возможному объединению. Для начала решено создать общие координационные органы и выпускать одну газету на двоих, поскольку, как было сказано журналистам, никакая партия не в состоянии ныне в одиночку содержать свои печатные издания.

Тот факт, что политические интересы начинают преобладать над идеологическими, явление в общем и целом отрадное: даже в плохой политике прагматизма больше, чем в идеологии. И «брак по расчету», когда речь идет о политических силах, оказывается большей частью прочнее, чем «брак по любви», чему может служить

примером ДПР, пережившая уже три «развода» с прежними союзниками.

На фоне нервных дебатов вокруг событий, ожидавшихся 17 марта и предварявших их субботне-воскресных митингов «в поддержку народных депутатов СССР» нешумная и немногочисленная Конференция общественных сил (собственно говоря, ее активными участниками были лишь сами организаторы — НПСР и ДПР, все прочие присутствовали в качестве гостей) оставила впечатление внешне весьма вялой попытки в очередной раз создать «центристский блок». Однако за непривычным отсутствием очередей у микрофонов и вежливой непреклонностью председательствовавшего на конференции Василия Липицкого чувствовалась серьезная организационная подготовка. И если уйти от слова «центристский», которое вызывает не меньше ревнивых споров, чем слово «демократический», можно сказать, что нынешняя попытка удалась. Новый блок обещает уже в скором времени стать весьма влиятельной политической силой.

В пользу этого предположения говорят несколько обстоятельств. Обе партии в настоящий момент являются не только самыми крупными (50 тысяч членов в ДПР и 70 тысяч в НПСР), но и самыми структурированными — то есть имеют свои организа-

устройства российская Конституция совпадает с основополагающим принципом международного права — сохранения территориальной целостности государства.

НА СУДЕ

Вопрос третий. Имеет ли право Татарстан самоопределяться вплоть до выхода из России?

По этому поводу очень горячился вице-президент Руцкой: пугал судей вторым Карабахом, четвертой смутой («Три уже прошли, и вот теперь новая, ведущая к распаду России»), предлагал (забывая, что он в суде, а не в парламенте) включить в Уголовный кодекс статьи, «чтобы сажать на 10–15 лет национал-карьеристов и сепаратистов, а иначе останутся дудаевы и шаймиевы».

В отличие от вице-президента эксперты-юристы выступили без эмоций, с отточенными формулировками и профессионально защитили как раз то, в чем пытался убедить всех Руцкой.

В российской Конституции нет указаний на то, что республика в ее составе обладает государственным суверенитетом. Напротив, суверенным государством называется Россия. Что касается права на самоопределение, то оно идентично праву на отделение. Татарстан уже имеет достаточно широкое самоуправление. К тому же международно-правовое понятие «народ» не то же самое, что «нация» и скорее синонимично понятию «гражданское общество». Поэтому татарская нация права на самоопределение не имеет.

Вопрос четвертый. Почему столько времени молчал Верховный Совет России, ведь первые акты о суверенитете Татарстана были приняты еще в 1990 году?

Укрепляя свою власть, и российский парламент, и Борис Ельцин нуждались в поддержке автономий и больше всего боялись, что тогдашний союзный центр разыграет «национальную карту». Ельцин настолько далеко зашел в заигрывании с ними, что однажды — и по иронии судьбы именно в Казани — произнес: берите ровно столько самостоятельности, сколько сможете проглотить.

ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ВЕРДИКТА

Вопрос пятый. Не повторяется ли сегодня ошибка, в свое время допущенная Горбачевым, который не хотел отпустить на волю союзные республики?

Вспомним аналогичный на первый взгляд случай, когда Эстония первой из «советских социалистических республик» приняла поправки к своей конституции о верховенстве ее законов над союзными. Как повел себя Горбачев? Собрал Президиум Верховного Совета СССР, который, как сквозь строй, прогнал эстонского руководителя, требуя: «Отрекись!». У Горбачева не было юридических аргументов, и все униженное заседание напоминало «проработку» на партсобрании.

Сегодня подобный вопрос решает не законодательная и не исполнительная, но федеральная судебная власть, чьи решения свободны от соображений политической целесообразности.

После вердикта Конституционного суда Татарстан вряд ли может надеяться, что его признают «Турция, Саудовская Аравия и некоторые государства Содружества», как еще недавно заявляли его лидеры.

Основное различие ситуаций заключается в том, что Советский Союз был договорной федерацией. Россия — пока что конституционная федерация, где право строить отношения между целым и его частью на основе договора отсутствует, а значит, нет и права отделения. Во всем мире было только два государства, чьи конституции предусматривали право на отделение: СССР и Югославия. Их печальный пример стоило бы иметь в виду руководству Российской Федерации.

Вопрос шестой. Каков основной результат суда?

Мне представляется, что это не столько попытка удержать Татарию в лоне единой России (правовых методов тут недостаточно, татарские власти игнорируют решение суда, референдум, безусловно, состоится), сколько — создание прецедента. Теперь ясно, как поступать в случаях с Чечней, Башкирией и, возможно, еще тремя — пятью бывшими автономиями, которые также пытаются выстроить правовое поле независимости.

Ясно и то, что защитить неделимость России можно без митинговщины, но при этом надо поторопиться с принятием новой конституции и перейти от декларативного к реальному федерализму.

Интересно, что именно федерализация является основной тенденцией государственного устройства сегодняшнего дня: каждое десятое государство мира является федеративным, там живет каждый второй житель земли. Большие возможности децентрализации и самоопределения субъектов федерации сочетаются с ограничением их прав, прежде всего права на отделение.

С другой стороны, права субъектов федерации могут быть раз-

личны. Например, в Индии только два штата имеют свою конституцию. В Малайзии островные штаты имеют больше представителей в федеральном парламенте, чем континентальные. Существуют федеральные единицы с ограниченными правами: федеральные территории (девять в Индии, три в Бразилии, одна в Аргентине), полуса племен (Пакистан), столичный федеральный округ (почти везде).

Вопрос седьмой. Где выход из «татарского тупика»?

По словам заместителя председателя правительства России Сергея Шахрая, «если Татария заявит, что не намерена выходить из Российской Федерации, она может получить особый статус в ее составе».

Пока эта мысль осталась без официального комментария. Между тем разнообразие механизмы широкого самоуправления, с их системой сдерживания и противовесов, позволили не одному развитому государству найти спасение от сепаратизма, а на российской почве он может привиться не только в Татарстане.

Аландские острова (Финляндия), населенные в основном шведами, имеют свой парламент — ландстинг. С его согласия президент назначает на острова губернатора, который предлагает президенту на утверждение местные законы, если они не затрагивают внешнюю и внутреннюю безопасность Финляндии в целом. В Гренландии (Дания) местный парламент принял решение о выходе острова из Европейского Сообщества. В Испании «национальные области» (Страна Басков, Андалусия, Каталония и Галисия) тоже имеют свои законодательные органы — ассамблеи, подконтрольные конституционному суду, центральному правительству и счетной палате.

Предлагаемый Татарстаном вариант его унии с Россией неприемлем. Не говоря уже о юридической стороне, такая связь (в разные времена существовавшая между Польшей и Литвой, Швецией и Норвегией, Исландией и Данией) по историческим меркам была недолговечной и малоэффективной.

В то же время речь могла бы даже идти, при определенных оговорках, о вхождении Татарии в Россию на правах «свободной ассоциации». Так строит свои отношения с США Пуэрто-Рико (имеющее в отличие от Татарии международно-признанное право на независимость). Иными словами, повторяя Ельцина: пусть национальные республики берут столько прав, сколько могут взять. И непременно добавляя: ...если только не нарушают права человека и безоговорочно остаются в составе Российской Федерации без права выхода.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Федеральный совет Социалистической партии трудящихся (СПТ) обратился к Верховному Совету России с требованием «провести в ближайшие две недели парламентские слушания по вопросу социально-экономической ситуации в стране и поставить вопрос о доверии правительству». В принятом заявлении говорится, что «правительство не хочет или не желает объективно оценить катастрофическую динамику процессов в экономике и социальной сфере. Вопреки всему вновь предлагает обществу модель реформ, не подтвердившую своей экономической эффективности там, где ее пытались реализовать, но однозначно продемонстрировавшую сверхвысокую социальную плату за ее реализацию».

«Демократия под угрозой» — заявили социал-демократы на очередном пленуме правления своей партии. Угроза, по их мнению, исходит от тоталитарного национал-большевистского движения, возникающего в результате консолидации некоммунистов и национал-шовинистов, а также от так называемой «демократической» номенклатуры, которая вросла в старые коррумпированные связи и предпринимает «колоссальные усилия для сведения на нет роли представительных органов власти». Социал-демократы потребовали от властных структур прекратить «манипуляции с силовым воздействием на граждан, провоцирующие введение чрезвычайного положения». Признавая неправомерность съезда народных депутатов СССР, СДПР считает недопустимым запрет на его проведение 17 марта 1992 года.

Партия «Возрождение» намерена бороться за восстановление многонациональной государственности России («в ее естественных геополитических границах»). Под «естественными границами» России весьма своеобразно понимается вся территория бывшего Союза. Всем остальным республикам, названным «некими новыми «независимыми» псевдогосударствами», партия отказывает в праве на собственную государственность. На пресс-конференции накануне митинга 17 марта руководители партии обещали: «Если антинародная власть все-таки решится стрелять в народ, твердо и до конца встать против оборотней и немедленно начать всеобщую политическую стачку».

Группа «Независимая гражданская инициатива» (Юрий Афанасьев, Леонид Баткин, Юрий Буртин) обратилась к президенту и Верховному Совету России с письмом, в котором призвала их предпринять «новый конкретный шаг ввиду разрастания войны в Нагорном Карабахе». Шаг этот, по мнению группы, должен состоять в призыве враждующих сторон приступить к политическим переговорам об урегулировании конфликта. При этом «Независимая гражданская инициатива» считает, что переговоры должны вестись «исключительно между Азербайджаном и армянской общиной Карабаха», а сам конфликт рассматривается как внутриазербайджанское дело. Территориальная целостность Азербайджана признается предпосылкой переговоров. Целью же их является конституционное обеспечение реальной автономии, политического самоуправления и безопасности Карабаха.

На втором съезде Консервативной партии, созданной Львом Убожко в октябре 1990 г. в результате неоднократных расколов Демократической партии Ростислава Семенова, были приняты программа, устав и заявление ко всем политическим партиям России с призывом объединиться для «создания широкого народного фронта, который смог бы создать коалиционное правительство народного доверия». Вместо ожидаемых семидесяти делегатов присутствовало не более тридцати. Все они сошлись во мнении, что каждый человек должен получить право на собственность. Своей ближайшей задачей Консервативная партия определила «возможность на равных с другими политическими партиями участвовать в управлении страной». Съезд призвал приветствовать бывшие соратники Убожко по политической борьбе Владимир Жириновский и Валерий Скурлатов. Однако наибольшим успехом пользовались иступленные обвинения в адрес российского руководства мадам Судакковой из Московского союза борьбы за права человека и песнопения /в буквальном смысле слова/ Евгения Лебедева из Движения ариев России, призвавшего присутствующих осознать свою внутреннюю солнечность.

Татьяна МИХАЛЬСКАЯ,
Олег ФОЧКИН

политическое родство

ции практически во всех регионах России. Обе имеют освобожденный партаппарат — функционеров на зарплате, в том числе и в первичных организациях. Принятое по обоюдному согласию решение использовать его в общих интересах делает блок организационно дееспособным, даже если идеологическое брожение внутри партий еще обещает и ссоры, и размежевания.

Набирает «очки» и экономическая идеология этих партий. Критикуя правительство за «неправильное» и безжалостное по отношению к малообеспеченному народу проведение реформ, они не требуют его отставки (мотив для Александра Руцкого новый и плохо укладывающийся в его концепцию «чрезвычайного экономического положения», но говорящий о возможности выработки единого курса с «травкинцами»), а предлагают строить отношения с ним в духе «критического диалога». Как бы ни были утомлены и издерганы люди, они понимают, что путь назад не будет более лег-

ким, а потому предпочитают идти вперед за теми, кто пообещает облегчить их тяготы.

И, наконец, репутация «государственников» в массовом сознании будет становиться тем привлекательнее, чем сильнее внутри Российской Федерации станут нарастать центробежные тенденции. В этом и сила, и слабость нового блока, поскольку отстаиваемая им модель «надэтнического государства» для национально-патриотических движений России и ее бывших автономий может представлять в лучшем случае чисто академический интерес.

Егор Гайдар подтвердил готовность к «критическому диалогу», но заметил при этом, что просить у правительства льгот и дотаций «на сельское хозяйство, науку, культуру и т.д.» — значит поворачивать на путь, который однажды уже привел к катастрофе. Его присутствие на конференции должно было, вероятно, свидетельствовать о том, что российские власти видят в новом блоке либо серьезного партнера, либо достойного

оппонента. Однако отсутствие приглашенных Бориса Ельцина и Руслана Хасбулатова несколько снижало значительность происходящего...

Возможно, ностальгия по распрощавшейся «ДемРоссии» мешает осознать, что на политическую арену выходят новые силы. И пока российский президент размышляет, что делать с обязательствами, взятыми им по отношению к политическим партиям в «протоколе о намерениях», процесс, как говорил его союзный предшественник, пошел. Нет пока ни «президентской партии», ни «партии реформ», но в обществе идет активная перегруппировка сил, инициированная начавшимися реформами. И уже сама судьба реформ зависит не только от конкретных шагов властей, но и от того, чем закончится эта перегруппировка.

Татьяна ЯХЛАКОВА

Малое предприятие «Абсолют» предлагает за рубли:

1. Телефаксы «Панасоник КХ-Ф5 В»
2. Ксероксы «Канон ФС», формат А-4
3. Пишущие машинки «Энвик» (Япония), «Ятрань» (СНГ)
4. Телефоны «Панасоник 2365, 2315»
5. Калькуляторы бухгалтерские «Ситизен-814,839»
6. Папки с калькулятором
7. Автоответчики «Панасоник 2460»

Контактные телефоны:
227-39-85,
924-96-75,
925-80-57
Круглосуточный канал:
391-15-04
Факс: 925-80-57
Адрес: 101 000 Москва,
ул. Чернышевского, 12, стр. 2.

Для СП и других платежеспособных организаций

Продаю по бартеру щебень гранитный марки 1000 — 1200 5—20 мм, 20—40 мм, песок отсеив дробления 0—5 мм.

Отгрузка в ж.д. транспорт потребителей.

Тел.: Выборг, Ленинградской /278/ 48681, 48672.

Факс 48—951

В истории с Ходжалы много неясного. За месяц армянская сторона предупреждала о готовящемся штурме, который был приурочен к годовщине резни в Сумгаите. Предупреждение было оставлено без внимания; из Ходжалы не эвакуировали детей и женщин; отряды, оборонявшие город, не получили ни подкреплений, ни боеприпасов. Непонятно, кто и для чего устроил побоище беженцев, которые уходили из Ходжалы по коридору, специально оставленному наступающим.

Те, кто симпатизирует бывшему президенту, считают, что Ходжалы был оставлен без помощи умышленно для того, чтобы скомпрометировать Муталибова.

Интервью «Московским новостям» поставлено в вину президенту потому, что в нем он, по мнению его противников, сделал недопустимое — критиковал собственных родствен-

ников и рассказывал о своей беззаботной молодости, проведенной среди «золотой» молодежи. Первое, как утверждала оппозиция, противоречит общему Востоку, а второе — оскорбительно для народа, испытывающего тяготы и лишения военного времени.

Что бы ни сказал и ни сделал президент, все было бы использовано против него — таково общее мнение сторонников Муталибова.

АЗЕРБАЙДЖАН: КТО ПРИШЕЛ?

Непосредственным поводом для отставки президента Азербайджана Аяза Муталибова стали два события: падение Ходжалы и интервью президента «Московским новостям».

Наступление на президента велось давно, а военные поражения и газетное интервью стали не более чем удобным поводом. Народный фронт Азербайджана обвинял Муталибова в том, что он пришел к власти на советских штыках и народной крови после январского штурма Баку в 1990 году. (Правда, НФА так и не взял на себя вину за то, что не сумел удержать в законных границах им же организованное народное движение, что и стало формальным поводом для вторжения.) 5–6 марта НФА привел своих сторонников к зданию парламента, блокировал его и добился отставки Муталибова.

Может ли Народный фронт теперь торжествовать победу?

«Посмотрим, как будут делиться портфели», — сказал корреспонденту «МН» один из авторитетных деятелей НФА Вагиф Самедов, — если нам станут подсовывать посты вроде министра торговли — значит, опять обман». НФА трепует себе в новом, коалиционном правительстве поло-

лям нынешнего поколения, — Гейдару Алиеву. Через шесть дней после смены власти в Баку Алиев появился на экране азербайджанского ТВ — впервые за последние годы. 68-летний патриарх азербайджанской политики прекрасно выглядел, держался уверенно и высказывался умеренно. «Надо говорить с армянами» — так определил свою позицию в карабахском вопросе лидер Нахичеванской республики, уже добившийся того, что на нахичевано-армянской границе установилось относительное спокойствие. В качестве доказательства того, что и Ягуб Мамедов — человек Алиева, в Баку называют тот факт, что Мамедов долгие годы работал в медицинском институте под негласным присмотром одного из ведущих кафедр — брата Гейдара Алиевича.

Кланы и группировки — серьезный фактор азербайджанской политики. Аяз Муталибов, опиравшийся на проверенные партийные кадры, восстановил против себя молодую азербайджанскую буржуазию — ту, что, составив первичный капитал на торговле, например цветами, теперь занялась вещами более серьезными — промышленностью и нефтью. Эти силы, недовольные отсутствием реформ, в первую очередь приватизации, и сделали ставку на премьер-министра Гасанова, поддержанного опытом и бесценными кадровыми связями Гейдара Алиева.

16 марта на неделю отложена сес-

сия азербайджанского парламента, на которой планируется предложить Алиеву один из руководящих постов. В Нахичевани уже побывала «делегация общественности», просившая его помочь республике в это трудное время.

Большие деньги, поменявшие руководящие фигуры в Баку, требуют от новых лидеров отдачи. Повернуть ход войны в Карабахе, где Азербайджан теряет один населенный пункт за другим, будет нелегко. Те азербайджанские формирования, которые я наблюдаю на позициях у Аскерана (один из стратегических пунктов в Карабахе, открывающий путь на Степанакерт), можно назвать армией с большой натяжкой. Не имеющие единого командования отряды добровольцев (возраст от 18 до 50 лет), небольшое количество старой бронетехники, отсутствие привычки к дисциплине. «Азербайджанцы не вояки», — согласился с

ЛИТВА: СОЦИОЛОГИ ОТМЕЧАЮТ ПОЛИТИЧЕСКУЮ УСТАЛОСТЬ

Вторую годовщину восстановления независимости Литва отметила 11 марта довольно буднично. Помитинговали привычно на площади перед парламентом, требуя немедленной десоветизации и декадгизации, «легионеры» и «вязаные береты». Попугали людей с экранов ТВ представители власти, заявив, что группа депутатов намерена прорваться в телеэфир и выразить недоверие руководству парламента. Тем дело и закончилось. Всенародной волны активности поднять не удалось. Скорее всего люди попросту устали и от политики, и от политиков.

Такой же вывод позволяют сделать и социологические опросы, проведенные в январе-феврале текущего года. По данным социологической лаборатории Вильнюсского университета, политическая ориентация жителей республики несколько изменилась по сравнению с октябрём прошлого года. Число считающих себя «левыми» (в общепринятом европейском смысле. — Г.А.) возросло с 14 до 16 процентов, ряды центристов уменьшились с 30 до 27, «правых» — с 26 до 23 процентов. С 30 до 34 процентов увеличилось число людей, не имеющих ясных политических взглядов.

Если в ноябре 64 процента опрошенных считали экономические проблемы самыми главными, то сегодня эту точку зрения разделяют уже 72 процента. Политические проблемы на первое место чаще выдвигают люди «правых» взглядов. В оценке нынешней ситуации наблюдается определенное равновесие: 43 процента опрошенных считают, что дела идут к лучшему, 41 процент полагает, что к худшему.

Все больше набирают очки политики «левого» или умеренного толка. По данным опроса, проведенного отделом социологии Литовского радио и телевидения, рейтинг Витаутаса Ландсбергиса по-прежнему остается самым высоким (+32 в феврале). Однако по сравнению с октябрём прошлого года (+50) он упал на 18 пунктов. На втором месте Ромуальдас Озолас (+30), но и он потерял пять очков. Близки к лидеру экономисты Эдуардас Вилкас и Казимерас Антанавичюс. Альгирдас Бразаускас на десятом месте, но его рейтинг вырос с октября на 4 балла. Зато среди сельских жителей он пользуется наибольшей популярностью, тогда как Витаутас Ландсбергис потерял в их глазах 21 очко и занимает лишь восьмое место.

Среди политических партий и движений по-прежнему лидирует «Саю-

дис», но 50 процентов опрошенных уже отказывают ему в поддержке. На втором месте социал-демократы, на третьем — Демократическая партия труда («партия Бразаускаса» — 26, 7 процента). Последние места в списках лидеров и партий занимают, как правило, крайне «правые» радикал-патриоты.

Сельские жители отдают предпочтение Демократической партии труда (34 процента поддерживают и 39,5 не поддерживают), тогда как «Саюдису» отдают только третье место. «Полевение» деревни объясняется тем, что процесс приватизации идет хаотично, крестьяне не чувствуют заботы со стороны государства и потому испытывают неуверенность в завтрашнем дне.

Судя по опросу, падает доверие к структурам власти. По сравнению с октябрём прошлого года рейтинг власти вообще упал на 13 пунктов, парламента — на 16, правительства — на 12, а органы местного самоуправления — на 15. Поддержку парламенту выразили 44,8 процента опрошенных, правительству — 48,8, а органам местного самоуправления — всего 23,1 процента.

22 мая в Литве состоится референдум, на который будет вынесен вопрос о восстановлении в республике института президентства. Среди кандидатов на этот пост опрошенные чаще всего называют Витаутаса Ландсбергиса (46,5 процента) и Альгирдаса Бразаускаса (32,2 процента). Однако если к тому времени будет принят уже рассмотренный парламентом в первом чтении закон о десоветизации, запрещающий бывшим функционерам компартии занимать целый ряд государственных должностей на протяжении пяти лет, второй возможный кандидат автоматически будет исключен из предвыборной борьбы.

Галина АФАНАСЬЕВА

Как молоды вы были...

По рассказам очевидцев, на состоявшемся неделю назад совещании в телерадиокомпании «Останкино» ведущий «Взгляда», «Красного квадрата», а теперь и глава студии международных программ Александр Любимов предложил сделать ставку в преодолении нынешнего телевизионного кризиса на самых популярных людей ТВ и отдать им смотрительное вечернее время. На просьбу кого-то из присутствующих перечислить этих самых лидеров Любимов назвал самого себя. Однако руководитель социологического центра компании был вынужден огорчить оратора: последние исследования не обнаружили его на теленебосклоне.

Судя по февральскому рейтингу

(правда, только московскому) социологического центра «Останкино», Любимов и Политковский не входят даже в первую двадцатку (из еще недавно лидировавшей в эфире «взглядовской» тройки в нее попал лишь Владислав Листьев). Похоже, зрительские симпатии вообще резко переменялись. Неизменной осталась лишь любовь к Татьяне Митковой — у нее по-прежнему первое место. Владимир Молчанов сегодня занимает лишь 12-е место, а Урмас Отт и вовсе 22-е. Что же происходит?

Вообще-то вещь вполне закономерная: первые места достались ведущим ежедневных новостийных передач (в США, к примеру, абсолютно та же картина). Просто раньше они (за исключением бывших ТСНовцев) ассоциировались с официальным «Временем» и воспринимались как дикторы-статисты. Тогда функцию «правдивых новостей» в какой-то мере выполняли «Взгляд», «До и после полуночи», «Пятое колесо», поэтому их ведущие были в глазах зрителей больше чем ведущие — эдакие телевизионные робин гуды, защитники неудобной власти Правды.

Сегодня «Новости», «Вести», «Итоги» можно за что-то критиковать, но в целом это все-таки но-

вости. И соответственно отношение к ведущим стало более трезвым. Зрители вполне могут оценить профессионализм Ростова (4-е место в рейтинге) или поспорить об обаянии Ирины Мишиной (у нее 3-е место по популярности, но одновременно 1-е в списке телеперсонажей, вызывающих наибольшее раздражение). По-прежнему высоко оценивает стилистические музыкальные передачи ВИДа молодежь, есть своя, хоть и не очень большая аудитория у «Пресс-клуба». Но при всех этих объяснимых процессах рейтинг «взглядовцев», Молчанова, Отта упал как-то уж слишком резко.

Честно говоря, Владимиру Кирилловичу, обоим Сашам, Владу лично я до сих пор симпатизирую. Может, оттого, что помню их начало, и первые неудачи, и первые поступки, когда, вероятно, многие думали: что же их, бедных, за этот сюжет или реплику жлет завтра?

По всему этому вдвойне грустно наблюдать, как вчерашние «малышочки» (так когда-то называл их руководитель «Взгляда» Анатолий Лысенко) вдруг как-то сразу поселились, оделись в дорожные костюмы, сели за круглые, квадратные и прочие конфигурации столы и даже за-

няли официальные посты в телекомпани.

Политковского теперь не увидишь где-нибудь на Камчатке — он принимает у себя дома, в своем домашнем «Политбюро». Листьев вначале отдался коммерческой игре, а теперь, добыв капитал, переключился на другое шоу — respectable «Тему». Любимова можно увидеть разве что в западных и экзотических восточных столицах, а вообще он нынче ведущий серьезной политологической программы. С другой стороны, что же во всем этом грустного? Ну повзрослели, ну избавились от мальчишества, стали думать о зарплатке и престиже.

Я не против — только тогда взамен дайте мне, зрителю, настоящий зрелый профессионализм. А пока «политковские» беседы за столом немногим занимательнее прежних «зоринских». И даже если последняя «Тема» Листьева — это супружеские измены, ее почему-то трудно досмотреть. Все разваливается, есть какие-то любопытные интервью, есть не очень смешные анекдоты Юрия Никулина — и безучастная аудитория...

Довольно любопытным получился последний, посвященный проблемы армии «Красный квадрат». Дель-

Елена ЧЕКАЛОВА

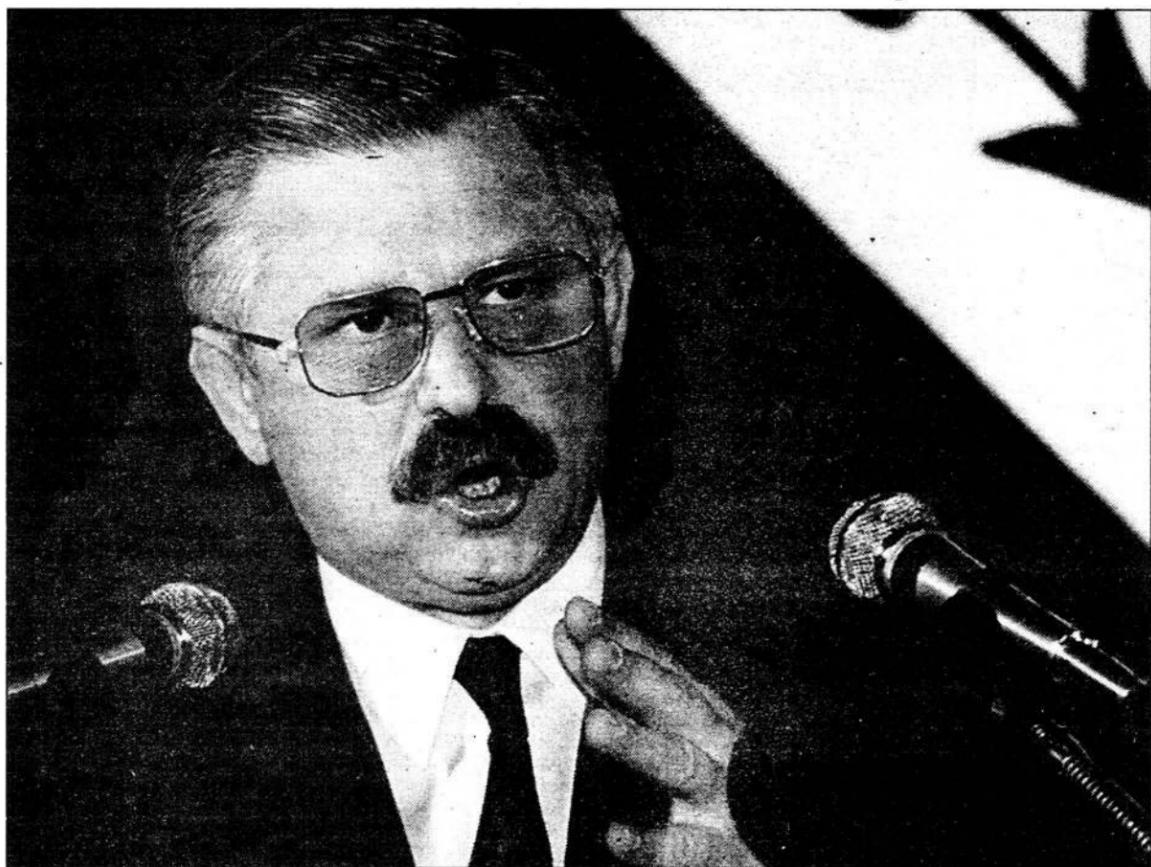

фото Юрия ШТУКИНА

РУЦКИЗМ

ЭССЕ

Если когда-нибудь в России будет установлен памятник неизвестному вице-президенту, наверное, менее всего он будет походить на Руцкого. Он занимает должность, которую не исполняет. Его положение далеко превосходит то, что называют двусмысленным. Однако упреки в нелояльности он отводит ссылаясь на волю избирателей. Благодаря ему страна, не имеющая конституции, переживает конституционный кризис. Злые языки поговаривают, что с обменом пакистанского разведчика на заместителя командующего 40-й армии Горбачев явно поспешил.

Руцкой — трагическая фигура. Несомненно, он войдет в историю как человек, в решающий момент расколотивший коммунистов, и как герой августовских дней; что же касается его достоинств как государственного деятеля, то летать у него получалось лучше. Руцкой оказался ниже выпавшей ему судьбы, косвенным образом подтвердив наблюдение Ключевского, который, размышляя о национальном характере великоросса, заметил: «Ему легче одолеть препятствие, опасность, неудачу, чем с тактом и достоинством вынести успех; легче сделать великое, чем освоиться с мыслью о своем величии».

Из всех невозможных на политиче-

ской арене ампула он выбрал самое невозможное — парадоксальную комбинацию «блудного сына» и «благородного отца». Он хочет походить на братьев Карамазовых, причем на всех разом, пытаясь быть равным в благочестии Алеше, не уступить в философской глубине Ивану и превзойти в бесшабашности Митю. Я знаю, человек сложен. Однако некоторые люди еще сложнее.

Он не политик, если под политикой понимать способ вербовки сторонников. У него нет твердой линии, то есть берега, куда политический прибор выбрасывает колеблющихся. Сегодня с левыми, завтра с правыми — это нигде не вызывает симпатию и

всюду — недоверие. Руцкой как будто опасается, что его забудут, выступая по любому — подходящему, мало-подходящему или вовсе не подходящему — поводу.

Он не интеллектуал. Знания он не аккумулирует, а транслирует. Получив в подарок от известного кинорежиссера книгу Ильина, он немедленно зачитывает ее тем, кто не удостоился такого презента. К тому же Руцкой не читатель, он писатель. Страна, потеряв вице-президента, приобрела плодовитого публициста. Приобретение не компенсирует потерю.

С энергией, немного превосходящей осведомленность, Руцкой упрекает либеральную интеллигенцию в безучастности отношения к распаду СССР, не подозревая, что те, кого он, покусаясь на иронию, называет «советская нация», всегда выступали против Империи и за право на самоопределение. Законно избранных президентов он называет «новыми паханами» — как ни толкуй, братским расположением это не назовешь.

Между тем СНГ ему кажется формой перехода к новой государственности. Можно ли двигаться от Содружества к новому Союзу (если это возможно вообще), вызывая в соседях худшие подозрения и насылая на их головы проклятия?

Наверное, Руцкой будет поражен, узнав, что, если пропустить все его писания через отстойник, в них обнаружится море чернил, но ни глотка надежды. Народ у него, вместо того

чтобы возводить очи к чудотворным иконам или на худой конец к Джоconde, «причащается у «Макдоналдса». Интеллигенция позорно молчит или пакует чемоданы. Словом, «мы сидим у разбитого корыта пролетарского интернационализма» и «вкручиваем в нищету миллионы людей». Правительство «вообще ничем не управляет». Ельцин «иногда позволяет собою руководить, как в кукольном театре», хотя Руцкой и «верит в его честность». Бурбулис — это тема для готического романа. В общем, темное царство, в котором не находится места даже для лучика света.

Он не законодатель. Никто никогда не слышал о законопроектах Руцкого, хотя никто чаще вице-президента не говорит о неразумности сущего.

Он не оратор. На конгрессе патристических сил Руцкой выступил с речью, которая не стала программной только потому, что в ней не было программы. По свидетельству очевидцев, спичрайтеры вице-президента безуспешно пытались возместить дефицит идей обильным цитированием Ильина, Розанова и Федотова (которого Руцкой, видимо, для благозвучия, именует Федоровым), а также частым употреблением далеко не конгениальных этим философам слов типа «претенциозность», «коллапс», «маниакальный», в произнесении которых он встретил серьезные затруднения.

Он предложил ввести «чрезвычайное экономическое положение», побудив Отто Лациса в «Известиях» теоретизировать на тему, что бы это значило в том гипотетическом случае, если что-то значило. Как последнего жидо-масона Руцкой обвинил правительство в том, что оно проводит «экономический геноцид русского народа», не объяснив, для чего оно так поступает и каким образом этой горькой участи избегают другие, нерусские народы. В заключение он воззвал к помощи одновременно Бога и Всевышнего, словно намекая, что это две вышестоящие инстанции — нечто вроде штаба полка и штаба корпуса.

Странно, что после этого выступления кое-кто решил, что Руцкой — готовый лидер «всей оппозиции». Напротив, его речь была провалом, и никто не ощутил это лучше, чем сам Руцкой. Его приход к Ельцину с тем, что очень смахивает на повинную, — красноречивое на этот счет свидетельство.

Самый искренний среди неискушенных и самый неискушенный среди искренних, Руцкой — это воплщенное замешательство.

Однако ничто не передается так быстро, как замешательство. Особенно в момент, когда отвага, необходимая, чтобы завоевать, уступила место робости, с которой не удержат завоеванное. Руцкой — наказание за грехи ваши, в первую очередь — за грех нерешительности.

История первых месяцев реформы

еще не написана, но в материалах к ней недостатка не будет.

Сначала Ельцин без всяких видимых причин и в выражениях, не оставляющих желать лучшего, предлагает немцам удалиться в Капустин Яр. Затем Руслан Хасбулатов, к удивлению научного сообщества ставший член-корреспондентом, но так и не освоивший академического стиля, делает своей профессией безоглядную критику правительства и всего, что от него исходит. Поражая итальянских парламентариев, он называет кабинет (равного которому по квалификации у нас еще не было) «малоквалифицированным, недееспособным и некомпетентным» и требует его отставки.

В интервью «Файнэншл таймс» он предсказывает: «Люди хранят молчание, но это затишье перед бурей». Проходит два месяца: затишье есть, бури нет. А что же буревестник? Гордо реет! Далее на свет извлекается Черноморский флот — кость, которую растерянность бросает раздраженно. С молоком — перебой, колбаса дорога, а нате-ка, пососите морскую славу России.

Бесплатным приложением к ней явился Крым. По замыслу, заявление территориальных претензий должно было «ослабить правое националистическое крыло» и «отвлечь внимание от экономических неудач правительства» (заметим: неудач, которых еще не было). Предполагалось, что «твердая позиция по данному вопросу вызовет широкую волну поддержки российского руководства». Вообще-то перепатриотить патриотов — мысль, достойная Макиавелли (что возбуждает к ней симпатию, хотя не делает ее лучшей).

Сюда же присовокупите настоятельные уже не призывы, а требования западной помощи, неуклюжую контрманифестацию демократов у «Белого дома» (9 февраля), неадекватную реакцию на демонстрацию (23 февраля) и т.п. Все это явления одного — растерянного — порядка. Так поступают люди, когда подобно древним галлам боятся, что небо упадет им на голову.

Дела, кажись, идут нехудо, сказал бы я, когда бы не опасался быть разорванным на части. Ужасно, говорят одни. Будет еще хуже, возражают другие. В самом деле, зачем быть оптимистом, когда можно быть пессимистом?

Россия пробует рынок, как тургеневская барышня — воду в пруду: позвякивая и сомневаясь, стоит ли окунуться. Уже не раз отмечалось, что рынок — от безнадёги. Он плох, это верно, но где я вам в 3 часа ночи найду лучший? Рубикон вроде бы перейден, но мосты еще не сожжены.

Однако не исключено, что, когда в подходящий момент поступит команда насчет мостов, первым бросится исполнять ее вице-президент Руцкой. И тогда в стране не будет лучшего сапера.

Лев ОВРУЦКИЙ

«Круглый стол»: иллюзия или реальный шанс?

На этом сходятся все: страна находится в глубочайшем кризисе. Но огромны различия в понимании причин кризиса, степени ответственности прежних и нынешних лидеров и, главное, в видении путей возрождения России. Противостояние и взаимное ожесточение нарастает — в этом тоже нет сомнения. Для меня очевидно, что президент, называющий значительную часть своих сограждан «красно-коричневыми», допускает серьезную ошибку, равно как и руководители Москвы, выпускающие на демонстрантов омоновцев с дубинками.

Для меня очевидно также, что категорические призывы «прогнать президента и его камарилью» ошибочны и опасны. Распаденность распространяется по стране, как нефтяное пятно после аварии танкера. Она

распространяется под аккомпанемент стрельбы в Закавказье, в экстремальных условиях развала государства, армии, экономики, падения жизненного уровня, унижения народа...

Правда, наряду с яростными обличениями звучат призывы к выдержке и примирению. Увы, опыт истории говорит, что голос разума слишком часто заглушается боевыми кличами политической схватки. Ведь в 1917 г. раздавалось немало предостережений, призывов проявить государственную мудрость. Но они потонули в бурных волнах ожесточения. Не исключаю, что так будет и сейчас. Но все же человечество кое-чему научилось в XX столетии. В частности, появились и прошли апробацию общественные механизмы, позволяющие найти пути к преодолению кризисных ситуаций.

Один из таких механизмов — «круглый стол», за которым встречаются представители правительства, общественно-политических сил, его поддерживающих, и общественно-политических сил, находящихся в оппозиции. Механизм «круглого стола» был совсем недавно использован в Польше, Болгарии и продемонстрировал явную эффективность. Разуме-

ется, задачи, цели, состав участников не могут быть одинаковыми в разных странах и в разных ситуациях, но в принципе такой «стол» — реальный, демократический, цивилизованный механизм для выявления, уточнения позиций и достижения согласия. Проведение «стола» настойчиво пропагандировали демократические силы накануне их прихода к власти в СССР. Сейчас эти разговоры прекратились. Но ухудшение обстановки в стране снова ставит этот вопрос.

«Круглый стол» не властная структура, но и не беспомощная говорильня, это авторитетное собрание, способное выработать конструктивные решения. Нельзя считать «круглыми столами» показушные, протокольно-благостные встречи, которые проводил М.С.Горбачев с деятелями общественных течений, а также декоративные беседы Б.Н.Ельцина с представителями парламентских фракций.

За «круглым столом» все равны. Главенство определяется не председательским креслом, а силой аргументов, обоснованностью предложений. Здесь предполагается разговор жесткий, но не переходящий в рукопашную, открытый до обнаженности, но без оскорблений и ярлыков.

Важно, чтобы заседания транслировались по радио и телевидению. Люди смогут оценить позицию каждого, увидят трезвость, готовность к компромиссу одних, пустозвонство, демагогию, непримиримость других.

Организаторов «стола» ожидают немалые трудности. Трудно прежде всего определить состав участников. Сейчас никто не может сказать, что ему известны истинный вес и значение многочисленных партий, группировок, движений. Ясно лишь, что частота мелькания телегенных экранов, устройство презентаций и пресс-конференций отнюдь не показатель подлинного влияния... Но захотят ли те, кто находится у власти, потесниться? Есть много групп и лиц, заинтересованных в ужесточении государственного курса. Разросшийся и коррумпированный аппарат снова стал самодовлеющей силой, и сопротивление новых аппаратчиков любой попытке их ограничения нельзя недооценивать. Но реально мыслящим политикам становится ясно, что социальная и политическая база нынешнего руководства узка, терпение народа не безгранично. Вести страну дальше по пути реформ в состоянии лишь правительство народного дове-

рия. Ну а созданию его поможет «круглый стол».

С другой стороны, радикальные силы из постапэзсовских и, бесспорно, укрепляющихся государственно-национальных движений и партий, ощущая подошедшее к последней черте раздражение и недовольство большинства народа, видя падение правительственного рейтинга, неохотно расстаются с идеей скорейшей смены нынешних министров. Нелегко отказаться от пьянящей, завораживающей стихии митингов и манифестаций, грозящей перерасти в широкое столкновение открыто силового характера. Но и им следует понять, что лобовая схватка с правительством приведет к тяжелым жертвам.

От многих обстоятельств зависит, останется ли идея «круглого стола» иллюзией или обретет плоть и кровь. Я не стал бы тратить бумагу и чернила, если бы не считал, что осуществление идеи возможно и даст шанс на стабилизацию обстановки.

Юрий ПОЛЯКОВ,
член-корреспондент АН

ГРУЗИЯ—ЧЕЧНЯ:

полпарламента в изгнании

Людмила ЛЕОНТЬЕВА

«С

ессия грузинского парламента», как назвали свой сбор в Чечне 72 его представителя, обострила и без того сложные грузино-чеченские отношения.

Ни о каком кворуме (численность парламента при Гамсахурдиа составляла 137 человек)

речи быть не могло, о чем прибывшие не вспоминали, поставив вопрос о выборах временного председателя грузинского парламента (им стал Мераб Кикнадзе) и о политической оценке событий в Грузии.

Оценка событий как «военного переворота» вошла в обращения парламентариев к населению Грузии и к народам СНГ, а также в ООН и в международную организацию по правам человека.

Подоплеку происшедшего выступившие на сессии Звиад Гамсахурдиа и Джохар Дудаев видят в том, что «бывшие парткомы стараются превратить Грузию в сферу влияния модернизированной российской империи. Явное подтверждение этого — приезд в Грузию бывшего министра и бывшего члена Политбюро ЦК КПСС Шеварднадзе...».

Активизация деятельности звиадистов в Чечне вызвала негативную оценку в общественно-политических кругах республики. Глухое недовольство вызывает нарастающая напряженность в отношениях с Грузией, на которую обрекают звиадисты Чечню, делая ее заложником своих политических целей. Демонстрация Дудаевым «распростертых объятий» вызывает раздражение у соседей, как у политиков, так и у народа. Что отразилось на наиболее активной части чеченского общества: на деятельности предпринимателей, имеющих прочные интересы в Грузии, на обучающихся там вайнахских юношах и девушках, чей отток стал столь значительным, что Дудаев принял указ о переводе их в грозненские вузы. Стали небезопасны «коммерческие» автобусные рейсы из Грозного в Турцию и Иран через Грузию. Автобусы забрасывают камнями, их пассажиров нещадно рэкетируют.

Местные политики уверены, что разрешение на политическую деятельность звиадистам «с территории суверенной Чечни» может быть оплачено слишком высокой ценой — ее изоляцией, и там, где до сих пор она чувствовала себя наиболее уверенно.

В

республике гордятся благородством Дудаева, предлагавшего политическое убежище Эриху Хонеккеру, но подвергают сомнению моральную обязанность поддержать Гамсахурдиа только за то, что он единственный, кто признал независимость Чеченской республики. Ссылаются на международные законы и многочисленные аналогии с правительствами в изгнании, которым страны, принявшие их, не разрешали вести какую-либо деятельность против другого государства.

Увязнуть в борьбе сторон грузинского общества для Чечни, как здесь считают местные парламентарии, было бы настоящим самоубийством. Но, учитывая, что точки зрения парламента и часто идущего с ним вразрез президента не всегда совпадают, корреспондент «МН» спросил Джохара Дудаева:

— Если Гамсахурдиа призовет к оружию и обратится с этим за помощью к Чечне, ввяжется ли она в войну?

— Нет, конечно. Не такие уж мы тупоголовые, чтобы, куда нас позовут, туда бы и побежали драться...

УЗБЕКИСТАН:

право на политическое убежище

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

С

разу три не связанных на первый взгляд между собой события определяют политическую жизнь Самарканда: подписание президентом Узбекистана Хельсинкских соглашений по правам человека, вступление республики в ООН и упразднение Самаркандского педагогического института.

Последняя новость, равно как и первые две, была сообщена самаркандским студентам и преподавателям по ТВ, что поставило их перед выбором — либо смириться с неожиданным для них закрытием вуза и его слиянием с университетом, либо обратиться в только что созданный в Ташкенте национальный комитет прав человека. В схожей ситуации почти год находится общественная организация таджиков в Узбекистане «Самарканд». Ее непризнание официальными властями привело к расколу сразу на три одноименных «Самарканда».

Группа, заявившая, что не будет заниматься политикой, получила вождельный официальный статус, а другие две, требующие равноправия по отношению к таджикоязычному меньшинству республики, остаются вне закона. Усугубляют положение непризнанных организаций судебные процессы. Сначала на 2 года условного лишения свободы был осужден секретарь «Самарканда» Уктам Бекмухамедов. Затем три года колонии строгого режима получил почетный член этого общества, гражданин Армении Беник Багдасарьян. Ему инкриминировано «ношение и хранение огнестрельного оружия». Вскоре от работы был отстранен их единомышленник — профессор университета Джомол Мирсаидов.

Неработавшими оказались почти все лидеры крамольного «Самарканда». После судебного разбирательства удалось восстановиться на производстве Валентине Яковчук, которой сразу же объявили о сокращении ее должности. Единственной работающей остается Азиза Юсупова, председатель правления «Самарканда» и преподаватель института, который указом президента закрывают и до половины преподавателей увольняют.

Тихая расправа с неугодными удерживает коллектив пединститута от забастовки или хотя бы от обращения к областной администрации с требованием объяснения, почему закрывается вуз. У всех на памяти то, что иск о возбуждении уголовного дела против Уктам Бекмухамедова стал приговором, а его встречный иск не был принят к рассмотрению, несмотря на то, что экспертиза обнаружила у Бекмухамедова 24 телесных повреждения, полученных за время предварительного заключения, в том числе сотрясение мозга.

Проигнорировано заявление адвоката Багдасарьяна о том, что не удалось установить принадлежность пистолета, владение которым приписывается Багдасарьяну.

«У меня осталась одна надежда, — говорит Валентина Яковчук, — прием у президента Каримова. В противном случае буду просить российский правительство предоставить мне политическое убежище». Вслед за нею к президенту собираются ходоки из упраздненного пединститута и двух незарегистрированных обществ. На вопрос корреспондента «МН» о том, почему же все-таки не регистрируют «Самарканд», а его сторонников увольняют с работы или сажают в тюрьмы, председатель областного суда Абдулло Тухташев ответил просто: «Не желаю говорить с журналистом иностранного государства».

После отказа местных властей говорить не только с журналистами, но и с уволенными, а затем и с комиссией республиканского ВС во главе с Эркином Вахидовым, которая «похоронила» эти дела в бюрократических архивах, у сторонников «Самарканда» и преподавателей пединститута вера в закон исчерпана. Осталась последняя инстанция — президент Ислам Каримов.

ТАДЖИКИСТАН:

жертвы «дела» Ленина

Асаль АЗАМОВА

В

Душанбе 6 марта в здании Верховного Совета арестован председатель столичного горисполкома Максуд Икрамов. Это произошло прямо на сессии: неожиданно был поставлен вопрос о лишении Икрамова статуса неприкосновенности, депутаты проголосовали «за», не дав возможности Икрамову высказаться.

В тот же день в следственном изоляторе Икрамов объявил голодовку, требуя предъявить обвинение. Прокуратура заявила, что обвинение будет сформулировано в течение 10 дней.

7 марта собрался городской Совет, депутатом которого является Икрамов, и после трех часов дебатов с небольшим перевесом голосов лишил председателя горисполкома депутатской неприкосновенности. Прокурор республики Хувайдуллаев «не обратил» внимания на тот факт, что Икрамов был задержан, еще будучи депутатом горсовета.

По мнению оппозиции, власти не могут простить Максуду Икрамову демонтажа памятника Ленину в сентябре прошлого года. Тогда они попытались привлечь председателя горисполкома к ответу за «осквернение». Но мощные многодневные митинги оппозиции, потребовавшие роспуска Верховного Совета и компартии, охладил пыл верных ленинцев.

Теперь власти берут реванш: восстановлена в правах компартия, и Таджикистан стал единственной в СНГ республикой, где у власти стоит эта партия. Недавно республика стала членом ООН, и власти, почувствовав себя уверенно, пошли в наступление на оппозицию.

Жертвой «дела» Ленина стал один из лидеров народного движения «Растохез», кандидат философских наук Мирбобо Миррахимов. В конце февраля он был обвинен в «клеветническом» выступлении во время сентябрьских митингов против нынешнего председателя Верховного Совета и осужден на два года.

Недавно лидера демпартии Шодмона Юсупова известили о том, что президент Рахмон Набиев подал на него в суд, обвинив в оскорблении своей чести и достоинства.

Группа корреспондентов бывших центральных изданий обратилась в Верховный Совет с протестом против действий вице-президента республики, по чьему указанию журналисты не были допущены на заседание горсовета, где решался вопрос об Икрамове. В ответ Верховный Совет в минувшую субботу принял поправку к закону о печати, согласно которому прокурор республики имеет право закрыть средство массовой информации в случае, если оно опубликует заведомо ложные сведения.

Сразу же была принята поправка к Уголовному кодексу, по которой нарушение журналистом Закона о печати влечет за собой лишение свободы от 2 до 3 лет или штраф от 40 до 50 тысяч рублей. Эти поправки были подготовлены в тайне от общественности. Неожиданно был вынесен на сессию проект закона о прокуратуре. Министр юстиции Файзулло Абдуллаев, обсуждая проект, назвал его антидемократическим и противоречащим международным нормам. Проект предусматривает в том числе, что прокуратура будет надзирать за судопроизводством.

В это время за стенами здания Верховного Совета депутат Рагунского горсовета Александр Ключко объявил голодовку, требуя, чтобы власти разрешили объявленный демпартией митинг 22 марта и предоставили эфирное время лидерам этой партии.

В этой обстановке очень кстати оказался приезд в Душанбе миссии СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). 16–17 марта члены миссии встретятся с лидерами партий и движений, в сфере их внимания права человека и вопрос о политических заключенных.

ПРИБАЛТИКА:

цена гражданства

Грант ГУКАСОВ

В

ыступая на днях по эстонскому радио, председатель Компартии Эстонии Вайно Вяляс констатировал, что мы оказались хорошими учениками прошлого — привыкли жить в борьбе, создавать конфликтные ситуации там, где их быть не должно. Что конкретно он имел в виду, в Латвии и Эстонии хорошо знают, ибо напряжение здесь ни на минуту не спадает. Верховный

Совет Эстонии принял постановление о введении в действие закона о гражданстве 1938 года, по которому гражданами республики стали лишь те, кто проживал здесь до 1940 года, и их потомки. Все остальные смогут подать ходатайство и в течение года получат эстонское гражданство, при условии знания государственного языка, истории и культуры.

Верховный Совет исключил из своего состава четырех депутатов-военных, избранных по ныне действующему и никем не отмененному закону Эстонской Республики о выборах в закрытых округах. На подходе 8-й пункт Конституции ЭР, запрещающий бывшим функционерам компартии до конца нынешнего тысячелетия занимать государственные посты. Таков итог почти двухлетнего противостояния национал-радикалов и русскоязычных парламентских политиков.

Теперь национал-радикалы пугают эстонцев исчезновением нации, а депутаты, ставшие в своем парламенте с 26 февраля иностранцами, пугают эстонцев возмущением мировой общественности, бойкотом стран СНГ, в первую очередь России, забастовками и бунтами, а некоренных жителей Эстонии — политической и социальной дискриминацией.

Похожая ситуация в Латвии. Как сказал корреспонденту «МН» заместитель председателя Демократической партии труда Латвии Валдис Дум, Верховный Совет в законе о гражданстве предусмотрел для некоторых жителей 16-летний ценз постоянного проживания и на прошлой неделе предъявил России территориальные претензии на Пыталовский район Псковской области, где проживает до одного процента латышей. С депутатами-военными обошлись без «эстонских осложнений». Тот, кто пожелал остаться в армии соседнего государства, сложил с себя депутатские полномочия, те же, кто уволился из рядов армии, продолжают выполнять обязанности народных избранников. Никаких нарушений прав человека у нас в республике, считает Валдис Дум, нет.

Эти проблемы менее остры в Литве и, как считает заместитель директора департамента национальностей при правительстве ЛР Альфонсас Швельнис, во многом благодаря обстановке гражданского мира.

По закону о гражданстве все, кто проживал в Литве до 3 ноября 1989 года, получили право независимо от происхождения на литовское гражданство. В районах компактного проживания поляков в Шальчининском районе Вильнюсского края 86 процентов жителей — граждане Литвы. Открытым остается лишь вопрос о расчленении Вильнюсского края и фактической его ликвидации. В городе атомной энергетики Снечкус, бывшем центре сопротивления независимости Литвы, более 80 процентов жителей предпочли литовское гражданство. И что любопытно, в детских садах города, где насчитывается 1800 детишек, 1300 родителей написали заявления с просьбой организовать их обучение литовскому языку.

На недавнем Совете балтийских стран российский министр иностранных дел Андрей Козырев обвинил Латвию, Литву и Эстонию в нарушении прав человека и дискриминации национальных меньшинств. Представители стран Прибалтики утверждали обратное. Представитель Польши обошелся мягким замечанием по поводу того, что проблемы есть. Иностранцы члены совета, наблюдая за ходом дискуссии, предпочли не высказывать суждений.

КОММЕНТАРИЙ

Провозглашение независимости бывшими республиками СССР не повлекло за собой, как известно, фактической независимости. Идущему распаду присущи как междоусобные споры, так и локальные конфликты внутри самих республик. Усложняются они отсутствием правового механизма, который бы помог разрешить спор.

Тот, что был, — плоть от плоти советской власти Верховный суд СССР — сломан, а свобода правосудия так и не наступила. На смену телефонному праву пришло митинговое с националистическим оттенком. И, таким образом, вновь формируется не правосудие, а Фемида национальных пристрастий, помноженных на число растущих суверенов. Не учитывая этот фактор нельзя: растущий национализм — это объективная реальность, ответ на существование унитарной империи, но и пускать его на самотек — преступно, ибо правовые привилегии имеют обыкновение перерастать в правовой беспредел.

Выход даже придумать не надо. Он перед глазами — Европейский суд по правам человека. Как его существование не ущемляет национальное достоинство западных европейцев, так и нечто подобное на территории бывшего СССР — упорядочивающая норма бракоразвод-

ного процесса между бывшими 15 республиками Союза. Но прежде чем его создать, необходимо воссоздать единое правовое пространство с координирующим органом по типу Верховного суда. Существование подобного органа дало бы главное — новые государства договорились бы между собой (как это сделал Совет Европы) о том, что дело защиты прав человека требует гарантий объективности, кои не всегда обеспечивает национальный суд, и тогда его компенсирует коллективный орган по типу европейского суда.

А пока Латвия приняла закон, запрещающий участие «иностранцев» адвокатов в судебных процессах на ее территории. Литва и Эстония подобный закон обсуждают. Узбекистан и Таджикистан, подписав Хельсинкскую хартию, нарушают права человека, а Армения, Молдова, Грузия, Азербайджан, отрицавшие необходимость создания постимперского правового органа, пришли к полному пренебрежению правами личности.

Юрий ШМИДТ,

председатель Российского комитета адвокатов в защиту прав человека

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

**С академиком Дмитрием
ЛИХАЧЕВЫМ беседует
петербургский
корреспондент «МН»
Андрей ЧЕРНОВ**

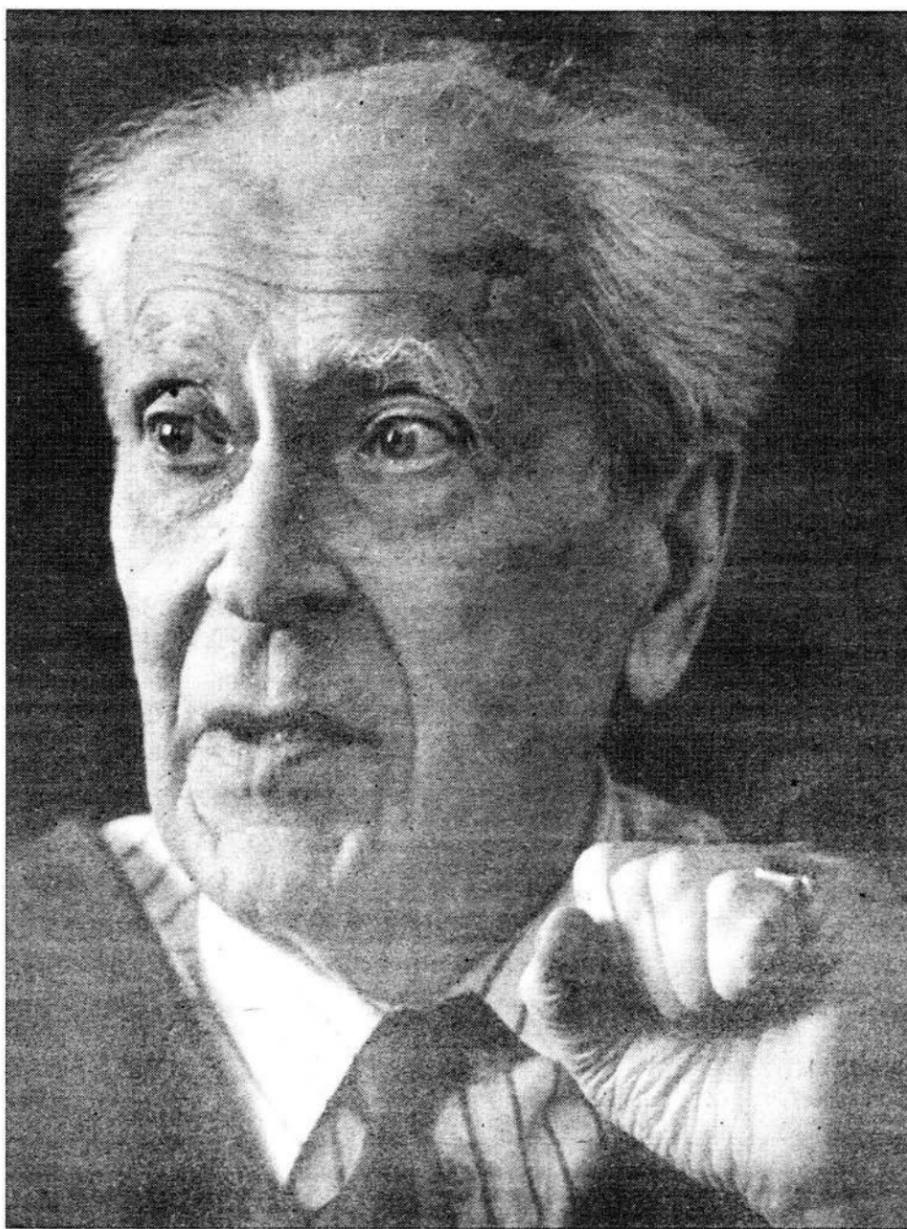

Фото Льва ШЕРСТЕННИКОВА

Накануне нашей встречи в гости к академику пожаловали двое чекистов. Шестидесят четыре года назад визит людей из этого ведомства закончился для академика (тогда, впрочем, всего лишь студента Ленинградского университета) четырехлетним соловецким заключением. И теперь чекисты пришли по тому самому делу. Пришли, чтобы передать ученому папку с ксерокопиями его допросов, ордером на обыск и арест в 1928 году. Оказался в деле и шуточный доклад о преимуществах старой орфографии, писанный двадцатилетним филологом в подражание старообрядческим сочинениям XVII века. Академик уже успел забыть, что непрочитанный этот доклад, «капустниково-ый» текст для «стебовой» студенческой компании, именовавшей себя «Космической Академией Наук», вообще был записан тогда собственной его рукой. И стал для следователей главным аргументом вины.

«Ну и как доклад?» — спрошу я. «А вы знаете, хорошая работа... Хотя, конечно, и несамостоятельная».

МН — Дмитрий Сергеевич, то, что я хочу спросить, видимо, достаточно банально. «На заре перестройки», то есть на закате коммунистической эпохи, вы призвали общество к покаянию. Свершилось ли оно?

— Ни в коем случае. Сама мысль о покаянии многих привела в буйство, в ярость. Особенно это задело членов различных президиумов — лауреатов, «героев»... Как, мол, так: «У советских собственная гордость», а Лихачев зовет каяться... Но покаяние — это не разрывание собственной рубахи на площади, это — осознание исторической перспективы. Ведь грех, нераскаянный грех — это камень не на прошлом, а на будущем человека, всего общества. Даже с точки зрения разума — не рационально тащить этот камень, чтобы придавить им свой завтрашний день.

МН — Итак, повторение собственных ошибок — примета нераскаянности греха? И напротив, если нет покаяния, значит, и ошибка, и преступление, скорее всего, повторяются?

— Ну конечно! Это нравственный закон, а он так же неумолим, как, скажем, законы физики. Давайте покажем это на примере... ну хотя бы трех современных политиков. Один начинал перестройку, освободил от тоталитаризма Восточную Европу... Великий человек... Но он даже не понял, что же произошло с ним в фюрерском его заключении, для чего этот плен, к чему... Этот человек проиграл нравственно и вынужден был уйти.

МН — Но уход его был достойным. А это значит, что Горбачев все-таки что-то начал понимать не только в сфере политики и власти. Может быть, то покаяние, о котором он и слышать не хотел, делает свою работу?..

— Увидим... Но вот второй политик, наш нынешний президент. Заметим, что возвращение этого человека в политику началось только после его партийной опалы, после человеческого его покаяния. И Ельцин первый, кого к власти привел народ, поверивший в искренность раскаяния...

МН — Его автобиографическая книжка называлась «Исповедь...» Пусть и имело это слово школярское продолжение «...на заданную тему».

— И есть глубокий смысл в том, что первый президент России из — Екатеринбурга, где расстрелян последний русский царь.

”...нам дан последний шанс...”

МН — Я помню, как в нашем городе, тогда еще Ленинграде, по аудитории прошел стон: Ельцин признался, что это он сносил дом Ипатьева... Это признание, а заодно и эта реакция зала были как запах озона после близкого удара молнии. Кстати, этим тема была закрыта даже для оппонентов. Но кто же третий политик?..

— Кравчук. Если вы видели недавнее его интервью по телевидению, то, наверное, обратили внимание, как он рассуждал о голоде на Украине в начале тридцатых... Президент говорил, что он «не знал»... Да как же не знать, когда знала вся страна! В Ленинграде тогда даже подъезды велено было запирали на ночь: в них пытались ночевать голодные украинки с ребятишками... Мужчин-то не было: их посадили или постреляли... И вот человек, заведовавший идеологическим отделом ЦК КПУ, говорит, что ему не говорили... И я невольно спрашиваю: почему? Он не хотел слушать? Или этому человеку боялись рассказать? И где гарантия, что завтра уже о чем-то другом, общеизвестном он не будет пребывать в неведении?

МН — Дмитрий Сергеевич, не получается ли, что «своего» президента мы нахваливаем, а «чужого» пинаем?

— Нет, не получается. Ельцин тоже делает ошибки, и как раз сегодня я вынужден был отправить ему телеграмму с протестом. Это по поводу минского соглашения о разделе библиотек, архивов и музеев между «независимыми государствами». Потому что это соглашение — преступление против национальных культур всех наших народов. Подготовили и подписали его невежественные люди. Что значит возвращать памятники по национальной принадлежности? Мы станем сбивать в киевских церквях фрески Врубеля и Нестерова? Или вспомним, что знаменитый спящий лев на алушкинской лестнице — из Эрмитажа? А куда мы в Петербурге денем западную живопись, благодаря которой в Ереване был создан неплохой музей? Вы представляете, какой пик национализма и шовинизма поднимется в наших народах, когда, скажем, из провинциальных музеев начнут вывозить в обе стороны то, что уцелело... Это же путь к Карабаху в границах всего бывшего Союза! Путь к фашистскому режиму в каждой республике. И если б я

не был уверен, что парламент не ратифицирует преступное это соглашение, то, наверное, стал бы подыскивать себе другую страну, чтобы дожить отпущенное мне... Ну, а возвращаясь к разнице, которая все же существует между Ельциным и Кравчуком, скажу: Кравчук идет по проторенной Горбачевым дорожке. Это очень опасно для политика — стать заложником наиболее агрессивных сил.

МН — И эти силы всего опаснее в кризисные времена.

— Разумеется. Во всяком народе всякое и мешано. Есть и китежская дева Феврония, есть и Гришка Кутерьма, есть и доносчик Шакловитый из «Хованщины», поющий гениальный лирический плач по Руси. И большевистская революция была тоже народная, и интеллигенция участвовала в разграблении национальных и частных коллекций точно так же, как крестьяне — в разграблении помещичьих усадеб и захвате чужой земли. Все, все были повинны: и власть, и революционеры, и народ. Другое дело, что человек, не желающий признать свою вину, всегда станет валить на соседа. А лучше — на инородца. Да, Октябрьская революция во многом была революцией национальных окраин. Потому так много среди революционных функционеров поляков, латышей, евреев. В этом нет никакого «заговора», восстали угнетенные. А Емельян Пугачев или Степан Разин тоже жидомасоны?.. Нераскаянность, неисправленность пути — это путь в пучину нового насилия. Нам дан последний шанс это понять, ибо любая смута в ядерной стране — почти апокалипсис.

МН — Вспоминаю ваше выступление в «МН» за считанные недели до путча. Вы тогда убеждали власть отказаться от применения

военной силы против собственного народа.

— Когда говорят о «неудавшемся путче», о неудаче коммунистических заговорщиков 19 августа, мне хочется спорить. Путч провалился не потому, что был плохо подготовлен, а потому, что народ оказался другим, не таким, на который рассчитывали путчисты, и не захотел идти под нового диктатора. Другое дело, что протест может быть активным, а может и пассивным. Но не станем забывать, что на русских и греческих иконах архангел Михаил изображен с мечом. И этот меч был в те дни в руках Ельцина, в руках того майора Евдокимова, который привел девять своих танков к российскому «Белому дому».

МН — О послепутчевой судьбе Евдокимова недавно писал в «МН» Геннадий Жаворонков: майор оставался майором, пока наша газета прямо не обратилась к президенту. Тогда ему присвоили подполковника...

— Знаете, я был единственным выступавшим от всей Академии наук СССР на митинге 20 августа на Дворцовой площади. Что было потом?.. Потом меня не ввели в президиум Петербургского научного центра академии. Директор библиотеки Академии наук (тот самый, который сразу после страшного пожара 1988 г. в ней смог уехать на несколько дней в загородную командировку и всячески преуменьшал потери) на днях, выступая по телевидению, призвал оградить библиотеку от моих «клеветнических выступлений». А ведь я всего-навсего выступил на Дворцовой... Так что Евдокимову я могу сказать одно: «Товарищ подполковник, вы знали, против кого шли. И не надо надеяться на благотворительность этих людей. А народная память — высшая из возможных наград».

МН — После путча, осенью прошлого года, Андрей Донатович Синявский в китайском ресторанчике на окраине Парижа сказал мне, что теперь ждет небывалого расцвета русской культуры. Даже если Русь останется в границах Московского княжества...

— Знаете, я тоже уверен в культурном российском ренессансе. Какой по счету это будет пик русской культуры? Давайте вместе посчитаем... Языческая культура Древней Руси, Киевская Русь после крещения ее Владимиром, Московская Русь, Петр, Пушкин, наконец, советская культура (как бы к ней ни относиться!) Значит, сегодня мы живем в ожидании седьмого пика русской культуры, седьмого ее рождения. Только этот подъем будет, наверное, самым трудным, ведь позали семь десятилетий разора, культурного геноцида.

МН — Дмитрий Сергеевич, давайте вспомним другую нашу беседу. «Огонек», канун 1000-летия крещения Руси. Тогда приходилось объяснять даже самые элементарные вещи, и это воспринималось как откровение! Прошло всего четыре года, и сегодня не надо доказывать, что христианство стало мощным источником духовной и творческой энергии народа.

— Да, перемены огромны. Но что нужно для счастья народа? Прежде всего — стабильность уклада всей культурной жизни. Такая стабильность уже была однажды достигнута, в XIX веке, при Пушкине. И это было высочайшей точкой развития культуры. Другой период такой стабильности — начало XX столетия. И это несмотря на все революционные катаклизмы!.. Именно Серебряный век примирил религиозную и нерелигиозную мысль. Новый расцвет будет питаться всем тысячелетним опытом нашей культуры. Но наступит он не раньше, чем стабилизируется народный быт. Вот почему так важно, чтобы библиотеки и музеи стояли на своих местах, чтобы картотеками и каталогами можно было открыто пользоваться. Ничего нельзя насильственно «перемещать», «возвращать», как у нас недавно придумали «по месту происхождения». Давайте осознаем, что художественные, исторические и культурные ценности не принадлежат ни директорам музеев, ни даже суверенным народам и нациям. Они — достояние всего человечества, и народ — это только хранитель, а не владелец общечеловеческих ценностей. И творцы культуры, даже самые национальные, тоже достояние всего человечества, а не одной нации. Как воздух, как солнечный свет.

ДОСЬЕ «МН»

ЛИХАЧЕВ Дмитрий Сергеевич родился в 1906 году. В годы сталинского террора был репрессирован, с 1928 по 1932 год отбывал срок в Соловецком лагере особого назначения, с 1931 года принимал участие в строительстве Беломоро-Балтийского канала. Окончил Ленинградский государственный университет. Основная область интересов — древнерусская литература. Доктор филологических наук, профессор, академик Российской Академии наук. Заведующий отделом древнерусской литературы Института русской литературы («Пушкинский дом») РАН. Председатель президиума правления Российского международного фонда культуры (ранее называвшегося «Советский фонд культуры»). Народным депутатом СССР избран в 1989 году от СФК, входил в Комитет ВС СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию, был членом комиссии по вопросам депутатской этики.

КОСМИЧЕСКИЙ ЩИТ: СДЕЛАНО В РОССИИ И США?

Предложение Бориса Ельцина о совместном создании Россией и США глобальной системы космической защиты, сделанное им во время выступления в ООН, прозвучало довольно неожиданно и вызвало полемику. В беседе с корреспондентом «МН» Николаем Хорунжием об этом проекте говорят вице-президент Российской Академии наук (РАН) Евгений ВЕЛИХОВ и член-корреспондент РАН Андрей КОКОШИН.

«МН»: В западной печати встречаются рассуждения о внешнеполитических импровизациях российского президента. Советовался ли с кем-нибудь Б.Ельцин перед тем, как выступить с такой инициативой?

А.К.: Идея совместной стратегической обороны витала в воздухе давно. Заявление Ельцина мотивировано политическими соображениями. Оно демонстрирует наше новое отношение к США и, помимо, является декларацией о намерениях, а не призыв в ближайшее время подписать договор. Он выдвинул концепцию, над которой надо еще много работать.

Е.В.: Президент уже три раза встречался с российскими учеными, обсуждал и этот вопрос, в том числе со мной.

«МН»: Есть ли в России противники ее присоединения к американской системе противоракетной защиты?

Е.В.: Их практически нет ни среди конструкторов, ни среди военных. Те, кто критикует это предложение и в России, и в США, скорее, маньяки старых идей, и они не имеют влияния.

А.К.: Противники совместной ПРО — это те, кто считает, что такая затея слишком дорога, что она не нужна, поскольку нет реальной угрозы или она минимальна, а также те, на чей взгляд наши отношения с США не достигли того уровня, когда мы можем открыто и серьезно сотрудничать. А сотрудничать надо так, как это делают все развитые страны, не открывая другим ценные коммерческие секреты. Наша же российская натура кидается от одной крайности к другой. После десятилетия недоверия возникла такая эйфория, что мы, кажется, готовы все отдать.

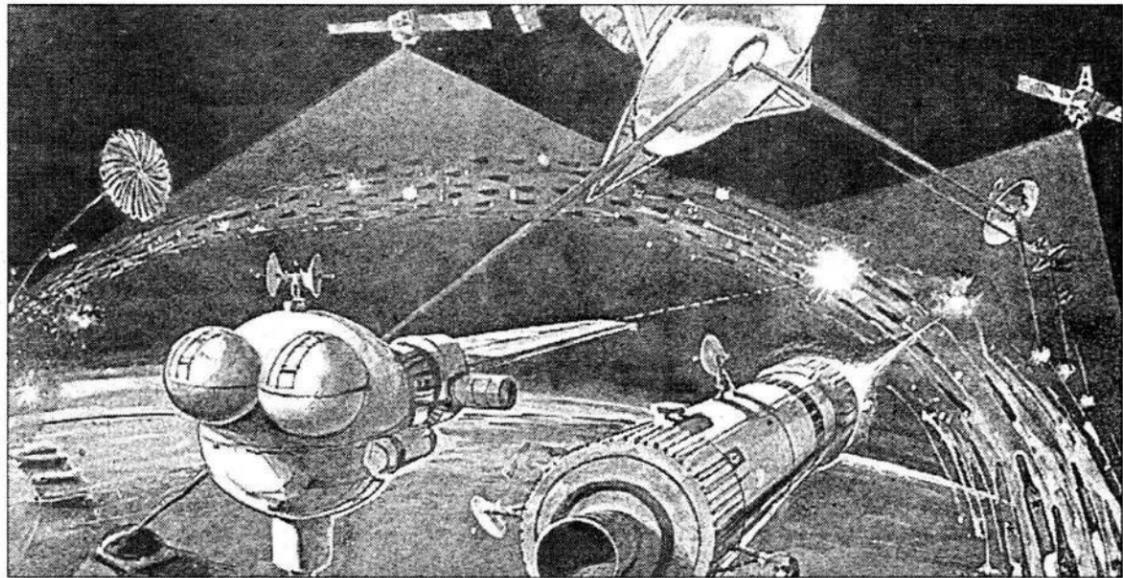
«МН»: Подлодка США ведет наблюдения за нашей подводной лодкой в территориальных водах России.

Стало известно о плане Пентагона, пусть и гипотетическом, ведения войны против России. Не противоречат ли совместные военные разработки национальным интересам России?

А.К.: Надо каждый раз их тщательно оценивать и искать решения там, где наши интересы с США совпадают. Сегодня есть опасность, что российские военные разработки будут растащены отдельными элементами по всему свету, в том числе и представителями ряда стран «третьего мира». Я считаю, выгоднее наладить сотрудничество с США и ЕС по ряду крупных программ стратегической обороны, нежели пустить все на самотек. Лучше, если этот процесс пойдет при демократическом контроле госорганов, через бюджет, парламентские проверки, через гражданское министерство обороны, чем стихийно — путем сделок предприятий оборонного комплекса с зарубежными фирмами. Если программа сотрудничества в создании стратегической обороны будет исходить из реалистических, умеренных целей, грамотно вписываться в структуру нашей национальной безопасности, в военную политику России, которой пока нет, тогда она принесет нам дивиденды.

Е.В.: Между США и Россией до сих пор существует противостояние металла, военной техники и старых инструкций, но уже нет противостояния политического, противостояния концепций. Сегодня от неконфронтационных концепций надо переходить к совместным действиям по укреплению безопасности. Конечно, по этим следует значительно «почистить» наши военные потенциалы, сократить их до минимума, а затем создать совместную оборону и стратегию безопасности.

Раньше, в условиях контрсило-

Один из проектов глобальной обороны. Станет ли он реальностью?

вого ядерного противостояния СОИ лишь ухудшила бы ситуацию. Она не смогла бы перехватить всех ракет противостоящей сверхдержавы, но спровоцировала бы ее на наращивание их количества для гарантированного прорыва обороны. Сегодня требуется обезопасить мировое сообщество не от сверхдержав, которые, кстати, сокращают свои вооружения, а от малоразвитого агрессора-авантюриста. Предназначенная для этого противоракетная система может быть гораздо более скромной, чем замыслили американцы еще 5–6 лет назад. В этом случае совместные с американцами военные разработки будут отвечать национальным интересам России.

«МН»: Существует мнение, что совместная российско-американская противоракетная оборона нужна нам для сохранения в активе потенциала наших ученых и работников ВПК.

Е.В.: Было бы странно задействовать гильотину ради того, чтобы она не ржавела и палач не терял квалификации. Цели совместной ПРО иные.

А.К.: Повторяю, заявление Ельцина было продиктовано в первую очередь политическими соображениями. Но сейчас все российские лидеры оборонной промышленности говорят: дайте нам военную доктрину, скажите, что мы должны оставить в военном производстве, а что конвертировать и приватизировать. Военные заказы невыгодны, но военные заводы готовы выполнять их, если будут уверены, что через три месяца эти заказы не будут аннулированы. Если у нас появится идеология национального интереса и собственная военная политика, мы сможем в рамках таких программ, как СОИ, более безболезненно провести конверсию ВПК.

«МН»: Что мы можем предложить американцам, чтобы заинтересовать их в нашем участии?

Е.В.: Во-первых, наша система С-300, аналогичная американскому антиракетному комплексу «Пэтриот», вызвала интерес на рынке вооружений. Во-вторых, мы значительно усовершенствовали единственную разрешенную Договором по ПРО систему противоракет вокруг Москвы, которую так неуважительно называют «галочкой». В-третьих, для вывода на орбиту большого количества спутников мы могли бы предложить простаивающую сейчас самую мощную в мире ракету «Энергия».

А.К.: У нас есть целый ряд разработок, где мы находимся по крайней мере на том же уровне, что и американцы, а в чем-то и выше. Кроме того, наше географическое положение само по себе позволяет создать единое кольцо очень надежного наблюдения за обстановкой на большей части Северного полушария.

Война в Персидском заливе показала, что использованные там системы ПВО несовершенны. Советская система С-300 не испытывалась в боевых условиях. Для защиты от тактических ракет дальностью до 500 км могут быть использованы улучшенные системы ПВО. Но для перехвата баллистических ракет средней и большей дальности требуется иное качество обороны. Эти ракеты могут нести большое количество ложных боеголовок и других средств прорыва обороны. Мы уже сейчас можем начать сотрудничество с США в области создания совместной системы контроля космического пространства /СККП/ и системы предупреждения о ракетном нападении /СПРН/.

«МН»: Не окажутся ли ущемленными интересы тех стран, кото-

рые не участвуют в создании ПРО?

Е.В.: К участию в создании ПРО надо привлечь все страны, которые могут внести в проект что-либо ценное, например, Западную Европу, Японию. Разумеется, все они смогут пользоваться «общим щитом».

А.К.: Я тоже считаю, что систему стратегической обороны нельзя создать без Европы и Японии. Кто получит стратегический щит, а кто нет? Это непростая политическая задача, хотя не обязательно в участии создания «щита» должны иметь ракеты. Трудный вопрос — участие стран СНГ в такой системе. Это участок тончайшей, филигранной работы для российской МИДа.

«МН»: Не вызовет ли создание ограниченной противоракетной обороны нового витка гонки вооружений?

Е.В.: Систему ПРО надо развивать так, чтобы, с одной стороны, добиться политической стабильности, и с другой — не спровоцировать гонку вооружений. Например, мы ведь подтверждаем, что применять ядерное оружие нельзя, но при этом мы же его и сохраняем, так как сдерживаем потенциальных агрессоров. ПРО тоже может сдерживать те страны, которые, создав ограниченное количество ядерных вооружений и средств доставки, сразу как бы становятся сверхдержавами.

А.К.: Такая опасность есть, но считать надо не с размещения оружия, а с создания систем оповещения и обнаружения. Кроме того, Договор 1972 года по ограничению противоракетной обороны (ПРО-1) ограничивает гонку вооружений в этой области. Хотя ПРО-1 — продукт «холодной войны», я бы не сказал, что он доживает последние дни. С США можно развивать сотрудничество в области противоракетной обороны, не трогая ПРО-1.

Азиатский хет-трик Алма-Аты

Поездки президента Н.Назарбаева в Дели и Исламабад, а также премьер-министра С. Терещенко в Пекин, проведенные в темпе «быстрых шахмат», напоминали сеанс одновременной игры молодой казахстанской дипломатии с грандами азиатской политики.

Местом своего первого зарубежного визита Н.Назарбаев выбрал Дели. Одновременно он стал первым из президентов СНГ, ступившим на индийскую землю. Всего два дня, проведенные им в индийской столице, поколебали былую уверенность аналитиков в том, что преемником советско-индийских связей станет Россия. Президент Казахстана дал понять, что именно он готов выступить их продолжателем. Его энергичные шаги контрастно выделялись на фоне вялотекущего диалога России и Индии. Любопытно, что вояж Н.Назарбаева стал полной неожиданностью для российского посольства в

Дели, которое до последней минуты ничего не знало о нем и фактически не приняло участия в его проведении.

Стороны подписали пять важных межправительственных документов. Самый весомый — Декларация о принципах взаимоотношений между Казахстаном и Индией. А заявление Н.Назарбаева, что его государство не приемлет религиозного экстремизма, позволяет индийским лидерам рассматривать Казахстан как потенциального союзника в противодействии исламскому радикализму.

Визит президента Казахстана в соседний Пакистан сломал устойчивый стереотип прежних времен, согласно которому дружественные отношения с Индией невозможно совместить со связями с Пакистаном. Можно предположить, что миссия Назарбаева имела целью подтолкнуть эти страны к более активному поиску взаимоприемлемых компромиссов, в частности по проблеме ядерного противостояния. Именно на это, похоже, рассчитано прозвучавшее в Исламабаде заявление Назарбаева о желании Казахстана присоединиться к Договору о нераспространении, под которым до сих пор нет подписей Индии и Пакистана.

Президент Казахстана также под-

держал идею создания переходного правительства в Афганистане и проведения там свободных демократических выборов под международным контролем.

И в диалоге с Китаем Казахстану удалось продвинуться дальше, чем России. В то время как Россия только размышляет над тем, какой должна быть российско-китайская комиссия по сотрудничеству, соответствующая китайско-казахстанская комиссия скоро приступит к работе. Соглашение о ее создании в пакете других важных документов как раз и подписано в Пекине казахстанским премьер-министром Терещенко. Ему также удалось добиться от китайской стороны крупного товарного кредита с погашением в течение 1993–1995 годов. В свою очередь, Казахстан готов выделить 107 млн. рублей на восстановление проходящего по его территории отрезка Великого шелкового пути.

Резкий рывок Алма-Аты в Азии выводит ее в лидеры на южном фланге СНГ. Подхватит ли Россия казахстанскую инициативу?

Сергей СТРОКАНЬ

Тайвань ждет

ОТКЛИК

Как строить политику в отношении Тайваня? В «МН» (№ 7, 16.02.1992 г.) уже частично затрагивалась эта проблема. Позволю себе высказать несколько дополнительных соображений.

Во-первых, развитие связей с Тайванем должно осуществляться через все частные и государственные организации, которые к этому стремятся. Не оглядываясь на дипломатов, предпринимателям необходимо смелее идти на установление деловых связей.

Во-вторых, не нужно препятствовать гражданам России в посещении Тайваня. Вполне можно договориться, чтобы в посольстве одной из азиатских стран в Москве им выдавались тайваньские визы. Было бы полезным и установление прямого сообщения между Тайванем и рядом крупных городов России.

Развитие экономических, подчеркиваю, именно экономических связей с Тайванем вряд ли приведет к осложнениям в наших отношениях с Китаем. В Пекине хорошо понимают, что такое выгода, а Тайвань — одна из составляющих «обще-

китайского экономического пространства». Идея его образования родилась осенью 1991 года в Тайбэе, но одобряется и в Пекине.

Недавно Россия и Тайвань подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в области рыболовства. Оно предусматривает создание СП между российским Соврыбфлотом и тайваньской Международной ассоциацией сотрудничества. Но сфера взаимных торгово-экономических интересов этим не ограничивается. Для России Тайвань — это предметы массового спроса, дешевые новейшие технологии. Тайвань же может найти в России различные виды сырья, энергоносители, оружие, включая новейшие МиГи (хотя на сегодня Россия воздерживается от продажи оружия по политическим соображениям, о чем заявил во время недавнего визита в Китай Петр Авен).

Уже довольно скоро торговля России с Тайванем может превысить несколько миллиардов долларов в год. Имеется и подходящий повод для оживления контактов: с марта начинается поставка в СНГ, в том числе в Россию (Владивосток) и на Украину (Киев), грузов тайваньской гуманитарной помощи — 100 тысяч тонн риса.

Сергей ДЕНИСОВ

Мне довелось быть в составе первого каравана гуманитарной помощи из Франции, который был организован по инициативе «Врачей мира» и «Фармацевтов без границ» с участием французского телевидения — компаний ТФ-1 и «Антенн-2». Целью поездки было как раз установление «гуманитарного коридора» (для обеспечения медикаментами, продовольствием и вывоза раненых) между противоборствующими сторонами. Для этого в Баку прибыл государственный секретарь Франции по вопросам гуманитарной помощи Бернар Кушнер. Во время поездки я смог оценить всю сложность задачи, которая ставится перед французами. Основным препятствием, на мой взгляд, является отсутствие у обеих сторон желания начать диалог, нагнетание ими напряженно-

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Там уже лекарств не хватает, но какие-то препоны мешают передать медикаменты из больницы в госпиталь. Несмотря на то, что наша группа прибыла с гуманитарной помощью, ее присутствие не нравилось коменданту города, и на следующий день после нашего прибытия в гостевом доме появился заместитель коменданта города и категорически потребовал, чтобы мы уехали, конечно же, под предлогом обеспечения безопасности. Вообще забота о нашей безопасности была настолько навязчива, что скрывала все попытки получить объективную информацию, тогда как упреки в пристрастии к армянской стороне сыпались со всех сто-

дители, следившие за сюжетами и открыто высказывавшие недовольство, если их содержание в чем-то не соответствовало их пониманию, например, когда в одном из репортажей был показан обстрел Аскерана установками «Град». На следующий день караван вернулся в Агdam, так как французы должны были передать лекарства в военный госпиталь. Однако комендант вновь приказал покинуть город и пригрозил конфисковать телекамеры ТФ-1. После этого группа направилась в Армению. Длительный переезд в армейских французских грузовиках, предназначенных для операций в Персидском заливе, без отопления и с дверцами из ткани, через перевалы Кавказских гор, в жестокий холод да еще по местным дорогам оказался тяжелым испытанием для французов. Я хотел бы отметить, что без помощи простых людей все лишения переносить было бы гораздо труднее. Французы благодарны и водителю азербайджанского грузовика, который, когда один из наших сломался, остановил свою машину и, перегрузив медикаменты, два дня сопровождал караван, и владельцу кафе в Барде, и начальнику милиции в Лачине, и просто людям на дорогах. В отличие от некоторых руководителей как в Азербайджане, так и в Армении, рассуждавших о врожденном коварстве целых народов — армян, с одной стороны, азербайджанцев — с другой — и даже об их генетической несовместимости, обыкновенные люди, храня память о недавней совместной жизни, были более восприимчивы к идее диалога и говорили об искусственном характере этого конфликта.

ТРЕТЬЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЭН СЯОПИНА

Приходится констатировать: самый многочисленной страной мира руководит человек, не имеющий в ней никакой должности.

В канун очередной сессии Всекитайского собрания и скорого съезда компартии в Китае отмечается не только оживлением, но и обострением политической жизни. Хотя интрига в китайском руководстве носит скрытый характер, очевидно, что в «драке под ковром» в очередной раз партийных ортодоксов побеждают реформаторы. Телеграфные агентства не перестают цитировать новый афоризм Дэн Сяопина: Маркс — это не бог и не святой. Марксизм — это не энциклопедия. Энциклопедия тоже должна пересматриваться и развиваться.

как и в Советском Союзе, реформы в Китае должна была продолжить номенклатура, против которой в конечном счете они и были направлены. Собственно, и само очередное возвращение Дэна может лишь подтверждать: идеологические и кадровые изменения не столь глубоки, как кому-то хочется видеть. Знающие Китай специалисты еще в 1989-м предупреждали: «Дэн может неоднократно говорить о своей отставке, и некоторые на Западе могут воспринимать его слова серьезно... Но Дэн не может выйти в отставку, как не могли это сделать Мао или императоры».

В начале марта двухдневное заседание китайского политбюро не только вновь подтвердило курс на экономические реформы, но и еще больше разорвало дистанцию между экономикой и идеологией, указав на неприципиальность того, к какой формации относится предприятие — социалистической или капиталистической. Главное в том, чтобы совершенствовалось производство, рос жизненный уровень людей.

«Верховный арбитр», «лидер», «авторитетный политик» — журналисты никак не могут найти определение Дэн Сяопину, формально являющемуся как бы действующим пенсионером. Но вот в середине прошедшей зимы «пенсия» вышел из тени и тут же распорядился на треть сократить личный состав китайской армии. Трехмиллионная армия слишком велика, когда напряженность в мире падает, пояснил свое решение Дэн Сяопин.

Поразительно, что китайских реформаторов в высшем эшелоне вновь ведет 88-летний Дэн Сяопин, два с половиной года находившийся в политической тени. Более того, его отставка по собственному желанию в ноябре 1989-го с последнего официального поста председателя Военного совета ЦК КПК казалась после событий на площади Тяньаньмынь реакцией престарелого руководителя на необходимость будущих демократических преобразований. В последние десять лет в беседах с западными журналистами Дэн буквально бравировал своим ясным пониманием того, что преклонный возраст все-таки помеха для руководства государством. «Когда человеку переваливает за 80, — говорил он в интервью, — его мозг больше не работает, как раньше. Кроме того, старики склонны к консерватизму... Хватит этих стариков, управляющих до самой смерти, хватит пожизненных руководителей! Ни в одной книге не написано, что старики должны править, что руководители должны руководить до конца жизни».

88-летний лидер в одном лице как бы примиряет две прямо противоположно направленные силы в китайском обществе. Одна влечет КНР к нормальному рынку и, значит, к Западу (уже сейчас 40 процентов валового национального продукта Китая приходится на СП с участием западного капитала, а также на частных и кооператоров, ориентирующихся на западные стандарты). Другая пугает политикой этого же Запада и, в частности, США, стремящихся «мирным путем разложить Китай»!

Через пять лет ему напомнили эти слова. Дэн ответил: «Лично мне хотелось бы вскоре уйти. Но очень трудно убедить партию и народ принять это решение».

Не случайно с новым витком активности Дэн Сяопина ушла на задний план пропаганда борьбы с «мирной эволюцией» — подрывным влиянием Запада. Многие обозреватели считают, что укрощение китайских ортодоксов, активный выход на политическую арену Дэна, который за последние месяцы побывал в Шанхае, Гуанчжоу, свободной экономической зоне Шэньчжэнь, опубликовал несколько новых трудов, повлечет уход в тень премьер-министра Ли Пэна. «Герой Тяньаньмынь» Ли Пэн, кажется, пытается сейчас удержаться в русле изменившегося политического курса. Еще недавно доказывавший в Совете Безопасности ООН преимущества «социализма с китайским лицом», Ли Пэн совершенно неожиданно недавно заявил, что политическая система страны должна подвергнуться перестройке в соответствии с ее экономической системой. Многим бросается в глаза, как премьер стал активно работать на укрепление своего имиджа: склонным уважать историю китайцам сейчас напоминают, например, что Ли Пэн — приемный сын великого Чжоу Эньлая... Однако уже ходят слухи, что Ли Пэн «уйдет красиво»: повысив в должности до председателя КНР, устранит таким образом от активной политической жизни.

За свою шестидесятилетнюю политическую карьеру выпускник Московского университета трудящихся Востока (1926—1927 гг.) Дэн Сяопин занимал, кажется, все возможные партийные, правительственные, государственные и военные посты: был Генеральным секретарем ЦК КПК, начальником генштаба китайской армии, заместителем премьер-министра Госсовета, председателем Военного совета ЦК... Дважды казалось, ему больше не выплыть на политическую поверхность: «культурная революция» смела его в 1966-м, и Дэн оказался рабочим провинциального тракторного завода; через десять лет уже «группа четырех», куда входила жена председателя Мао, обвинив Дэна в приверженности капиталистическому пути, убрала его со всех постов.

...«Острая игла, упакованная в вату», — назвал когда-то Дэна председатель Мао. Посмотрим, кому на этот раз нанесет она укол.

В третий раз, еще через десять лет, Дэн ушел сам... Ушел, как казалось, ощутив трагическое противоречие ситуации:

Виктор ЛОШАК

ФРАНЦУЗЫ В КАРАБАХЕ

сти, а также слабый контроль над вооруженными формированиями. После переговоров в Баку караван из трех грузовиков и легковой машины с государственным секретарем направился в Шушу. На всем пути навстречу нам попадались грузовые машины с мебелью. Это жители Шуши покидали город, подвергаясь обстрелам.

Попытка Бернара Кушнера проложить коридор из Шуши в Степанакерт не удалась, ибо азербайджанская сторона не гарантировала безопасность, а настойчивые просьбы Кушнера связаться с руководством Степанакерта не нашли отклика якобы из-за отсутствия связи.

Из Шуши, оставив в местной больнице часть медикаментов, караван отправился в Агdam, где мы окупились в обстановку прифронтового города, к тому же с явно культивируемой атмосферой психоза. Вооруженные люди на улицах, толпы дискутирующих на площади, повсеместный дух мщенья, нежелание осознать бессмысленность попыток решить вопрос силой и абсолютная уверенность в отсутствии хоть капли собственной вины. В городе — несколько разрушенных зданий, городская больница практически пуста, но с хорошим запасом французских медикаментов, привезенных ранее. Одновременно в военном госпитале мы увидели примерно 15 человек раненых и обмороженных.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе поручило представителям Франции заниматься вопросом урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. О том, как это уже происходит на деле, рассказывает французский журналист.

Заместитель коменданта заявил, что в случае отказа покинуть город он вывезет группу силой. Правда, он обещал проводить группу до города Барда, разместить ее там и, если армянское наступление не состоится, принять ее вновь. Однако далее начались странные вещи. После первого же перекрестка автомобиль, на котором он следовал, исчез, а сопровождавшая нас машина ГАИ повела караван дальше, мимо Барды, в Евлах. Мы отказались следовать туда и остались в Барде. Только благодаря помощи местного кооператора — владельца кафе ночью группа смогла поехать и устроиться в гостинице. В Барде находится передвижной центр Евровидения, осуществляющий перегон на Запад репортажей многих зарубежных компаний, работающих в районе. В доме гостей во время монтажа и передачи репортажей постоянно находились местные руково-

дители, следившие за сюжетами и открыто высказывавшие недовольство, если их содержание в чем-то не соответствовало их пониманию, например, когда в одном из репортажей был показан обстрел Аскерана установками «Град». На следующий день караван вернулся в Агdam, так как французы должны были передать лекарства в военный госпиталь. Однако комендант вновь приказал покинуть город и пригрозил конфисковать телекамеры ТФ-1. После этого группа направилась в Армению. Длительный переезд в армейских французских грузовиках, предназначенных для операций в Персидском заливе, без отопления и с дверцами из ткани, через перевалы Кавказских гор, в жестокий холод да еще по местным дорогам оказался тяжелым испытанием для французов. Я хотел бы отметить, что без помощи простых людей все лишения переносить было бы гораздо труднее. Французы благодарны и водителю азербайджанского грузовика, который, когда один из наших сломался, остановил свою машину и, перегрузив медикаменты, два дня сопровождал караван, и владельцу кафе в Барде, и начальнику милиции в Лачине, и просто людям на дорогах. В отличие от некоторых руководителей как в Азербайджане, так и в Армении, рассуждавших о врожденном коварстве целых народов — армян, с одной стороны, азербайджанцев — с другой — и даже об их генетической несовместимости, обыкновенные люди, храня память о недавней совместной жизни, были более восприимчивы к идее диалога и говорили об искусственном характере этого конфликта.

Затем наш караван въехал в Ереван, город без тепла и света. Все последующие дни Бернар Кушнер провел в переговорах с руководством, пытаясь вылететь в Степанакерт. Очевидно, что осуществить идею о гуманитарном коридоре — то, что удалось сделать даже в воюющей Югославии, — в Закавказье будет значительно сложнее. Сейчас Б.Кушнер готовит еще одну попытку.

Жорж ПОРСО

«Урановая» лихорадка

Волна беспокойства на Западе по поводу возможной «утечки» ядерных специалистов из стран СНГ, по всей вероятности, несколько спадет. Для ограничения неконтролируемого выезда ученых из страны предпринят ряд мер, в том числе только что создан специальный международный центр науки и технологии, который будет обеспечивать занятость ядерщиков. Зато на смену одной тревоги приходит другая — теперь уже в связи с фактами продажи из-под полы на Западе ядерных материалов, вывезенных из СНГ.

манской полицией прямо на месте преступления, ибо покупатель оказался подставным лицом.

По оценке руководителей «Техснабэкспорта» — акционерного общества, которое на протяжении 30 лет занимается всей экспортно-импортной деятельностью, связанной с ядерными материалами, информация о том, что то в одной, то в другой стране объявляются непонятного рода коммерсанты, продающие стратегические материалы, вполне может иметь под собой реальную почву. Былой контроль за такой деликатной сферой производства ослаблен наряду со многими другими рычагами управления в стране. На комбинатах, где проходит обработка урана, нет понимания, что это специфический товар, для торговли которым требуется соблюдать определенные правила.

Правда, существует и менее пессимистическая оценка происходящего. Руководитель одной из лабораторий в закрытом Челябинске-70 (где разрабатывалось и

продолжает совершенствоваться наше ядерное оружие) считает, что только хорошо организованная преступная группа способна вывозить из страны компоненты, пригодные для создания оружия. По его мнению, просто так украсть их пока невозможно, для перевозки требуются специальные контейнеры. К тому же уран совсем не ключевой продукт, для бомбы нужен главным образом плутоний, который просто так в кармане не спрячешь.

И тем не менее все специалисты сходятся на том, что одной из первоочередных задач в координации хозяйственной деятельности СНГ должен стать контроль за вывозом ядерных материалов. В таких организациях, как «Евроатом», уже грозят объявить бойкот России и наложить запрет на покупку ядерных компонентов, если государственные органы оказываются не способными не допускать утечек.

Д.Я.

Всероссийский Биржевой Банк

при участии ряда советских и зарубежных банков,
инвестиционных организаций и фондов

ПРИСТУПИЛ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОГРАММЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ВАЛЮТНОГО И РУБЛЕВОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

в формах
долгосрочного кредитования,
приобретения пакетов акций или полного
приобретения приватизируемых
предприятий.

Рассматриваются
инвестиционные проекты на сумму
не менее US\$ 500.000, - или 25 млн. руб.
с окупаемостью вложений в течение не более 5 лет.
Приоритетно инвестирование будет осуществляться
в предприятия базовых, оборонных и добывающих
отраслей промышленности. Инвестиционные проекты,
включающие в себя подробное описание предприятия,
его балансы за 1989-1991 гг., проект использования
инвестиций и технико-экономическое обоснование их
рентабельности, просьба направлять только заказными
почтовыми отправлениями по адресу:

127348 Москва, Ярославское шоссе, 13.
Всероссийский Биржевой Банк.
Главное Инвестиционное Управление.

АО АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

УКРАИНА: КАК ВЫЖИТЬ БЕЗ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ

За счет внутренних ресурсов Украина способна сейчас
обеспечить свои потребности в нефти и газе примерно на 10-
20 процентов. За счет чего будет обеспечено остальное?

СИТУАЦИЯ

До 1991 года Россия поставляла на Украину в среднем 57 миллионов тонн нефти, еще около 8 миллионов тонн добывалось на месте. В прошлом году поставки сократились почти на треть, в нынешнем более половины из обещанных 40 миллионов тонн Украина должна выкупить с помощью бартера. Это значит, надо отправить в Западную Сибирь эшелоны с сахаром, мукой, растительным маслом, крупами, мясом. Сделать это будет не просто, ведь полки киевских магазинов пусты так же, как в Москве. Зато взамен нефтяники обещают перенести на Украину ежемесячно по 3,9 миллиона тонн «черного золота». Компромисс в результате поездки премьера Витольда Фокина в Тюмень найден, но только до конца этого года. А что в следующем?

Аналогичная ситуация с газом. Половину его Украина получает из России, четвертую часть — из Туркменистана. Стоило последнему перекрыть кран (украинское руководство не согласилось с многократным повышением цены на импортируемый газ), как

перед угрозой остановки оказались многие промышленные предприятия.

МИНУСЫ

При небольших разведанных запасах нефти и газа энергоёмкость украинской промышленности очень велика. Двадцать лет назад республика потребляла за год около 50 миллиардов кубометров газа, сейчас — в два с лишним раза больше. Из поставщика природного газа (в 60-е — начале 70-х годов Украина экспортировала его в страны Восточной Европы в среднем по 15 миллиардов кубических метров в год) она превратилась в его крупного импортера. В будущем картина не изменится к лучшему. Согласно прогнозам, к 2000 г. добыча газа на Украине упадет, среднем с 22 до 15-17 миллиардов кубометров, нефти — с 8 до 2-3 миллионов тонн в год.

Правда, республика достаточно богата другими ресурсами. К примеру, графита Украина добывает в 7 раз больше, чем ей необходимо, первичного каолина — в 4, железной и титановой руды — в полтора раза больше потребности и т.д. Их вывоз позволил бы обеспечивать хотя бы часть потребностей в топливе. Но абсолютное большин-

Дело пахнет керосином

Итак, пал один из последних бастионов «регулируемого рынка» — твердые цены на энергоносители. С недавних пор нефте- и газодобытчики при условии выполнения госзаказа получили право 40 процентов своей продукции сбывать по свободной цене.

Стремясь отыграть за последние годы голодной жизни, тюменские нефтяники в сравнении с январем почти на порядок взвинтили цены. Скажем, один из крупнейших в России Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод теперь вместо 350 рублей платит за тонну сырья 3200 рублей. И уже отгружает продукцию по новым ценам. Теперь за тонну автомобильных бензинов марки А-76 и А-93 потребителю придется выложить соответственно 11921 и 12764 рубля, а за тонну керосина и топочного мазута — 9774 и 6176 рублей.

Кстати, главное в этих ценах не себестоимость. Ведь на нее накручивается и 28-процентный налог на добавленную стоимость, и 25-процентная снабженческо-сбытовая на-

ценка, и все расходы, связанные с разливом в цистерны, оплатой железнодорожных тарифов, доставкой на автозаправочные станции и т.д. И конечно же, та прибыль, которую само предприятие желает иметь для безбедной жизни.

В принципе, при монопольном положении наших нефтеперерабатывающих предприятий и безальтернативности их продукции единственным потолком исчисляемой прибыли, а следовательно, и цен является совесть. Однако в Москве решили не полагаться на эту внеэкономическую субстанцию и установили свой потолок — 50 процентов рентабельности, пригрозив в противном случае применить к нарушителям жесткие антимонопольные санкции. Не будь этого, цены на нефтепродукты взметнулись бы куда круче.

Впрочем, они, наверное, и взметнутся, когда волна их нынешнего повышения рикошетом ударит по самим нефтепереработчикам. Уже сейчас в связи с многократным удорожанием мазута они ждут как минимум пятикратного повышения цен на необходимый им пар от ТЭЦ, а в связи с резким удорожанием газа — более чем 60-кратного повышения цен на электроэнергию. Естественно, вновь подорожает и их собственный товар — нефтепродукты.

ВАС УДИВЯТ ЗДЕСЬ
НИЗКИЕ ЦЕНЫ
ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО
И БОГАТЫЙ АССОРТИМЕНТ
ТОВАРОВ

ТОРГОВО-
ФИНАНСОВАЯ КОМПАНИЯ

**ХОЛДИНГ
- ЦЕНТР**

в кратчайшие сроки со складов
в Москве предоставит вам:
оргтехнику, товары народного
потребления, аудио- и видео
аппаратуру
для оборудования вашего офиса
или розничной торговли в ваших
магазинах.

К вашим услугам специальный
выставочный зал, где вы
сможете определить свой
выбор.

Контактные телефоны в Москве:
462-09-06, 241-10-11, 241-13-33,
241-29-74, 241-50-14
Факс: 241-50-17

Адрес: Москва, Щелковское
шоссе, дом 7

В конце каждого месяца для
организаций, осуществивших
целевую предоплату,
производится распродажа
товаров со скидкой до 50%!

МЫ ЖДЕМ ВАС, ГОСПОДА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ!

Рисунок Игоря Смирнова

шой дырой в валютном кармане — огромные суммы. Но, как и при расчетах за российскую нефть, Украину должен выручить бартер. Правда, Ирану нужны не сахар и мука, а металл, цемент, продукция химической промышленности. Украина уже получила заказ поставить на 350 млн. долларов машин и оборудования для горнодобывающей и металлургической промышленности. Возможно, киевляне помогут тегеранцам обзавестись метрополитеном. Главное же, при строительстве нефте- и газопроводов будут использоваться украинские трубы и насосные станции. И, наконец, уже со следующего года Украина может начать поставки обычных вооружений в обмен на иранскую нефть.

Если Украине не хватит средств на строительство трубопроводов, она, по словам Масика, обратится за помощью к европейским странам, которые по этим же каналам смогли бы получать более 100 миллиардов кубометров иранского газа.

Кроме того, по расчетам некоторых специалистов, уже в ближайшие годы Украина может получать значительные валютные поступления от экспорта марганцевой руды — до 10, стали — 6—8, железной руды — до 5, серы — до 1—2 миллиардов долларов в год. Что касается возможной выручки от реализации продукции предприятий машиностроения, электротехнической, радиотехнической и радиоэлектронной промышленности, то они требуют срочной технической реконструкции, которая «съест» всю заработанную ими валюту.

РЕЗЕРВЫ

Вряд ли все это означает, что через четыре года Украина полностью откажется от российских энергоносителей.

Во-первых, возможно, и тогда, после перехода стран нынешних членов СНГ на торговлю между собой по мировым ценам, они будут дешевле ближневосточных. Во-вторых, куда разумнее иметь двоих (а еще лучше — троих и больше) конкурирующих между собой поставщиков.

На российских нефтепромыслах работают многие граждане Украины. Вернувшись на родину, мало кто из них найдет работу по специальности да еще с сохранением уровня западносибирских заработков. Объединившись же, возможно не без помощи правительства Украины, они смогут выполнять роль украинского лобби в ключевом для экономики Российской Федерации и Украины регионе.

числе и транспорту общественному, придется жить по законам рынка.

Однако уже сейчас ясно, что практика внесет в эту схему свои коррективы. Горючего по старым ценам не будет нигде — ни на автозаправочных станциях, ни у фермеров, ни у школ и детских садов. Как это было в свое время с водкой и сигаретами по талонам.

Сохранение фиксированных цен на часть дефицита — подарок отнюдь не нуждающимся, а тем мафиозным структурам, которые всегда на этой двойной бухгалтерии сколачивали миллиарды. Странно, что, казалось бы, уже наученные этим опытом, мы снова пытаемся зачать ребенка наполюину. А в результате не имеем ни ребенка, ни удовольствия.

Андрей БОРОДЕНКОВ,
специор «МН»
Нижний Новгород—Москва

Ну а если ирано-украинский проект не удастся? На этот случай Киев имеет ряд аргументов, на которых пока что не заостряется внимание.

Треть получаемой из России нефти Украина использует для производства труб, затем поставляемых в Россию. Похожая ситуация с туркменским газом. Покупает его Украина, конечно, не по мировым ценам, но ведь и трубы продает по нашим, эсэньгэским.

Если дело пойдет слишком далеко, Украине, возможно, придется прекратить поставку нефти и газопроводных труб в Туркменистан и Россию, а также отозвать обслуживающий там скважины и станции многочисленный украинский персонал. Но это, конечно, крайний вариант. Куда естественнее и цивилизованнее воспользоваться выгодами своего геополитического положения, как это делает, например, Сирия. Нефтепроводы, идущие через ее территорию из Ирака и Саудовской Аравии, обслуживаются сирийским персоналом. Все затраты Сирии компенсируются нефтью и полностью покрывают ее потребности в топливе. Более того, позволяют экспортировать собственную нефть. Аналогично действует Чехословакия. Потребности Украины в энергоносителях, конечно, значительно больше, но и протяженность нефтяных, газовых магистралей по ее территории (из тех же России и Туркменистана в страны Восточной и Западной Европы) куда длиннее. Если компенсировать реальные и возможные убытки от их эксплуатации по международным меркам, проблема снабжения Украины энергоносителями была бы в определенной степени решена.

Есть в республике и внутренние резервы. Украина плохо изучена геологически и гидрогеологически. Геологической съемкой (по современным требованиям) открыто лишь 38 процентов территории республики. И все же в последние годы открыт ряд месторождений нефти, в частности на шельфе Черноморского побережья у Крыма. Можно начинать их промышленную разработку, одновременно продолжая поиски нефти на более глубоких горизонтах. Не исключено также использование перспективных пока скважин, эксплуатация которых еще несколько лет назад считалась делом малоэффективным.

Иван РОЗПУТЕНКО,
Владимир РУБАН
Киев

Профессор Сэм Блэк (Великобритания) автор первого учебника на русском языке «Паблик рилейшнз. Что это такое?» приглашает принять участие в бизнес-семинаре «СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ».

Семинар проводит Ассоциация по связям с общественностью на базе Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации совместно с МФО МЕНАТЕП и РОССИЙСКОЙ ТОВАРНО-СЫРЬЕВОЙ БИРЖЕЙ с 31 марта по 2 апреля с.г. В семинаре примут участие представители американских компаний «Янг энд Рубикам» и Пи-би-Эн, а также ряда других фирм, специализирующихся в области связей с общественностью, маркетинга и рекламы.

Взнос за участие в семинаре — 2000 рублей. Деньги следует перечислять на счет Ассоциации по связям с общественностью №70031 в коммерческом банке «Оптимум» ГУ ЦБ Госбанка РСФСР в г.Москве МФО 201791.

За справками обращаться по адресу: Москва, ул. Лобачевского, д.76. МГИМО МИД РФ.
Тел: 434-93-77. Факс: 434-93-81 (кроме субботы и воскресенья).

НЕФТЕШОК И НЕФТЕТЕРАПИЯ

Топливо должно было оказаться в эпицентре межреспубликанских отношений, и оно там оказалось. Или горящая нефть сожжет мосты на пути к взаимодействию, или острота экономических проблем научит договариваться.

В идеале ни одна бывшая республика не имеет оснований пугаться свободных цен на нефть больше, чем сама Россия. Мировая цена (три, семь или сколько там тысяч рублей за тонну) и есть мировая, что в Рязани, что во Львове. И пусть вся почти нефть добывается в России, она же ее больше всех и потребляет, и следовательно, именно ее хозяйству придется в первую голову держать удар, ужиматься или сворачиваться.

Однако в действительности единой свободной цены на бывшем всесоюзном пространстве еще долго не будет. При вывозе нефти ее цену поднимут суровыми пошлинами, а при добыче обложат высоким рентным налогом. И то, и другое пойдет в российский бюджет, из которого тогда и попытаются подпереть падающее производство. Можно спорить, подходит ли столь масштабное централизованное перераспределение финансов под название «рыночной экономики», но нет повода для споров: по сравнению с Россией и еще тремя-четырьмя нефтегазовыми республиками (Казахстаном, Туркменией, Азербайджаном и, может быть, Узбекистаном) всем остальным новые нефтешоки встанут еще дороже.

Ожесточенная и пока не завершенная схватка вокруг поставок туркменского газа на Украину со взаимными угрозами перекрыть кран сразу в двух местах (мы вам больше не даем газ, а мы его не пропустим из экспорт) — недурное начало. При этом логично, что в топливный конфликт сразу же вовлечена Украина, крупнейший из всех республик покупатель энергетического сырья. Однако беспокоит ее не так Туркмения, как Россия — главный поставщик.

Естественно, Киев не рад новым ценам. Но овес нынче дорог и другого уже не достать. Опасения же вызывает сам факт зависимости. Если ты привязан трубопроводами и вообще всей инфраструктурой к одному источнику, то и условия тебе могут ставить любые, а ты и оставить ни с чем, как на некоторое время — Прибалтику. Объявить Россия, что ей самой не хватает, — и сиди себе при лучине, и отчитывайся в темном парламенте за экономически небезопасную независимость.

Увы, российская политика не слишком усердно опровергала опасения такого рода, чтобы можно было с ходу воскликнуть: да вы что, братцы, понимаете ли, украинцы, кого подозреваете?! О нефти по 400 рублей, конечно, забудьте, как уже забыли по 70 и по 20, но ведь и мы сами забудем. Зато все равно дешевле и выгоднее, чем искать еще где-то и строить еще что-то и продавать свое еще куда-то, чтобы было чем расплатиться. Или боитесь, что сильно упадет наша добыча? Так мы и сами боимся, но это ли не повод для совместных вложений? ...Но, может быть, сама Украина выступила в роли разумного и предсказуемого партнера, кровно заинтересованного в стабильности поставок? Об этом ничего неизвестно. А то, что известно, вызывает чувство полного и глубокого недоумения.

Высокопоставленные республиканские деятели всерьез занимаются калькуляциями: чем и как практически полностью заместить российское топливо, притом в кратчайшие сроки. На государственном уровне оглашается план по организации с 1995г. регулярного импорта из Ирана 50 млн. т нефти, 125 млрд. кубометров газа и еще 100 млрд. — для Европы. Можно понять необходимость что-то сказать людям: как жить в условиях энергетического кризиса. Но трудно понять самоподрыв собственной репутации провозглашением схемы, которая едва ли не в каждом пункте вызывает, мягко говоря, вопросы. По ней, кстати, самому Ирану предстояло бы в два года нарастить добычу газа раз в десять. Но это к слову. Однако как соорудить за такой срок суперсистему из восьми-девяти гигантских трубопроводов

стоимостью десятки миллиардов долларов, превосходящую ту, что весь СССР несколько лет строил из Сибири в Европу? Кому нужны будут в Европе к этому времени дополнительные 100 млрд. кубов газа (а когда они ей действительно станут нужны, то с чего взяли, что она будет рассчитываться на Иран)? Откуда Украина возьмет подобные средства? Ирану никак не перевернуть того количества «металлобартера», которым она хотела бы расплачиваться за его топливо. На чем жидятся расчеты продавать на 25 млрд. долл. в год железа, марганца, стали и серы? Мировой рынок не примет и небольшой части этого, но его не примет и бывший советский: эти «компоненты» уже никогда здесь не потребуются в таком объеме. И т.д., и т.п.

Или высокое руководство, отстаивающее все это, не успело вдуматься в содержание «проектов» (с ними «МН» знакомят читателей на этой же полосе). Либо рассчитывает сугубо на политический, притом временный эффект. Однако реальный эффект может оказаться иным: Украина вручит своим оппонентам свидетельство, что к ее словам нельзя относиться серьезно.

А к чему можно? К тому, что Украина действительно будет (и должна) зарабатывать на транзите и перевалке российского топлива, идущего на экспорт (Латвия уже договорилась о получении 6 из каждых 100 тонн дизтоплива, переправляемого через ее территорию), хотя и Россия при «воплощении» иранской схемы взяла бы за транзит не меньше, чем надеется иметь украинский бюджет... К тому, что в Тюмени работают полмиллиона украинских нефтяников. К тому, что инструментом нажима добывающих регионов самой России на московское правительство в перспективе вполне могли бы стать их прямые связи с Украиной и другими бывшими республиками. К тому, что российская индустрия действительно серьезно зависит от поставок украинских труб да и другой продукции. Говорят, маленькая Латвия добилась прогресса в возобновлении поставок топлива, когда стало ясно, что отсутствие комплектующих из этой республики может остановить цеха ЗИЛа...

Но не дай Бог, если в условиях нефтешока — который и без того неизбежен, как вынести, — энергетическая проблема станет средоточием взаимных угроз. Нефтяная бочка всегда была в истории пороховой. А топливно-энергетические Карабахи никогда не удавалось усмирять с помощью ООН: они затихали лишь ценой колоссальных экономических жертв. В лучшем случае — экономическими.

Поэтому не по себе читать о любых энергетических планах, в которых нет экономики, а есть иллюзии и скрытые угрозы — с чьей бы стороны они ни ожидались. И ничтошеньки не читать о начале нормальных экономических переговоров, да что переговоры — хотя бы просто о торге, буквально за недели до того, когда в экономической системе должны начаться тектонические сдвиги. Одним из немногих исключений выглядит недавний договор России с Литвой. На клиринговой основе первая поставит в этом году на миллиард долларов топлива в обмен на продукцию второй (правда, литовцы пока не знают, где еще достать и на что купить треть потребного им газа и миллион тонн нефти).

На что остается надежда? На то, что результатом нефтешока будет столь болезненная ситуация в хозяйстве и в жизни, что она заставит искать согласие, притом очень быстро. То есть нефтетерапия. А что плохого в этом варианте? В том, что он только один из многих.

Владимир ГУРЕВИЧ

Военная лексика давно укоренилась в нашей интеллектуальной сфере. Можно сказать, что мозговые «атаки» и «штурмы» сменяются длительными интеллектуальными отпусками. Российский интеллигент любит расслабиться. Часто — в самое неподходящее время.

Начало нынешней оттепели (по имени перестройка) было отмечено мобилизацией наиболее активных мозгов страны. Добывать старую власть поднялись даже те люди, которые еще вчера казались вполне мирными. Реакцию удалось переиграть и чисто интеллектуально. Но тогда все проходило сравнительно просто. Было ясно, кого и что валить, и делалось это с явным удовольствием. Носители самых разных взглядов так или иначе объединялись на одном только пафосе отрицания.

После августа в обиход как-то слишком легко вошло слово «победа», оказавшее на сторонников преобразований явно расслабляющее действие. Слова о том, что нагоящая реформаторская работа еще только начинается, выглядели дежурным, не очень уместным резонерством. Перспектива контрреформы казалась малореальной, хотя исторический опыт российских реформаций свидетельствует о том, что преобразования часто сворачивались не в начале, а как раз ближе к кульминации. Похоже, сейчас мы находимся перед такой развилкой. Именно поэтому интеллектуальный климат, в котором стране придется проходить переломную точку (или ряд переломных точек), вызывает опасения.

Взглянув на карту теперешней политической борьбы, которая никак не может стать нормальной политической жизнью, понять что-либо трудно. Создается впечатление, что в результате всех политических побед реформаторы могут оказаться в подавляющем меньшинстве. «Свои» критикуют их так же жаростно, как и «наши». Если однажды вдруг не выйдут газеты «Советская Россия», «День» и «Правда», то в общей тональности, задаваемой в том числе и «демократической» прессой, изменится не многое. Никого не удивляет, что «реформаторы» обвиняют друг друга в «некомпетентности», «грубых ошибках», даже «предательстве»...

Поражает, что эту тональность, простительную для молодых журналистов с невзыскательным вкусом, освоили и государственные деятели. Спикер парламента упрекает

правительство в «мальчишестве», питерский мэтр говорит, что это правительство «склонно к авантюрам»; министр оповещает читателей газеты «Новгородские ведомости» о том, что «ребята из команды Гайдара творят беспредел»... Раж тактов, что умные вроде бы люди перестают замечать противоречия своих позиций: судя по критическим выступлениям, реформу делают по учебнику, не соотносясь с реальностью, но одновременно устраивают либерализацию раньше приватизации, что учебникам явно противоречит... Полезно ли критика «на поражение», когда очевидно, что в образимые бреши тотчас лезут притершиеся к переменам «правые»? Похоже, что большая часть нашей «перестроечной» интеллигенции, раз крикнув, так и не может обавить тональность. Получается, что «держатель центр» в этой стране сейчас просто некому.

Можно сколь угодно резко выяснять отношения между собой в сравнительно спокойное время, но в сегодняшней драматической момент приходится взвешивать, на что конкретно срабатывают те или иные горячие заявления. Люди же, называющие себя демократами, ведут себя сплошь и рядом так, как будто реформа в полной безопасности. Не обязательно лишний раз напоминать нынешним реформаторам, что у них есть перспектива продолжить дискуссии если не в «Матросской Тишине», то на заслуженном отдыхе. Но помнить о том, что в переломные моменты ситуация имеет свойство поворачиваться по-всякому, отнюдь не мешает. Сейчас могут не понадобиться резкие смены команд и курса. Достаточно реформу слегка размыть, на время застопорить, и успех преобразований окажется под вопросом. Обещанный эффект не будет получен, доверие к реформам будет подорвано, запас «социального терпения» истощится, а цивилизованный мир еще раз утвердится во мнении о нашей неспособности реформироваться. И все придется начинать сначала.

Сейчас в интеллигентской среде как-то слишком спокойно говорят о неизбежности «некоторого поправления». Я не уверен, что в сегодняш-

ней ситуации возможно «умеренное» поправление. Благодаря усилиям первых перестройщиков реальное проведение реформы совпало с необходимостью выхода из глубокого кризиса, а в подобных ситуациях общество вряд ли может сколько-нибудь долго удерживаться посередине.

История российских реформ показывает, что поворот к контрреформе обычно бывал обусловлен даже не столько силой реакции, сколько той выжидательной и несоразмерно критической позицией, которую занимали люди, искренне считающие себя сторонниками прогрессивных преобразований. И сейчас наибольшую тревогу вызывают не столько откровенные или «замаскированные» реакционеры, сколько растущее число «наблюдателей» из числа борцов с тоталитаризмом. Массовый энтузиазм борьбы за демократию и реформы истощился в первых публикациях и первых митингах. Сейчас все решается уже не героикой, а повседневной черновой работой. А ее как раз у нас не любят. Но неужели находиться в крутой оппозиции к любой власти — это единственное, что мы умеем делать хорошо? И неужели весь наш интеллектуальный потенциал может расходуется только на то, чтобы более или менее эффективно разрушить, в том числе и то, за что вчера сами же боролись?

Клинический алармизм, ежедневные объявления на завтра конца если не всего света, то России начинают утомлять. Погромная критика, на которую занятые делом критикуемые даже не огрызаются, становится комичной. Кричать вообще не дело интеллигенции. Есть куда более интересные и полезные занятия: наполнить культурным смыслом пока еще слишком «технологично» осуществляемую реформу; дать неситуативное, интеллектуально проработанное понимание происходящего; помочь стране наиболее безболезненно и эффективно избавиться от совдеповско-социалистических заморочек; профессионально прописать возможные сценарии дальнейшего развития реформы и выявить действительно позитивные перспективы, наконец, поднять творческий, созидательный тонус нации...

Речь не идет о том, чтобы «спускать» начальствующим реформаторам, идеализировать их действия. Но есть спектр, в котором надо определиться так, чтобы незаметно для себя не сработать объективно в одном раскладе с «красно-коричневыми». Обязательные политические выкрики сегодня могут завтра обернуться новым повальным молчанием под надзором «патриотической» или «государственной» цензуры. И тогда мы в печальную историю российского реформаторства впишем страницу, к сожалению, уже не раз читанную.

Александр РУБЦОВ

Долгое время советские законы неизменно выдвигали на передний план интересы государства. Права личности упоминались походя, между прочим. Теперь почти в каждом новом законе провозглашается приоритет личных прав и интересов. Но слова расходятся с делом.

На эти невеселые размышления меня натолкнуло недавнее решение Московского областного суда. Суть дела проста. Некто Черкашин купил автомобиль «Жигули», а ночью машину увел из гаража. Милиция возбудила уголовное дело, но ни машины, ни преступника не нашла, и дело было приостановлено — «ввиду нерозыска обвиняемого». На этом банальности кончатся. Потерпевший Черкашин,

ИСК ЧЕРКАШИНА К ГОСУДАРСТВУ

Решение суда, в котором появились важные закономерности

юрист по образованию и в прошлом сам судья, вспомнил о Законе о защите собственности, принятом российским парламентом 24 декабря 1990 г. В статье 30 этого закона сказано: «Ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда». Черкашин подал иск в суд. И представьте себе — Ногинский городской народный суд Московской области в октябре прошлого года вынес решение: обязать местный Совет предоставить Черкашину новую машину или выплатить ее рыночную стоимость.

Насколько мне известно, это решение — первый случай применения нового закона. Закона для нас, людей с «совковым» мышлением, необычного — государство расплачивается за ротореза, у которого угнали машину или ограбили квартиру. Однако этот принцип действует во множестве стран «за бугром», где исходят из простого правила: раз государство, собирающее с населения налоги на содержание своего аппарата, не смогло обеспечить безопасность гражданина, не убергло его личность или имущество, то оно и должно нести всю ответственность за вред, причиненный преступлением. А уж потом искать виновного и — если найдет — взыскать с него компенсацию, выплаченную потерпевшему. Таков разумный порядок, который мы вроде бы готовы установить и у себя.

Но готовы ли? Безусловно, нет. На мой взгляд, решение Ногинского горсуда, полностью соответствовавшее духу и букве нового закона, Московский областной суд по протесту прокурора отменил и принял это дело к своему производству.

И вот передо мною решение Мособлсуда от 6 февраля 1992 г. — в иске Черкашина к государству отказать. Как же удалось суду при действии нового закона обосновать решение, прямо этому закону противоречащее? Готов со всей ответственностью констатировать: ни один из доводов, изложенных в судебном решении, не может служить юридической базой для отказа в иске. Что стоит, например, утверждение, будто «законодатель считает возможным возместить ущерб собственнику, пострадавшему от преступления, лишь при обнаружении виновного лица». Напротив, когда виновный обнаружен, его надо осудить и именно с него взыскать причиненный ущерб. А вот когда преступник не установлен или установлен, но ему удалось скрыться, — в этих случаях ограбленному или искалеченному по-

терпевшему неоткуда ждать материальной помощи, кроме как от государства.

Еще один пассаж. По мнению «истец не доказал, что ущерб, связанный с угоном автомобиля, нанесен ему в результате совершения преступления». Помилуйте, разве истец зан это доказывать? Суд, видимо, был, что обязанность принимать все меры к установлению события преступления, а также всесторонне исследовать обстоятельства дела закон возложил на органы следствия и прокуратуры.

Читая решение Мособлсуда, невозможно избавиться от мысли, что суд, отказывая потерпевшему в иске, выполнял определенный социальный заказ. Чей? Раньше ответ на этот вопрос лежал на поверхности: судом, как и всем прочим, командовали партийные функционеры. А теперь? Думаю, что искать заказчика надо скорее всего в самом сознании судей, искорененном прежней системой ценностей. Все в казну, только в казну и ничего из казны — на этой нехитрой мудрости воспитывалось не одно поколение советских судей. Похоже, перемена произошла.

Уверен, что дело Черкашина непременно дойдет до Верховного. Возможно, потребуется и вмешательство Конституционного суда России. И этим высшим инстанциям придется сказать свое веское слово в защиту гражданских прав.

Валерий САВИЦКИЙ,

доктор юридических наук,
профессор

Мы не бунтуем

За изменениями в этой жизни слежу по своим приятелям-одноклассникам. Один купил списанный «КамАЗ», поставил его на колеса и стал «юридическим лицом». Другой стал директором посреднической фирмы — у него склады в портовом городе и три брокера, которым он платит впятеро больше, чем себе.

Десять лет назад, заканчивая школу в южном провинциальном городке, мы видели перед собой совсем другие перспективы. Впереди были бесконечные вечера за бутылкой после смен на оборонном химкомбинате, в кругу тех же друзей. Так до пенсии. Перемена города сулила лишь перемену лиц за столом и места хранения трудовой книжки. Изменить еще что-то было не в наших силах, мы жили как в страдательном залоге, пребывая пассивным субъектом воздействия чужих постановлений. Главным чувством тех наших вечеров остаются в памяти не наша дружба и не наши тогдашние влюбленности, а ощущение, что неторопливо заслоняет небо над головой крышка гроба. Жизнь стремилась к конвергенции со смертью.

За прошедшие десять лет мы с

одноклассниками прошли еще одну школу — перемен. Да мы все в ней одноклассники. Есть сколько угодно причин ругать теперешнюю нашу жизнь, но все-таки это жизнь. Процесс движения и перемен. И пусть строгие дикторши из бывшего «Времени», не сменив доавгустовскую пластинку, рассуждают о грядущих голодных бунтах. Не пугаюсь. Чисто по-человечески понять их могу: не так давно в останкинском буфете за сутки съедалось ветчины больше, чем ее видели в каком-нибудь Ярославле за пятилетку. Сейчас телебуфет обеднел и подождал одновременно. Но стало ли от этого голоднее в хронически голодном Ярославле? Даже наоборот — впервые за годы (или после годов?) советской власти там на прилавки выложили колбасы.

Приближение столичной неустрашенности к среднеотечественной еще не причина бунта, все десятилетиями жили в бедности и — увы или слава Богу — не шумели. В общенародном терпении была своя объединяющая верха и низы идеология. «Потерпите, час все будет», — кричали сверху в массы. И массы послушно сидели на печи, вспоми-

ная, какого вкуса были калачи, проявляя чудеса массового и абсолютно бесплодного терпеливого героизма. Хотелось иногда чего-то изменить, и мысли в голову приходили соответственные, но уговорились терпеть — значит, терпим. И ничего, особенно в магазинах.

Договор верхов с низами разрушился постепенно. Уже лет пять назад, когда генсек на свиданиях с народом говорил: «С началом реформ будет трудно года два, потерпите», — народ ехидничал: «Потом привыкнете». И чем дальше от центра, тем раньше снимаемые с последних видов довольствия видели банкротство правителей, плативших стране за отбывание показательных номеров на рабочем месте. Былые страдательные заложники все больше входили во вкус активных действий по собственному пропитанию.

...Еще ни один из моих школьных приятелей не стал жить хуже. С числом прожитых лет все стабильно повышают социальный статус. И никто пока не пускал слепей по поводу непреодолимых тягот нынешней реальности. Выпускники обычной провинциальной

школы 1982 года, не помяная лицом Леонида Ильича, будут встречать 2000-й твердо стоя на ногах и добившись всего собственными руками. Бунтовать — это не из их жизни.

Будить охота ностальгирующим по безграничным просторам с протянутыми сквозь них длинными нитями кукуловодов. Могут таким посочувствовать — их жизнь закончилась раньше, чем того им хотелось бы, еще при их собственной жизни. Предложение нынешних бунтарей возвратиться к госкормушке разорванного государства мало кого согреет. Теперь там и загнаться недолго. Никогда уже это государство не накормит так, как сам себя накормил. Пенсионеры с маленькими пенсиями? Так ведь в этой стране пенсии никогда не были большими, за исключением персональных.

Заманчиво было бы побунтовать в государстве богатом. Вдруг и вправду чего обломится. А здесь митингуй не митингуй — все равно... Моему поколению это объяснять не стоит.

Игорь СТАДНИК

elis ltd
ТОО ЭЛИС

ТЛА — устройство сопряжения IBM с телекционными и телетайпными линиями связи.

ТВА — устройство ввода и обработки изображений с TV, видеомагнитофона, видеокамеры в IBM

Разработка заказных программных и технических продуктов. Разводка печатных плат. Базы данных.

Телефон
в Москве 365-32-70

Коммунистический прогрессизм, который представляет профессор Бузгалин, — одна из многих форм трансформации господствовавшего совсем недавно мировоззрения. Стремление построить светлое будущее для настоящих рабочих, крестьян и служащих в этой форме мифологии сочетается с ориентацией на идеи, заимствованные на Западе. Именно этим «компрогрессисты» отличаются от своих партнеров-противников, ориентирующихся на Восток (комфундаменталистов), на исконно русскую почву (коммунистов-почвенников) или на воссоздание коммунистического государства во всей его страшной наготе (настоящих коммунистов).

Ссылки на «мудрый Запад» и его опыт, традиционные для прогрессивного мировоззрения, в тексте уважаемого профессора приобретают какой-то зловещий смысл. По мнению профессора, коммунистические идеалы начинают побеждать на Западе, в то время как мы отказываемся от своего богатейшего опыта на этом поприще. Изгнание Джеффри Сакса из Букингемского дворца (со ссылкой на Кена Лингстона) представляется ему торжеством «новых левых» и других социалистических движений. Между тем социально-экономическое и политическое развитие в странах, не испытавших революционных преобразований, может быть представлено как периодическое доминирование одной из нескольких концепций, таких как либеральная, социалистическая, консервативная. Правители, разделяющие ка-

нию, на государственное целеполагание и государственное регулирование всего и вся. В основе социализма лежит, с одной стороны, представление о человеке неполноценном и нуждающемся в повседневном государственном руководстве, а с другой стороны, представление о сверхчеловеке, который знает, как устроены государство и общество. Эта «активная жизненная позиция» придает профессорам марксистских наук силу и позволяет считать себя всемогущими и всезнающими, обладающими правильной теорией, причем единственно верной.

Социалистические революции нашего века были не более чем стремлением к доброму старому времени, когда отношения были по-феодалному недифференцированы. Социалистические государства могли существовать только при постоянных заботах о чистоте принципов своей организации — по своей природе они были искусственными. Забота эта выражалась в перманентных чистках, репрессиях, в создании все новых и новых иерархий управления, постоянном стремлении привести в соответствие права и обязанности, соотносить значимости результатов всех видов деятельности и объемы предоставляемых государством социальных гарантий. Проблема правильных, справедливых нормативов на всем протяжении существования социалистических государств оставалась нерешенной, и кризис такого государства, по мнению чиновников и идеологов, в том числе и таких, как компрогрессисты, как

К ДОБРОМУ СТАРОМУ ВРЕМЕНИ

Некоторые замечания о программе профессора, доктора экономических наук, члена Российского оргкомитета по созданию Партии труда Александра Бузгалина, изложенной им в статье «Своею собственной рукой» («МН» № 8).

лю-либо концепцию, приходят к власти, когда их предшественники исчерпали себя, и остаются у кормила до того времени, когда результаты их деятельности начинают вызывать сомнения у избирателей. Некоторое ослабление влияния либералов в Англии вовсе не означает конец либерализма вообще, более того, в Швеции, например, социалистически ориентированных руководителей государства сейчас сменили либералы.

За мифологемой, конструируемой новыми «прогрессивно мыслящими» коммунистами, лежит принципиальное, а не только бытовое неприятие рынка и тех реалий, которые его сопровождают. Рыночные отношения вопреки убеждениям докторов марксистских наук — это особая форма человеческих отношений, при которых люди определяются по взаимной полезности друг для друга, а не по своей человеческой, глубоко интимной и т.п. сути. На рынке люди предъявляют то, что они производят (товар), которое оказывается кому-то нужным или ненужным. Люди, предъявившие потребный другим товар, получают за это другой товар, в свою очередь, нужный им. Люди, которые не могут предъявить для обмена что-то нужное, исключаются из рыночных отношений.

В рыночных отношениях соотносятся и взаимно оцениваются результаты всех видов человеческой деятельности: научной, экономической, политической, технологической. Последние три века на рынок попадало все больше результатов человеческой деятельности, оценка которых покупателями далеко не всегда совпадала с мнением продавца. Рынок задает реальную цену в реальном масштабе времени, и продавцы, претендующие на вневременную и абсолютную ценность своего товара, успехом обычно не пользуются.

Рынок, как область свободного сопоставления и оценок полезности результатов разных видов деятельности, начал оформляться только после отчуждения от монолита средневекового общественного устройства государства и экономики, с появлением личности как самоопределяющегося субъекта общественных отношений, с исчезновением средневекового разделения занятий.

Распад средневековой монолитности в государстве и в обществе вызвал своеобразную реакцию: огромное количество людей, которым нечего было выставить на продажу, кроме своей уникальной человеческой сути, проецировали свою, неудовлетворенность на общественное устройство, на рынок и рыночные отношения в том числе. Движения против рыночных отношений, как нечеловеческих по сути, стали называться социалистическими.

Смысл социализма как государственного устройства и коммунизма как идеологии заключается в стремлении к насильственной интеграции отделенных отношений: государство, по мнению социалистов, надо интегрировать обратно — с обществом и с экономикой. Раз и навсегда задать инварианты их отношений, исключив взаимную оценку людей через рынок, заменить ее государственной оценкой деятельности.

Практика социализма любого сорта направлена на уничтожение социальных групп, нарушающих предустановленную вождями гармо-

раз и связан с тем, что им не удалось выработать справедливых нормативов производства и распределения. Такого рода деятельностью им хотелось бы заняться сейчас, для нее они создают свои партии.

Возвращение к нормальным рыночным отношениям означает возврат к разделенному существованию государства и общества, экономики и политики. Это гораздо сложнее, чем представляется специалистам по зарубежной экономике, — многие из них возглавили сейчас исполнительную власть в республиках бывшего СССР. Тонкие механизмы регулирования экономики, такие, как учетная ставка банковского процента или уровень эмиссии, заменены при социализме полномасштабным планированием денежного обращения, исключаящим цены из той сферы, состояние которой они индексируют в нормальной экономике. Именно поэтому освобождение цен можно рассматривать как фундаментальный шаг на пути к возникновению естественной циклической организации экономической деятельности.

Но отпуск цен и отказ от государственного регулирования не означают начало перехода к рынку. В истории последних десятилетий успешное избавление от социалистического наследия осуществлялось несколькими методами. Первый из них, назовем его чилийским, заключается в полном замораживании национальными силами политической активности развращенных социализмом групп населения и последующем реформировании экономики. Второй вариант можно назвать немецким. Он заключается в замораживании политической жизни оккупационными войсками и последующем осуществлении рыночных реформ на основе общих макроэкономических теоретических представлений. Все другие варианты логики реформирования, основанные на стремлении обеспечить политические свободы для революционных групп и одновременно экономическую эффективность производства, приводят к югославскому или к латиноамериканскому вариантам, при которых политическая нестабильность сочетается с экономической деградацией. Еще никогда не удавалось добиться возникновения рынка и сохранения политической стабильности в многонациональных общностях. Деструкция многонациональной государственности, как правило, сопровождается формированием рынка и отделением политических отношений от экономических.

Люди, принадлежавшие к фиксированным в жесткой социальной структуре группам, в ходе распада государственности оказываются маргиналами, не знающими, с чем и как соотносится их положение. Группы, целью которых было сохранение своего положения в системе власти, стремятся и будут стремиться к сохранению своего социального статуса. Их идеологиями и становятся профессора марксистских наук, излагающие свои представления на языке, понятном тем, кто учился на курсах повышения квалификации. И когда неудобства от развала СССР станут слишком большими, ученики смогут вновь взять на вооружение понятные им фразы и лозунги.

Симон КОРДОНСКИЙ

ЧИТАТЕЛЬ О СЕБЕ И О НАС

1. Как долго Вы выписываете «Московские новости»?
  - второй год
  - первый год
2. Кроме «МН», Вы выписываете: _____
3. Собираетесь ли Вы продлить подписку на «МН» и на 1993 год?
  - да
  - нет
  - еще не решил
4. Если Вы не хотите продлевать подписку, то по какой причине?
  - газета стала слишком дорогой
  - менее интересной
  - устал от политики
  - по другим причинам
5. Совпадают ли Ваши оценки тех или иных происходящих в СНГ событий с суждениями комментаторов «МН»?
  - почти всегда совпадают
  - часто
  - редко
6. Какую из перечисленных газет Вы бы назвали наиболее информированной (подчеркните название): «МН», «Известия», «Правда», «Комсомольская правда», «Коммерсант», «Аргументы и факты», «Труд», «Литературная газета», «Независимая газета», «Советская Россия».
7. Какой раздел «МН» для Вас наиболее интересен? (подчеркните): политика, экономика, общество, мир и мы, культура.
8. Из перечисленных постоянных рубрик «МН» подчеркните для Вас наиболее привлекательную: «Монитор», «Эпицентр», «В мире», «В стране», «Во мне», «Евразия», «Лидер», «Самопознание», «Так мы живем», «Былое», «Религия», «Расследования «МН», «Спорт».
9. Назовите двух самых авторитетных для Вас журналистов «МН».
10. Считаете ли Вы, что за последний год «МН» стали:
  - более радикальными
  - более консервативными
  - более терпимыми к политическим оппонентам
  - жестче разделять «своих» и «чужих»
  - содержательнее благодаря притоку новых авторов
  - терять авторов, которые входили в «золотой фонд» редакции
11. В своем номере какой из четырех перечисленных газет (подчеркните) Вы прежде всего предполагаете прочитать острый или даже сенсационный материал: «Известия», «МН», «Комсомольская правда», «Независимая газета»?
12. Какая из четырех перечисленных газет, на Ваш взгляд, точнее в своих политических и экономических прогнозах: «Известия», «МН», «Комсомольская правда», «Независимая газета»?
13. В номере одной из перечисленных газет Вы нашли разное толкование одного и того же события. Какому поверите? Комментарию «Известий», «МН», «Комсомольской правды», «Независимой газеты»?
14. На какую аудиторию, на Ваш взгляд, ориентированы «МН»:
  - в целом на интеллигенцию
  - на элиту
  - на зарождающееся третье сословие
  - у газеты нет четкой ориентации
15. Как, на Ваш взгляд, сделать «МН» более интересным еженедельником?

О себе

1. Фамилия, имя, отчество _____
  2. Возраст _____
  3. Профессия, род занятий _____
  4. Адрес _____
  5. Дополнительные сведения, которые Вы хотели бы сообщить редакцию _____
- Письма с пометкой «Анкета» посылайте по адресу редакции: 103829 ГСП Москва, ул.Тверская, 16/2. Благодарим за ответы.

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Связь»

АБОНЕМЕНТ на газету **50080**
журнал (индекс издания)
«Московские новости»
(наименование издания) Количество комплектов: **1**

на 1992 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
				X	X	X	X	X	X	X	X

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

на газету **50080**
журнал (индекс издания)
«Московские новости»
(наименование издания)

Стан- Подписки **72 руб. 00 коп.** Количество
мость пере- адресовки руб. коп. комплек- тов: **1**

на 1992 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
				X	X	X	X	X	X	X	X

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ПЕРВЫЕ В РОССИИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» И «БИЗНЕС-МН»

Информация, полученная вовремя, дорога,
информация, полученная раньше других, —
бесценна.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ГАЗЕТЫ — ЭТО

- информация в любой точке страны и мира, где
есть обычная телефонная линия
- информация в день выхода газеты
- информация круглосуточно семь дней в неделю
- подписка на электронную газету — в любое
время года без изменения цены, получение — на
следующий день после подписки

телефон: 932-5610
факс : 932-6300

Вы забыли подписаться на «Московские новости»?!
Еще не поздно!
Ваша подписка уже оформлена — только заполните этот абонемент, заплатите до 1 апреля на почте указанную сумму и с мая вы будете получать газету.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ — АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

«ЧИ ВЫ С ГЛУЗДУ З'ИХАЛЫ?»

Игорь
СТАДНИК

Проще всего голубям. Они как жили под крышей маслозавода, так и живут, как столовались на обильно посыпанной зерном площади у элеватора, так и столуются. И тот факт, что маслозавод оказался в одном государстве, а элеватор другом, их, беспаспортных, абсолютно не колыхнет. Другое дело — люди...

ЗАГРАНИЦА!

На границе Украины и России, некогда условной, а теперь вполне реальной, есть город — не город, а так — населенный пункт. Здесь стыкуются Луганская и Ростовская области, причем граница разделила городок надвое, пройдя прямо вдоль улицы Дружбы народов. Российская часть называется Чертково, украинская — Меловое. 12 и 6 тысяч жителей, нечаянно оказавшихся друг для друга не соседями, а иностранцами. 2 метра Дружбы народов отошли к России, оставшиеся четыре достались соседнему государству. Дома друг другу в окна заглядывают, но часы в квартирах время показывают разное: Россия в январе стрелки на час перевела, а Украина нет. Так что если будете у прохожего время спрашивать, поинтересуйтесь заодно: где он живет, в каком государстве. Особенно трудно тем, кто в одной республике прописан, а работает в другой. Таких примерно по тысяче с каждой стороны. Представляете: к восьми на работу, а по-нашему только семь будет. Соплеменники спят еще, а ты уже на службу топаешь. Чтобы приятелю из сопредельного государства позвонить, нужно междугородку вызывать, даже если он в соседнем доме живет. Радиоточки тоже на разных языках говорят. Зато можно без всяких помех и международ-

ных формальностей за жизнью иностранной понаблюдать. Встанешь на одной стороне улицы — и гляди, сколько влезет. Вот собака пробежала, вот ногу подняла... Заграница!

ДЕРЖИ ВОРА! НО ТОЛЬКО В СВОЕМ ГОСУДАРСТВЕ

У замначальника Чертковского райотдела милиции майора Николая Рубана к суверенитетам двух соседних республик свое отношение. Как работать, если преступники государственную границу в один прыжок преодолевают? Раньше, когда нужно было, чертковская милиция могла задержать нарушителя и на украинской территории, невзирая на его пропуск. Теперь поймать воришку в Меловом — наверняка нарвешься на протест адвоката. Можно, конечно, в случае чего украинскому прокурору обратиться, но как быть, если, допустим, преступление ночью совершено и убегающего в «заграницу» преступника надо немедленно задерживать. Да и личных проблем у майора довольно. Живет он в Меловом, как и семь других из восьмидесяти российских милиционеров, а служит в соседнем государстве.

Говорят, скоро милиция тоже будет присягу принимать. Рубан уже решил — примет. Военный комиссар Мелового Александр Ещенко про себя говорит: «Я десять раз русский». Но присягу на верность Украине при-

Кто спасет лошадей?

На свете не так уж много живых существ, чье совершенство бесспорно. Они всегда вызывают тревогу: совершенное хрупко, непрочное. Но человек способен все-таки вступить сам за себя — животным такое не дано.

Вот они ходят по манежу конно-спортивного дивизиона ЦСКА, лучшие лошади России.

«Вы поймите, они — как картины в Третьяковке, национальное достояние, национальная честь». У Владимира Жуковского, начальника штаба дивизиона, человека на вид мужественного, даже сурового, заметно дрожит голос. Корм для лошадей есть у него лишь до марта. Что потом?

В фондах Министерства обороны денег для лошадей не хватило. Люди Жуковского мечутся по России в поисках кормов. Там, где есть овес ли, сено, им твердят про бартер, а менять нечего. Денег тоже почти нет, и цена 12 рублей за килограмм овса для армейского клуба нереальна. Жуковский пытался привлечь внимание к лошадиной беде, рассказал о ней по телевидению. Пообещали снять его с работы — вот и весь результат. Умом Жуковский понимает, что лошадей можно продать, продать за валюту, дорого, но душой такой вариант принимать отказывается.

Этих лошадей (их 139, 35 самых-самых лучших, призеры Олимпийских, Всемирных конных игр) малышами везли в Москву, чтобы божий дар красоты и человеческого та-

лант селекции не пропали в табунах конезаводов. У каждой здесь отдельный загончик, и они грызут уже дерево перегорода: не хватает витаминов, кальция. Евгений Горовой, ветврач дивизиона, рассказывал: недавняя комиссия установила сильный лошадиный недозов. «Чтобы вырастить хорошую лошадь, нужна вся жизнь, чтобы погубить — неделя...»

Трещит страна по границам, как по швам, делит армию, корабли, самолеты. В таком азарте не до животных, конечно, детей бы спасти. Но однажды обязательно станет ясно, что без элитных лошадей нельзя тоже, жизнь без них теряет часть смысла, цвета и красоты. И потому, кто может помочь, помогите! Помогите им деньгами, кормом, лекарствами — у кого что есть. Без лучших людей, как без лучших коней, мы уже оставались. Может быть, потому так сейчас и живем.

Наталья КРАМИНОВА

P.S. Они ведь могут отблагодарить, лошади. Я отнесла им сахар, что был дома. Губы у них бархатистые, теплые, как летний лист. Смотришь потом на свою ладонь, с которой лошадики осторожно брали сахар, и почему-то легче на душе...

Фото Николая Галкина

Нарушители границы

нял без колебаний, как и все военнослужащие военкомата. Сейчас запасников через границу «пропускают». Впрочем, смотря на это дело не очень строго: откажется записник Украине присягать — с учета все равно не снимут. Раньше подобных проблем не было. Соседние военкоматы всегда общий язык находили: у одного горит ан по призыву — сосед поможет, «своих» людей подкинет. Но призыв ладно, он два раза в год проходит. Хуже со сборами запасников. Если человек за границей работает — отпустит ли его предприятие на воинскую учебу в соседнюю республику?

Впрочем, все эти трудности Ещенко временными считает, за суверенитет горой стоит. О Черноморском флоте, к примеру, так рассуждает: «Должен быть у Украины. У России и без того три, куда еще? Придут турки с моря, а у Украины три фрегаты. Ни себя защитить, ни буфером для России послужить... Кстати, не знаете, у кого сейчас Дунайская флотилия?»

СЧЕТ 1:1

Россияне, работающие в Меловом, купоны получают в зарплату, украинцы, занятые в Черткове, меняют рубли на купоны в сберкассе по курсу 1:1. Можно и на базаре у торговцев «конвертацию» произвести. Тем не менее купонизация Украины легкую панику у населения все-таки вызвала. Часть жителей населенного пункта бросилась переводить накопления в российскую сберкасса, другие — в украинскую. В Меловом, которое некогда

лидировало по товарообороту на душу населения, все стало вдвое дороже, чем на другой стороне улицы Дружбы народов. Сало в Черткове стоит 35 рублей за килограмм, в Меловом — 70.

Может, дело в том, что по разным сторонам одной улицы реформы движутся с разной скоростью. В России действует Указ о свободе торговли, сразу обостривший конкуренцию среди продавцов, на Украине торговлю, наоборот, «упорядочили». С ростовской стороны вместо колхозов появились фермерские ассоциации, на луганской только провели начисление паев колхозникам. В Чертковском районе 7 свободных фермеров и оформляют документы еще 70, в Меловом — из колхозов вышли пока только трое. Гарантированной оплаты у российских крестьян не стало, кредиты только краткосрочные, под будущий урожай, так что приходится крутиться, экономить на всем, выходить на рынок. При этом творят в Черткове по московским меркам даром отдают: 8.80 за килограмм, сыр — по 70 рублей. С осени озимые расчирили и уверены: будущий урожай, проданный по свободным ценам, позволит зажить по-человечески.

Украинские колхозы все свои надежды связывают с добротой Верховного Совета, который должен выделить им дешевые долгосрочные кредиты и позволить и дальше существовать при миллионных долгах.

ТАМОЖНЯ

Вначале она появилась на выезде из Мелового, потом и Черткове

собственным атрибутом суверенитета обзавелось. Для местных предприятий настали черные дни: ничего без лицензии на ту сторону границы, то есть на соседние улицы, не вывезешь. Раньше украинские колхозы частенько возили зерно на российский элеватор, теперь — стоп, давай лицензию. Частники тоже все на свете прокляли: через таможенную можно провезти не более десяти яиц, килограмма хлеба или мяса. Купил в меловском магазине три буханки — оставил машину у магазина, тащи свою «контрабанду» домой в Черткове пехом. «Чи вы с глузду зичхали?» — ругался при мне на таможенников не освоившийся еще с суверенитетом местный житель, у которого пытались отобрать курицу, весившую, к несчастью, больше положенного килограмма.

Не так давно из Миллерова, российского железнодорожного узла в пятидесяти километрах от Черткова, в базарный день прислали милицию. А рынок здесь, замечу, как в Европе, общий, то есть единственный. И находится на российской территории. На всех, кто шел с рынка в родное Меловое, и устроили облаву стражи порядка. А в субботу с базара с одним килограммом мяса не возвращаются. В общем, сплошная контрабанда, которую и вознамерились пресечь миллеровские милиционеры.

Правда, многим контрабандистам помогло знание местности: ушли огородами.

Впрочем, с той субботы благодаря местным руководителям, тоже пострадавшим, рядовых граждан потрошить перестали. Так что и сами таможенники дух перевели: они же в большинстве местные, а старший смены украинской таможни и вовсе живет в Черткове.

Постепенно и местное население к суверенитетам приспосабливается. Начальник меловского ПМК Александр Талызинский нашел свои «огороды», которыми можно уходить от экономических нелепостей. Когда таможня грубую встала на пути битума и запчастей из России, он зарегистрировал при чертковском райпо малое предприятие. «Мы бы и совместное создали, — рассказывает, — да некогда в Москве по кабинетам бегать».

С детьми тоже, кажется, вопрос решили. «У нас дети интернациональные, — говорил мне заместитель главы администрации Чертковского района Евгений Криничный, сбиваясь все время на украинский язык, — мы из них бартер устраивать не собираемся. Кто захочет, сможет ходить в наши школы, детсады за те же деньги».

Господи, ну хоть в Черткове-Меловом что-то начали понимать. Поймут ли в Киеве и Москве?

ФУТБОЛИСТЫ МЕНЯЮТ ГРАЖДАНСТВО,

а кто заменит сборную СССР в чемпионате мира?

Судя по всему, в самое ближайшее время мы станем свидетелями совершенно нового для нашего футбола явления: смены игроками гражданства или же приобретения ими статуса двойного гражданства. Первый шаг в этом направлении сделал бывший московский спартаковец, 23-летний полузащитник сборной СНГ Александр Мостовой. Подписав контракт с лиссабонской «Бенфикой» в начале нынешнего года, он оформил брак с женщиной, имеющей двойное гражданство, в том числе и португальское.

Руководство «Бенфики», в составе которой выступают несколько иностранцев, в частности Сергей Юран из киевского «Динамо» и Василий Кулков из московского «Спартака», намерено хлопотать теперь о получении Мостовым гражданства Португалии, и для того лишь, чтобы появление Мостового в составе лиссабонского клуба не превысило квоту на иностранцев, разрешенную в португальском футболе.

Между тем самую серьезную проблему, связанную с вопросами гражданства, придется, вероятно, решать некоторым украинским футболистам, которые входят в состав сборной СНГ. До сих пор неясно, кто займет место в сборной СССР в отборочном турнире чемпионата мира по футболу 1994 года и будет бороться за путевку в США.

Возможны два варианта развития событий, и оба зависят от того, какое решение примет Международная федерация футбола (ФИФА) на своем конгрессе 2-3 июля. Не исключено, что ФИФА предложит бывшим советским республикам провести турнир на уровне сборных и определить, кто займет место Советского Союза спортивным путем. Но не исключено также, что Международная федерация встанет на позицию признания России в качестве правопреемника футбольного СССР.

На первом варианте настаивают Федерация футбола Украины и Грузии, уже получившие очень важное для них предварительное признание со стороны ФИФА. «Ни одна федерация футбола бывшего СССР, — считает руководитель украинского футбола Виктор Банников, — не может иметь никаких привилегий в плане участия в чемпионате мира. Место, предоставленное СССР, должно быть разыграно в отборочном турнире».

Если предложение о турнире станет реальностью, то он будет проведен в один круг в августе в одном из нейтральных городов с участием, скорее всего, сборных России, Украины, Бе-

ларусь и Грузии, то есть стран, много больше других поставивших футболистов в сборную Советского Союза.

Идея же второго варианта — о правопреемничестве России — прочно овладела умами функционеров недавно созданного Российского футбольного союза (почти все они — работники бывшего Госспорта и Федерации футбола СССР), с которым, кстати говоря, вовсе конфликтует еще одна организация, также претендующая на роль монопольного контролера за футболом в стране, — Всероссийская ассоциация футбола.

В конфликтующей футбольной России никто пока не занимается в отличие от Украины формированием своей национальной сборной. Украинская федерация уже направила официальное предложение Валерию Лобановскому возглавить команду.

Конечно, ФИФА может пойти на то, чтобы согласиться со вторым вариантом, за которым стоит советский вице-президент этой организации Вячеслав Колосков. Весьма вероятно, что в этом случае такие известные украинские футболисты, как Алексей Михайличенко и Олег Кузнецов (оба выступают сейчас за шотландский «Глазго рейнджерс»), Сергей Юран («Бенфика»), Андрей Канчельскис (английский «Манчестер юнайтед») и белорусский игрок Сергей Алейников («Лечче», Италия) займутся оформлением для себя российского гражданства, чтобы выступить на чемпионате мира в США.

Надежды на сохранение сборной СНГ до чемпионата мира улетучилось после того, как московские клубы предприняли демарш и внезапно, без предварительного уведомления, вышли из объявленного в январе чемпионата Содружества. Свое ставшее для всех неожиданным решение они мотивировали экономическими причинами (много денег предстояло тратить на перелеты и проживание в других городах, от 20 до 30 миллионов рублей за сезон), а также тем, что нет малейших, по их мнению, гарантий безопасности во время матчей на стадионах южных городов.

Футбольное СНГ развалилось окончательно и бесповоротно. Осталось лишь одно связывающее его звено — сборная, которая с 10 по 26 июня выступит на чемпионате Европы в Швеции.

Ясно, что ведущим советским футболистам хочется сыграть и на чемпионате мира. Но за кого?..

Александр ГОРБУНОВ

«Смена вех» в Московском университете

В МГУ закончилась «эпоха Логунова». Ректор с 14-летним стажем покидает свой пост. Возраст...

Кончается и время «назначенцев» на эту должность. В советский период только так и было. Ректорами оказывались иной раз даже такие люди, как Андрей Вышинский. Теперь главу МГУ будут выбирать с соблюдением всех демократических норм.

Выбор этот будет нелегким. Новому ректору достается тяжелое наследство. Ситуация в МГУ сегодня — клубок проблем. Упадок знаменитых научных школ (например, математической), отток лучших интеллектуальных сил за пределы Отечества, громоздкость и неэффективность системы управления сложным университетским организмом, растущая изоляция от мировой науки и образования, нищета преподавателей и студентов — лишь некоторые составляющие общего кризиса. Выход из него так или иначе связан с принятием определенных стратегических решений.

Но в большинстве предвыборных программ претендентов на ректорский «трон» (а их четверо: академик ВАСХНИЛ А.М.Емельянов, членкорреспондент РАН В.В.Лунин, профессор В.А.Садовничий и академик

В.П.Скулачев), как ни странно, отсутствует концептуальный подход. Конечно, там много слов о том, как все плохо и как все надо изменить к лучшему. Но какими должны быть эти изменения, что необходимо сделать сегодня, завтра, через два года, эти программы не грешат. Нельзя же в самом деле считать концепцией малореальные обещания завтра увеличить всем зарплату раз в 5-6, а послезавтра построить новый дом. Лишь в одной из программ (академика В.П.Скулачева) я нашел слова о том, что хорошего образования без хорошей науки не бывает и нужно двигаться в этом направлении. В самом деле, благополучные и процветающие университеты Запада: Гарвардский, Кембриджский, Сорбонна — не только учебные заведения, но и крупнейшие научные центры. МГУ тоже мог бы стоять в этом ряду; в некоторых областях исследований он и сегодня не уступает знаменитым зарубежным собратьям. К сожалению, лишь в некоторых...

Сколько слов произнесено об интеграции нашей науки в общемировой поток! Да, процесс этот «пошел», только в обратном направлении. Видные специалисты уезжают, чтобы уже не вернуться. Валютный кризис раз-

рушает живые контакты отечественных ученых с зарубежными коллегами. Иссяк и без того хилый ручеек иностранной периодики. Изоляция становится угрожающей, «золотой» занавес попрочнее пресловутого «железного».

Выход из этой ситуации непросто. Один из путей решения проблемы — организация совместных научных проектов, комбинированное финансирование работ. И МГУ мог бы сыграть здесь важную роль, если бы была принята к реализации концепция Всемирного университета, которая предусматривает создание сети университетов разных стран со свободной циркуляцией студентов, аспирантов, исследователей.

Однако проведение в жизнь подобных проектов под силу лишь ученому с мировым именем, а кроме того, человеку, начисто лишенному стереотипов партийного функционера, присущих нашим научным администраторам. Дай Бог, чтобы во главе первого нашего университета стал именно такой человек.

Леонард НИКИШИН, обозреватель «МН»

Пока можем

сочувствовать...

Театр-студия «Подвал», расположенный в Москве на Остоженке, вместе с воспитанниками интерната № 31 поставил спектакль «Давай потанцуем». На одну сцену встали сверстники, живущие в разных мирах: обычные ребята из «Подвала» и подростки, обреченные на жизнь в интернате из-за своей болезни — детского церебрального паралича.

Но этот спектакль оказался нужен и больным, и здоровым ребятам. Скучные декорации, нехитрый сюжет (большая девочка влюбляется в своего здорового сверстника), непрофессиональная игра — все это оказалось второстепенным. Главное — «подвальцы» ощутили, что взрослая жизнь начинается не с получением паспорта, а с умения сочувствовать тем, кому не повезло в этой жизни.

Спектакль в «Подвале» показал: мы еще можем прослезиться и не стесняться этого. Мы еще в состоянии дать денег на благотворительность (общество «НеоСфера») и не жалеть об этом. Наши дети еще могут сочувствовать и помогать друг

Исполнители главных ролей Зуля Гасанова и Антон Ляхович

другу... Значит, мы все — не потерянные люди!

М.Ш.

МОЙ АДРЕС — НЕ ДОМ И НЕ УЛИЦА

ЛЕДИ, КУДА ЖЕ ВЫ? †

Почему при перелете в Токио леди Маргарет остановилась в Алма-Ате? Это внесло раскол между нашими удельными князьями. Кравчук от обиды такой самостийный стал, что скоро украинцев не только из Союза, из славян выведет. А Борис Николаевич опять, в который раз, не прав. Ошибки Михаила Сергеевича повторяет. Нет, леди Маргарет, не измените нам. Оставайтесь нашим врагом. Нас только внешний враг и может образумить. Посмотрите, как весь Кавказ монолитом перед Россией встал. Предлагаю план.

Вы возрождаете Антанту и высаживаетесь в Архангельске и Севастополе. Я обеспечу пилотажную колонну из полкоровков, кровно заинтересованных в прекращении международной резни. Может, хоть так своих тузят перестанем. Задумаемся, как отпор интервентам дать, а заодно и как жить дальше. К чему и призывал так неосмотрительно выделенный Вами Нурсултан Назарбаев.

Л.Рахимбекова,
Сергиев Посад

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ?

ПЕРЕТЕРПИМ †

Боже, сколько же у нас с разрешенной гласностью развелось крикунов и плакальщиц, спасителей и разъяснителей. Они нам все прочат то голод, то холод и обязательно нищету. И забывают при этом, что мы, престарелые, все это пережили и выдержали. Во имя «светлого будущего», будь оно проклято.

Это мы при Сталине ходили в литых калошах из автомобильных камер и в фуфайках, а на работу брали пару картофелин и бутылку молока, у кого оно было. О хлебе только мечтали. Про колбасу и масло никто и не вспоминал. Это мы работали от темна и до темна за «палочку», то есть за трудовую, на который давали по 100—130 граммов зерна. Это мы пухли, умирали с голоду. Вот об этом комментаторы молчали.

Зачем же теперь постоянно кри-

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

И ВЫГОДНО, И БОГОУГОДНО †

Печальным символом нашего времени представляется ситуация с московской церковью св. Космы и Дамиана в Шубине. Шубино — не село, адрес церкви: Столешников переулок, дом 2, церковь — в 30 метрах от памятника Юрию Долгорукому и примыкает к дому, где находится ресторан «Арагуи».

В 30-е годы колокольню разобрали

на кирпичи, сохранившееся здание заняла Библиотека иностранной литературы; с 1968 г. здесь размещается типография Министерства культуры СССР. И хотя самого министерства вроде бы уже нет, соответствующая вывеска украшает фасад церкви, а под ее сводами грохочут типографские машины.

В мае 1991 года вице-мэр Москвы Ю.М.Лужков подписал решение о выводе типографии и предоставлении ей другого помещения до конца 1991 г. Но идет 1992 год, а решение не выполнено.

Между тем типография охотно

пойдет под крыло любого нового хозяина, у которого найдется для нее тысяча квадратных метров производственной площади. Технические данные: годовой объем 5 млн. листов краскооттисков формата 60 на 90; основная технология — высокая печать и малый офсет, оборудование: наборное — отечественное, печатное — в основном импортное, работающих на январь с.г. 65 человек.

Священник
Александр Борисов,
настоятель церкви свв.Космы
и Дамиана

фото Геннадия БОДРОВА (фотоагентство DIVO)

Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью... и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни...

Книга Премудрости
Соломона
2,6—7.

ЦИТАТЫ

Нищета наступает на большинство бывших граждан Союза, в то же время продолжается «великое сидение» огромной массы миражистов, иждивенцев государства, зачарованных обещаниями мастеров словоблудия. Все то же ожидание: «Вот придет барин...» Опаснейшее ожидание! Барин, может, и придет, привезет подарки, но не спасет.

В.Бондаревский,
Киев

Я самый обыкновенный пенсионер, всю жизнь был противником реанимации капитализма в стране. Сегодня мне тяжелее, чем молодым и здоровым, признать горькую истину. С социализмом я связывал собственную судьбу, и все-таки я против движения вспять. Возврат к прежним порядкам причинил бы вреда гораздо больше, нежели продвижение по тонкой жердочке через пропасть.

Н.Камышников,
Актау

Новые нормы питания заключенных, объявленные средствами массовой информации перед всем миром, действовали всего одну неделю. Как только госсекретарь США покинул Россию, администрация ИТУ сразу зачитала по трансляции приказ замминистра России, что контингент вновь переводится на старые нормы питания.

В.Курзин,
заключенный,
Вихоревка

Дорогие россияне! Земляки! Да поймите же наконец, что не было и нет на Украине национальных проблем! Никто, нигде, никогда и ни в чем не ущемлял и не ущемляет наших прав.

Н.Кузнецова,
Чернигов

В газете стало нечего читать. С каким бы удовольствием я прекратил бы ее получать, если бы можно было забрать обратно деньги за подписку.

Л.Памох,
Московская обл.

Интересно, сотрудники редакции хоть иногда читают газету в последнем варианте перед отправкой ее подписчикам? Я думаю, газета должна иметь не только политическое лицо, но и являться носителем культуры, в частности культуры русского языка.

Е.Омельченко,
Тверь

Трудно ли с валютой в США, и где американцы берут валюту?

В.Яковенко,
Улан-Удэ

Если мы откажемся от нашей извечной борьбы за «справедливость» и позволим экономической ситуации в стране развиваться по своим естественным законам, то даже при очень плохом правительстве цоваз, более прогрессивная экономика будет быстро создана и мы будем жить все лучше и лучше.

В.Еникеев,
Дзержинск

Чтобы избежать в будущем этнических конфликтов, необходима этнографическая служба, способная осуществлять непрерывное и профессиональное наблюдение за этническими и этнополитическими ситуациями.

Член-корреспондент
Российской
Академии наук
К.Чистов,
Петербург

А ЧТО СКАЖЕТ КРЕСТЬЯНИН ГОЛОД? †

По делам своей фазенды довелось побывать в Красноярске. Дела делами, но и про обед не забудешь. В одном кафе за обед выложил 59 рублей. Пока протракивал пишу в себя, задумался: это и есть тот рынок капиталистический, изобильный, в который меня силой тащат Ельцин, Гайдар, Бурбулис со товарищи? Тогда для кого он изобильный?

Забастовки шахтеров, учителей, врачей и проч. сотрясают, подрывают экономику. Обед в кафе практически подтвердил закон сохранения материи: если в одном кармане убыло,

то в другом, чужом, столько же прибыло. На сколько шахтерам повысили зарплату, на столько в моем кошельке уменьшилось. Так что — не бастовать? Нет, бастовать надо. Но я, например, не могу забастовкой требовать улучшения своей жизни, мне свиней кормить надо, они мало чего понимают — есть просят. Я к тому это веду, что не могу понять шахтеров, врачей и других бастующих, выходящих со своими требованиями на митинги, демонстрации и забывающих про меня. Пусть бастующие наряду со своими требованиями и мои требования выдвигают — обеспечить крестьянина Голода кормами, машинами, предоставить свободу деятельности. Пусть помнят притчу про венчик и не растаскивают его по прутикам.

А.И.Аносова,
г. Лабинск
Краснодарского края

На налоговую политику обиду имею. С чего это Гайдар решил за мой счет меня счастливым капиталистом сделать? Добра мне хочет? Не надо. Сам напрямую продаю колбасу людям и деньги без обложения налогами зарабатываю. А школы, спрашивают меня? А школы наши горемычные сельские вызывают чувство жалости. При таких склонах мне выгоднее гувернера из Франции вызвать.

Изра в демократию затянута и начинает приедаться. Демократы умеют хорошо ломать, крушить, разрушать. Кто строить будет? Когда?

В.Голод,
с.Кежма
Красноярского края

ПАВШИЕ — ЖИВЫМ †

Недавно у нас в городе при рекультивации площади на нефтяной скважине были найдены останки воинов, павших в 1941 или в 1942 г. Тогда в этих местах шли ожесточенные бои. При одном из погибших найдены документы. Он — Ширинских Василий Никитич 1910 г.рождения, бывший проводник Московской железной дороги, призван в армию в июне или июле 1941 г. В Реутове Московской области жил он или его родственники (сохранилась телеграмма с адресом: Ивановка, Школьный, 18).

Праха воинов не захоронен, хотя место для братской могилы уже определено. Свой долг перед павшими мы видим в том, чтобы найти кого-нибудь из их родных и близких и пригласить на церемонию захоронения.

Обращались и в Московскую ж.д., и в газеты. Безрезультатно. Может быть, на публикацию в «МН» (газета популярная и тираж большой) кто-нибудь откликнется. Ведь кто-то должен был остаться в живых из семьи.

З.Дотмуриев, командир отряда
штаба следопытов «Поиск»,
г.Малгобек

ЭТО МЫ, ГОСПОДИ †

ИШЬ, ЧЕГО ЗАХОТЕЛА

Уважаемая Одиночка, как ты себя назвала в письме в «МН» №4! Просишь помощи, ругаешь государство? Дорогуша, кто же тебя заставлял брать двоих детей из детдома, когда ты и себя обеспечить не можешь? Какой неразумный человек дал тебе детей на воспитание? Со-

жалею, что такой Одиночке достались дети, ничего хорошего они не увидят. Признайся, взяла их потому, что на них хоть мизерную помощь, но все же дают. А ты что им дала?

Колы взяла детей, так крутись, дорогая Незнакомка, сама, работай, стыдно ждать помощи от государства или от кого-то еще. Сама вертись, дорогая.

В.М.Орлова (адрес не даю),
Екатеринбург

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ †

Прошу сообщить адрес женщины, взявшей детей из детдома, письмо которой напечатано в №4. Я могу понемногу высылать деньги, хотя они ничего не стоят, но все-таки хоть немного помогут ей кормить детей.

С уважением
Никифоров А.Н.,
Амурская обл., с.Н.Увал

КОМУ ПРОДАЕТСЯ НАШ ГОРДЫЙ «ВАРЯГ»?

Страна забеременела авианосцем осенью 1925 года. Спроектировали корабль водоизмещением 10–11 тысяч тонн, который мог взять на борт 30 самолетов. Позже решением политбюро роды отменили. Тухачевский убедил Сталина: море не для Красной Армии. Страсть «отца народов» к огромным кораблям вновь вспыхнула в знаменитом 1937-м. Но опять пришлось прервать работу — Гитлер готовил войну на суше. И только в семидесятые, уже при Брежневле, мечта начала сбываться. Да еще какая — настоящий атомный авианосец, не хуже, а может, и получше, чем в Америке.

В 1976 году проект был готов, и записка ушла в ЦК КПСС. Записка, как всегда, — на одной страничке. Но подписи были две — министра обороны и министра судостроения. Вернулась бумага к авторам через два года: в связи с большой стоимостью — 4,5 миллиарда рублей — и неясностью предназначения все работы прекратили. На том вроде и успокоились. Но наступило время, когда заместитель министра обороны, отвечавший за вооружение, Виталий Шабанов принес начальнику Генерального штаба традиционный ежегодный перечень заказов и конструкторских разработок. Маршал Николай Огарков остолбенел: в разделе «Военно-Морской Флот» увидел строку — приступить к строительству атомного авианосца. Что за чушь! Вызывает своего заместителя адмирала Николая Амелько: каким образом всплыл авианосец? Тот, конечно, ничего не знает. Решили — ошибка. Строку изъять, страницу перепечатали. И отправили тогдашнему главному красному командиру Советского Союза Дмитрию Устинову. Он подписал и вернул в Генеральный штаб «к исполнению».

Открывает адмирал Николай Амелько морской раздел и глазами своим не верит: приступить к строительству атомных авианосцев серии такой-то. Поехал к генералу армии Виталию Шабанову: тот лишь рукой развел, чертовщина какая-то, но чертовщина от члена политбюро и его канцелярии, а может, еще от кого. Спорить не стали, деньги не сдают, денег сколько хочешь, да и сбрызнуть бесполезно — не с кем. И приступили.

Так до сих пор и неизвестно, кто же все-таки подбросил великой Советской стране и ее народу авианосцы. Дело теперь уже и не в родителях. Детей жалко: как у всех брошенных, зачатых в обмане и пороке, незавидная у них судьба. Сам недавно убедился.

Впервые знаменитый черноморский завод, который дал нашей державе и броненосец «Потемкин», и крейсер «Очаков», я увидел в 1968 году. Осень. Белые чайки, словно снежная пороша, накрыли причал, к которому сиротливо жалась серые военные корабли. Без флагов, опознавательных знаков, без гербов, в общем, бродяги безродные.

— Чьи это? — спросил я.
— Ничьи. Строили для Индонезии. А там переворот. Пришли антикоммунисты. Вот и стоят, бедолаги. Скорее всего сгниют, если в мире не найдем новых поклонников социалистического выбора.

Поверьте мне на слово: нет более печальной картины, чем брошенные корабли. Сжимается сердце, когда видишь эти холодные, голодные, никому не нужные создания. Я тогда отвернулся, ушел: Индонезия все-таки была далеко для меня. Но разве мог я представить, что через 24 года буду стоять возле этого причала и снова увижу корабли, только брошенные не Индонезией или еще какой неведомой страной, а той, на чьей земле родился я сам.

Весна, но снежная пороша, словно крыльями белых чаек, укрыла причал и громаду авианосца, на груди которого алый герб Советского Союза и грозное имя

«Варяг». Корабль затих, лишь в самой глубине угадывается какая-то жизнь которую через сотни свинцовых кабелей и резиновых шлангов поддерживает земля. Издали корабль — как человек в реанимации, что из последних сил старается выкарабкаться с того света.

— Я этому кораблю отдал не один год жизни, — говорит заместитель генерального директора завода Иван Винник. — С шести утра до десяти вечера. Каждый день. Я знаю, как собственные ладони, все его 3500 кают и ангаров. Я исходил не раз и не два все 20 километров его коридоров. А теперь говорят — все напрасно. Никому это не нужно. Путь пропадает прахом.

— И давно бросили?
— В прошлом году еще крутились, хотя Главный штаб Военно-Морского Флота СССР не дал ни копейки. Нет у них ничего. Октябрь, ноябрь и декабрь работали в кредит. В банке взяли 500 миллионов и все угрохали. Больше не дают, да и сколько можно. А достроить хочется. Осталось процентов 15 — 17. Да и корабль, если б вы только знали, — какая умица, какая прелесть. Самое лучшее, самое современное, что было в нашей стране, собрано тут. И вот судьба-злодейка.

— И что же, он умирает?
— Стараемся, чтобы не умер. Даем пар, энергию, стоит вахта, которая отвечает за непотопляемость, следят пожарники. Все это деньги и бесконечно не может продолжаться.

— А если деньги дадут, уйдет «Варяг» в море?

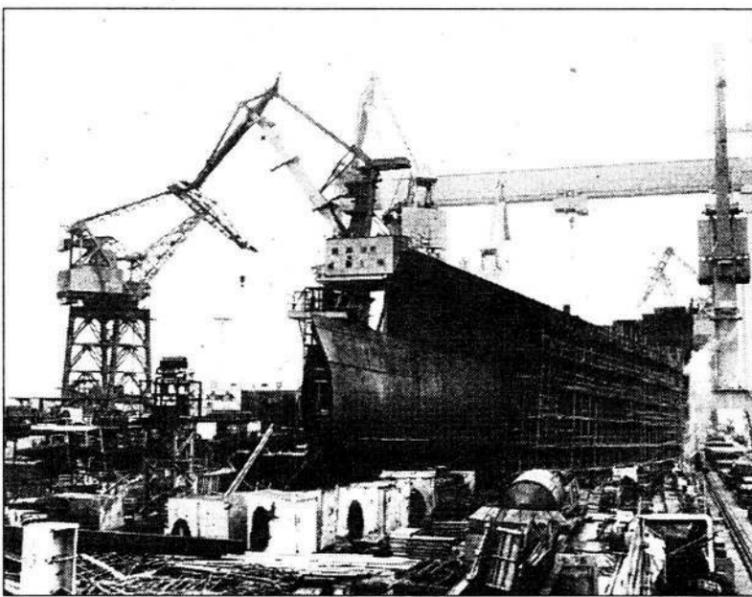
— В 1994 году, как намечалось по графику, нет. Если и восстановит связь, то прибавьте еще пару лет. Хоть режь по живому.

— А что ж Украина ждет милости от Главного штаба, теперь ведь у нее руки развязаны?

— Украина одна не достроит, если и найдет деньги. Авианосец не та штука, которую можно соорудить в одной квартире, даже очень большой. Мне трудно на карте найти город, который бы не работал на этот корабль. И Россия одна не потянет. Только вместе, только супердержаве по карману и по уму. А державы такой уже нет. Говорят, что многие счастливы. Я счастья на лицах людей, с которыми больше сорока лет строю корабли, не видел. Я чистой воды украинец, мой род изпод гоголевской Диканьки (там русским духом и не пахнет), поэтому имею право сказать: напрасно нас разрывают, напрасно. Сегодня страдают корабли, завтра будут рыдать люди. Впрочем, они уже рыдают. У нас остановился завод, который выпускал 12 тысяч дождевальных установок, «Фрегат», — нет топлива, замер и глиноземный гигант. Людей гонят в отпуск: свободны. А что они будут есть завтра, кто накормит детей?

— Я знаю, на заводе вашем больше половины заказов — военные. Что же теперь, увольняете рабочих?

— Нет, рабочих пока не трогаем. Убираем лишь службы, которые выполняли специфические задачи, например, занимались ядерными установками для авианосцев. А рабочих надеемся удержать. На тех стапелях, где строили «Варяг», скоро за-

Ломать — не строить...

ложим судно по заказу для Норвегии. Контракт подписан. Без военных мы проживем. Но проживет ли флот без нас?

— А сама Россия не сможет строить авианосцы?

— Мне передавали давний разговор Сталина с министром судостроения. Спросил вождь всех народов: можно ли построить линкор? Министр ответил: можно, но только в Николаеве.

— А почему только в Николаеве, кто так распорядился?

— Царское правительство, товарищ Сталин. Оно виновато, что больше нет подобных верфей. Так и теперь. А Россия сможет строить авианосцы лет через десять. Если переживет нынешнюю кутерьму. Как больно видеть и себя в этой кутерьме, и корабли, которые никому не нужны. Как жить дальше, не знаю.

— Мы скорее всего выживем, а «Варяг»?

— Мы ему даем еще полгода. Причал, где он стоит, нам потребуется, начнем спускать на воду танкеры. Его надо немедленно достроить, чтобы хоть имел собственный ход, пока же трогать с места нельзя, буксировать невозможно — парусность такая, что в шторм не удержится.

— И куда нам плыть?

— Туда, откуда приплывут деньги. «Варяг» надо продавать. Надо. Иначе ни «Варяга», ни денег.

— А выпустит ли «Варяг» Украина? Я слышал, что старший брат «Варяга» авианосец «Адмирал Кузнецов» тайно снялся с якоря и буквально убежал через Босфор, чтобы Киев его не арестовал.

— Глупость. «Адмирал Кузнецов» ушел в тот день и в тот час, который определили еще в 1990 году. Это произошло 2 декабря прошлого года. А накануне, как и осящено традицией, мы, строители, выпили

на палубе с моряками за здоровье и корабля, и хозяев. Жаль, что не сможем выпить на палубе «Варяга». Это точно...

Не выпьют строители и на борту другого авианосца. Его имя «Ульяновск». Стоит он всего лишь в нескольких метрах от воды. Громадный рыжий красавец — между прочим, все корабли, как и лошади, на свет появляются только рыжими и лишь потом становятся белыми, черными, красными. Но «Ульяновск» останется в памяти рыжим. Его уже начали, как тушу зарезанного быка, разделять на куски. Часть верхней палубы валяется в снегу.

— Ну как работа? — спрашиваю газорезчика.

— Ответ не могу передать. Такие слова мы читали лишь на заборах. Но подошел инженер Иосиф Шнейтор и попросил не обижаться:

— Поймите, у людей на душе, будто режут собственного ребенка, уже родившегося, живого. Лучше уйти.

Уйти-то можно. Забыть нельзя. Забыть, как корабль (нет, пот и кровь людская) превращается в груды металлолома, «Ульяновск» — это 20 тысяч тонн. Не будь той проклятой строки от Устинова, не видел бы я этой трагедии. Но строка была. Как и была та страна, которая даже после смерти своей мешает нам радоваться жизни.

P.S. На заводе я не нашел следов бывших хозяев «Варяга». Нет ни писем, ни звонков. Зато в Генеральном штабе прозрачно намекнули, что начальник Генштаба генерал-полковник Самсонов в недавней своей поездке по Китаю репал и судьбу авианосца.

Юрий ТЕПЛЯКОВ

Москва — Николаев

...а душа болит

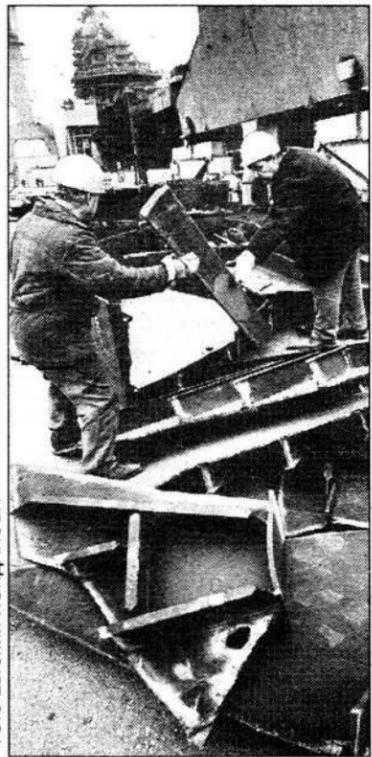

Фото Евгения КОНДАКОВА

ЕСЛИ ВЫ УКРАЛИ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

Тактическое ядерное оружие сейчас у всех на устах: и у политиков, и у простых людей. Почему-то существует мнение, что именно оно может взорвать мир. Но что же оно собой представляет? Вот это знают единицы. Не так давно военный обозреватель «МН» встретился с начальником управления ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск генерал-полковником Николаем Димидюком.

— Ядерное оружие появилось в 50-е годы в США. Первая установка — «Онест Джон», дальность стрельбы до 40 километров. У Советского Союза — только в 1961 году «Луна», дальность стрельбы — 30 километров. Через три года комплекс «Луна-М» стрелял уже на 65 километров. А потом родился и «СКАД», дальность пуска — 300 километров. Это все ракеты.

Кроме того, в войсках есть артиллерийские орудия, которые несут ядерный снаряд. Появились в 70-е годы. Если подсчитать, то тактического ядерного оружия сухопутного базирования, а это основа, у нас практически на порядок больше, чем в США.

Боеголовки хранятся не в артиллерийских, а в специальных частях и соединениях. Тактическое ядерное оружие не предназначено для мгновенного применения, поэтому оно удалено на приличное расстояние от пусковых установок. Спрятано глубоко под землей, доступ к нему сложнейший. Здесь бывают только группой. У каждого офицера свой ключ и шифр. Если нет даже одного человека, система герметизации не сработает. Представим невозможное: хранилище захватили террористы. Все равно применить оружие не смогут. Оно заблокировано кодами, которые находятся у руководства Генерального штаба. Ни одна пусковая установка без команды из центра не выстрелит. Да и зарядить снаряд без центра невозможно.

Единственная вероятность попадания оружия в чужие руки — это при транспортировке. Унести артиллерийский снаряд можно: его вес 30 — 40 килограммов, для ракетных установок вес 500 — 700 килограммов. Но поставить его на пусковую установку не получится: у каждого заряда собственный код на применение. Ну хорошо, украли и код, присоединили к головной части ракеты. И тогда ядерного взрыва не произойдет. В самом заряде несколько ступеней предохранения, которые снимаются уже в процессе полета. Программа-то заложена в компьютер центра, а туда, вы сами понимаете, доступ и террористам, и политикам закрыт.

Тактическое ядерное когда-то было гордостью войск. А вообще это варварство. Накрывает площади, а что будет с ними потом, если отдельные заряды по мощности больше той бомбы, что сбросили на Хиросиму.

Генеральный штаб уже разработал план уничтожения. Сперва собирались управиться к 1995 — 1997 годам. Но практика показывает: сроки, вероятно, продлятся. Это сложнейший процесс. В первую очередь, надо понизить степень боеготовности оружия. Надо найти и схему уничтожения, безопасную для экологии. Влияют и мощности промышленности, которая будет занята этим делом. Ведь это не механический процесс, как было с пусковыми установками ракет малой и средней дальности. Да и деньги нужны — десятки миллиардов. Поэтому абсолютно не понимаю, зачем некоторые стремятся оставить его возле своего дома. А может, у них другие мысли?

фото Юрия ШТУКИНА

ГАЛИНА ВЕРНУЛАСЬ

«В Большой театр я уже не вернусь никогда», — писала Галина Вишневецкая, вспоминая о том, как в 1975 году ее вынудили покинуть Россию. Об обиде и боли прощания с театром знаменитая певица рассказала в одной из заключительных глав своей книги «Галина. Годы жизни».

И вряд ли тогда предполагала, что 45-летие ее творческой жизни будет отмечено грандиозным концертом именно в Большом театре. В ее честь танцевали Майя Плисецкая, Екатерина Максимова, Владимир Васильев, пела Ирина Архипова, а молодые солистки исполняли арии из опер, в которых она когда-то блистала.

В духе лучших традиций русской сцены концерт в Большом, посвященный великой певице, был благотворительный. Все средства от продажи билетов (они стоили от 40 до 250 рублей, а коммерческие круги платили по 15–16 тысяч рублей) послужат основой для пенсионного фонда, учрежденного Галиной Вишневецкой для вокалистов и артистов хора Большого театра.

«Если каждый человек, — сказала она на пресс-конференции в Бетховенском зале Большого театра, — по мере возможности хотя бы раз поддержит нуждающихся, это и будет его вкладом в дело возрождения российского общества. Это общество больно и пробудить его от депрессии сможет только работа».

И сама Галина Вишневецкая, и ее муж Мстислав Ростропович помогают лечить наше уставшее общество. Вкладом Ростроповича стали не только три дня в августе, проведенные среди защитников «Белого дома», но и 100 тысяч долларов, переданных им на строительство детской больницы в Подмоскowie.

«Я вернулась с открытой душой, — несколько раз, волнуясь, повторила Галина Вишневецкая. — Для меня Большой театр остается единственным, и я не хочу вспоминать о нем ничего плохого».

В один из дней, проведенных в Москве, Галина Вишневецкая прослушивала в консерватории студентов-вокалистов: лучших она намерена пригласить петь в опере Чайковского «Иоланта», которую собирается ставить в Зальцбурге в 1993 году. На вопрос, даст ли Вишневецкая когда-нибудь свои знаменитые «мастер-классы» в России, она ответила утвердительно, хотя добавила, что говорить о точной дате еще рано.

Татьяна АНДРИАСОВА

ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ НАБОКОВ

Brian Boyd, Vladimir Nabokov. *The Russian years.* Princeton University press. 607 p.

Некоторые читатели до сих пор убеждены в том, что до успеха «Лолиты» ее автор был русской темной лошадкой, стоявшей в конюшне безвестности. На самом деле слава пришла к Набокову еще в тридцатые годы. Репутация лучшего писателя нового эмигрантского поколения, несомненно, избаловала Набокова.

Впрочем, избалован он был с рождения. Его детство прошло в просторном столичном доме и пригородной усадьбе, где царил любовь и взаимопонимание. Он жил в земном раю.

Изгнание из земного рая в результате большевистской революции стало для юного Набокова мощной психической травмой. Ее переживание, по-моему, составляет основу многих его романов. Идеальное детство, как и у Пруста, становится темой не только сентиментальной памяти. Память дает моральную оценку несовершенству «взрослого» мира, но эта оценка искусно «растоплена» в эстетическом переживании.

Парадокс, конечно, состоит в том, что без утраты рая Набоков едва ли стал бы Набоковым (был бы другой писатель), большевики ему «помогли», хотя он свято ненавидел их до самой смерти, не признавая в них, по понятным причинам, «добрых гениев» своей писательской судьбы.

Утрата рая — отличная завязка биографического сюжета, который становится тем интереснее, что находит развязку в набокоском обретении «нового» рая творческим усилием, в создании своего собственного стиля.

В общем, есть все основания написать увлекательную набокоскую биографию. Правда, она давно-давно уже написана. Автобиографическая книга «Другие берега», где проникновенные страницы посвящены детству, уникальна не только своим виртуозным стилем, но и цельностью писательского образа.

Цельность, впрочем, отразила предельную замкнутость человека, который отчаянно борется за достойное существование во враждебном мире. В автобиографии (посредством иронии или сарказма) задрены щели, позволяющие нащупать сомнения, терзания автора.

Но достаточно обратиться к набокоским частным письмам или дневниковым записям, чтобы по-

нять, что жизнь Набокова в эмиграции далеко не исчерпывалась приятными годами обучения в Кембридже и ранней литературной славой. Можно представить себе, что пришлось пережить Набокову в Берлине в 1922 году, когда двое русских фашистов совершили политическое убийство его отца, или позже, в том же Берлине, когда в полном безденежье ему пришлось прожить при нацистском режиме несколько лет с женой-еврейкой.

Чтобы проникнуть в человеческие и писательские тайны Набокова, необходимо взорвать замкнутый образ, созданный в великодушном холодном мраморе «Других берегов».

Больше чем кто-либо другой, новозеландский исследователь Брайан Бойд имел возможность приблизиться к этим тайнам, работая над писательским архивом, собирая материалы для впечатляющей по размерам и скрупулезности биографии Набокова, недавно вышедшей в США. Смелость новозеландца, взявшегося за беспрецедентное дело, вызывает восхищение. Вопрос в том, насколько он сознавал весь размах своей дерзости.

Скорее, однако, следует гово-

рить о робости. Могучий, «барский» характер Набокова, кажется, подавил исследователя, в значительной мере лишил его свободного отношения к выдающемуся «персонажу». Набоков, если верить книге, во всем оказывается прав.

Возникает щекотливый момент: книга Бойда — официальное житие? Бойд вроде бы не был нятным набокоской семьей биографом, однако его допуск к архивам, как явствует из самой книги, шел в обмен на допуск семьи к рукописи биографа на разных стадиях ее подготовки и возможность вносить свои поправки.

Семья кровно заинтересована в каноническом образе, но несчастье в том, что он часто идет в пользу художнику. Чем ближе дождик к образу милого добродетельного человека, которым в результате оказывается бойдовский Набоков с явно полемическим отношением к существовавшему ранее в критике и мемуаристике (Зинаида Шаховская, Эндрю Филд и многие другие) набокоским образом высокомерного, нетерпимого и жестокого эстета, тем, в сущности, хуже. Миф об идеальном семьянине, оптимисте и жизнелюбе ничего, кроме скуки, не вызывает. Сама же творческая несвобода Бойда не воспринимается им как таковая, он не замечает ее, оказываясь внутренне близким к наивному, докантовскому взгляду на искусство как положительное, полезное дело.

В предисловии он позволяет себе сделать несколько замечаний, после которых трудно не настроиться. Установка на пол искусства так навязла в русских зубах, что фраза «Набоков верил в искусство ради жизни» звучит почти карикатурно, тем более ей иметь в виду, что Набоков написал целую главу романа против «жизненно-полезных» идей Чернышевского.

Начав с элементарных ошибок, Бойд не может остановиться их делать. «Первый постулат фило-

Melting pot СЕРГЕЯ СОЛОУХА

Слово «Сибирь» у многих наших сограждан до сих пор ассоциируется с бескрайними просторами, полными нефти, газа, золота, алмазов, красной икры, соболей и медведей. Плюс, конечно же, стройки века.

Забывают мудрую поговорку, имеющую непосредственное отношение к преобразованию природы под флагом учения, которое «всесильно, потому что верно»: **на что старая падла глянет, все вянет**. В результате чего мы имеем в Сибири отравленные реки, прокопченные канцерогенами города, загубленные пахотные земли и бесчисленное количество мигрирующих по ней пьяных морд.

С другой стороны — не знают или не желают принять всерьез определение, данное своей малой родине первым сибирским футуристом Антоном Сорокиным, — новая Америка.

И вот — переключка через десятилетия.

«В самом деле, друзья, описываемая нами Сибирь — самый настоящий **melting pot**, без преувеличения тот самый котел, в котором православные и иудеи, католики и лютеране, не говоря уже о мусульманах и буддистах, смешавшись волею бурных событий истекшей сотни лет, образовали одно весьма жизнерадостное языческое племя», — пишет автор романа «Шизгара» Сергей Солоух, 1959 года рождения, уроженец и житель города Кемерово.

Позвольте, возразят мне, причем здесь какой-то котел и Америка, когда в романе речь идет об узком слое городской плесени, деточках начальства, страшно далекого от народа?

Совершенно верно. Плесень, подонки, золотушная молодежь, но ведь и коренные сибиряки одновременно! Зачастую в нескольких поколениях. Отнюдь не приехавшие сюда «за туманом и за запахом тайги», а родившиеся здесь.

И так ли уж далеки от «про-

стого», ныне чрезвычайно озлобленного и политизированного народа «предки» описываемых Сергеем Солоухом «цветов зла», «сытого, полного сил и потому обуреваемого прекрасными фантазиями поколения», — бесчисленные начальники и начальнички, директора, главврачи, заведующие, доценты, профессора, лекторы, главбухи, партийные шišки — одним словом, провинциальная элита?

Ведь почти все они действительно «вышли из народа», но парадокс в том, что по выходе немедленно угодили пряником в «новый класс», где и обретаются теперь в определенных им властью координатах пространства и времени.

Роман Сергея Солоуха — о том, как в известном, хотя и противоположном смысле сбывался мечта отцов и дедов. Пускай не они, зато их дети и внуки, семидесятники, повторили наконец-то бесклассовое общество, где на смену «музыке революции» пришла «музыка кайфа».

Поэтому какой уж там «бунт по-

коления», когда в этом тухлом междубойчике решительно всем уютно и, как выразился основоположник соцреализма и буревестник революции, «тепло и сыро». Такой порядок устраивает всех. «Народ для разврата собрался» (В.Шукшин), разврата сверху, снизу, справа и слева... И явление под занавес молодого бунтаря Миши Грачика в качестве преуспевающего аспиранта-заочника, расставшегося с грезами молодости и надевшего деловую тройку, лично для меня и узнаваемо, и ожидаемо...

Я здесь другое вижу: за тотальной иронией и желчным сарказмом, за идиотской ухмылкой и итэровским ерничаньем — боль, страх и жалость ко всем «несчастным». И слышу безмолвный, детский, почти зачатый крик, перекрываемый воплями «шизгары»: что сделали с нашей страной, с нашей Сибирью, не ставшей Америкой и не оставшейся Россией?

Евгений ПОПОВ

P.S. Вы прочли фрагменты из предисловия, написанного Евгением Поповым к первому роману Сергея Солоуха — молодого и, как считает не только автор предисловия, талантливого писателя. Книгу собирался издать «Пик», настоящее писательское издательство, серьезное и интеллигентное. Уже и в «ЛД» анонсировали, и набрали... И бросили. Бумага дорожает, роман некоммерческий, автор пока не именитый...

Как он и другие в таком же положении теперь станут именитыми? Или просто печатающимися хотя бы? А никак. Отдали автору готовые для печати материалы, сделал он невозможными усилиями книгу в пятнадцати экземплярах и приятелям раздарил... Грустно. Говорят, что так начинается рынок. Боятся, что начнется гражданская война. Все может быть. Во всяком случае для литературы разруха уже началась.

АНТИМНЕНИЕ

софии Набокова — приоритет сознания», — сообщает Бойд. Говорить о философии любого писателя, даже Достоевского или Томаса Манна, рискованно. Тем не менее, Бойд убежден в том, что «суть искусства Набокова — в изобретении формальных и художественных приемов, чтобы отразить проблемы, которые ставит его философия».

Но сила Набокова отнюдь не в его философии, а в безукоризненном чувстве слова, в его словесной, по словам самого писателя, «ворожбе», то есть особой магии, связанной не с приоритетом сознания, а словесной игрой, в которой писатель неожиданно для себя и как бы помимо сознания делает ошеломляющие открытия об окружающем его мире. Об этом у Бойда почти ничего.

Даже в эстетике социалистического реализма герою позволено ради пущей достоверности иметь пару недостатков, это вполне поощряется. У бойдовского Набокова не скрыта «молодость энергичных сексуальных приключений». Но человек, который смертельно ненавидел советскую литературу, превращается в персонаж из какой-нибудь советской литературной биографии, а главное слово уже произнесено, пусть и поставлено в стыдливые кавычки: «нормальный» и, проще говоря, такой, как все. Будь я на месте любящей семьи, я бы сражался с такими определениями куда решительнее, чем с критическими оценками. Может быть, парадоксальным образом невольный биограф оказывается порой лояльнее лояльного? Набоков в романе «Дар» продемонстрировал, как сочинять отрицательные биографии, но на самом деле увековечил Чернышевского как никто: превратил идеологическую мумию в живого человека.

Больше всего меня поразила вера Бойда в то, что Набокова можно пересказать. В книге пересказаны все русские романы, написанные в двадцатые—тридцатые годы, основные рассказы и пьесы. Их того добросовестно пересказаны даже стихи и поэмы.

При всем том в книге есть любопытные подробности. Мало кто знает о том, что Набоков ни разу не был в Москве. Он никогда не выучился управлять машиной. В Берлине он читал друзьям свои совершенно непечатные эротические стихи. Кроме того, оказывается, что подчеркнута аполитичный молодой писатель в 20-е

годы участвовал в деятельности берлинского антибольшевистского общества.

Сенсационный интерес представляет впервые опубликованный в книге Бойда дневник Набокова, посвященный убийству его отца. Позже, в «Других берегах», Набоков сделал все, чтобы скрыть свою боль в намеренно спокойном, чуть циничном повествовании, но в дневнике эта боль сильнее стили.

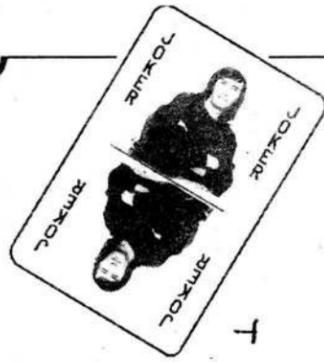
Трудолюбивый Бойд собрал огромное число сведений о своем герое. Но шквал обрушивающейся на читателя информации подчинен, как правило, лишь зыбкому закону хронологии. В результате все тонет в подробностях, остается непонятным основное: что сделало Набокова Набоковым?

Для Набокова, как образца добродетели, работа и «его частная жизнь — прежде всего. Вера Набокова, лучший свидетель тех лет, обладала еще более острым стремлением к обособленности. Не случайно обособленность души — или двух душ, соединенных супружеством, — стала столь важной темой его творчества». Однако наш герой завел в Париже роман. Впрочем, он был соблазнен. Тут целая интрига, жертвой которой пал наивный Набоков. По Бойду, сводница-мать подкладывает свою дочь ему в постель. Версия, очень распространенная среди обманутых жен... В результате за свой роман Набоков, как в христианском житии, наказан аллегрической болезнью.

Образцово-показательный Набоков существует в семейном предании, и эта часть частной жизни достойна уважения. Но зачем этот образ тиражировать в биографии, претендующей на академичность?

Прочитав книгу, обрастаешь огромным количеством нужных и ненужных сведений о Набокове, зато утрачиваешь непосредственный контакт с его книгами. Набоков становится похож на старый корабль с днищем, облепленным ракушками, которые затрудняют его движение и делают тяжелым, почти неподвижным. Непонятным в результате кажется энтузиазм Нины Берберовой, прочитавшей «Защиту Лужина» и сказавшей от имени русской эмиграции: «С этих пор наше существование приобрело смысл. Все мое поколение оправдано. Мы спасены».

Виктор ЕРОФЕЕВ

ЧУЧЕЛО ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ских ценностей» были — кто бы вы думали? — «брежневские партапаратички».

Клоунская суть подобных словесных упражнений особенно заметна потому, что наспех нацепленный ветхий «веховский» сюртучок вывернут при этом наизнанку. Тогда-то мордовали за тягу к социализму, а нынче — аккурат наоборот. Но получается впечатляюще, поскольку насобачились за последнее время бить челом под дых. И только вроде и остается, влопыхав схватив в охапку свои парадигмы и дихотомии, шустро семенить к кладбищу, занимать место и понукать нерасторопного могильщика: поднажми, милоч. Да уж очень разит придурью, как ни ярко полыхает бумажное чучело интеллигенции. Славно оттянулись, хоть и воняет гарью.

Нет, это не последняя гастроль, хоть с визгом бьются совписы у кормушки, хоть листают очкарики Хайдеггера и Джойса в очередях у посольств, хоть крутые рокеры нонконформизма заделались хлипкой политической попой, хоть тусклый «Огонек» оснащает рекламу банка строчками Бродского, хоть и «слушатели понемногу разбрелись, оставляя спорщиков одних» (это, кстати, из «Вех»).

Давненько уже умница Шкловский сравнил русскую интеллигенцию с жеребцом-пробником: он, игрун, охмуряет кобылу, а затем с ней подпускают деловитого производителя. «Ремесло пробника тяжелое, и говорят, что иногда оно кончается сумасшествием и самоубийством».

И вправду грустно. Но пора запрягаться и тянуть воз, который ныне наконец-то не «там». И рвать постромки вновь.

Храбрый портяжка, хватит воевать с великанами, а теперь вот и с собственной тенью, корча ей страшные рожи. Пора шить. Ход времени тебе неподвластен, но стиль его, фасон — твоя забота, твоя работа. Ты модельер, а будут ли это носить — дело другое. Все только начинается. Время пошло — и не пойму, где тут ставить ударение.

Алексей ЕРОХИН

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ИСКУССТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

Их было 61 человек. Знаменитый поэт и 60 забытых ныне офицеров, студентов, служащих, расстрелянных по приговору ЧК в августе 1921-го. Эта трагедия послужила темой моей статьи «Милосердие для одного», опубликованной в «Московских новостях» 6 октября 1991 года.

И вот — письмо из Петербурга от Дмитрия Дмитриевича Акимова-Перетца, двоюродного брата Владимира Акимова-Перетца, расстрелянного вместе с женой Верой, «сообщницей во всех делах мужа». То, что для большинства из нас давняя история, для Дмитрия Дмитриевича семейное горе, о котором 70 лет болясь говорить. Мыслимо ли было говорить о контрреволюционере, у которого к тому же старший брат-офицер сражался в белой армии, а мать эмигрировала! Публикация разбередила рану. Привожу рассказ Д.Д.Акимова-Перетца.

Беда не ограничилась гибелью Владимира и его жены. Рухнула в одночасье вся жизнь семьи известного петербургского медика, главного врача больницы общины сестер милосердия св. Евгении Константина Яковлевича Акимова-Перетца. При аресте сына в его квартире была устроена засада ЧК. Под арестом оказалась вся семья. У отца начался приступ болезни почек — в больницу его не выпустили. Когда он попал туда, было уже поздно, через три дня он скончался от уремии. Мать, Екатерина Адольфовна, еще раньше потеряла другого сына, 17-летнего Дмитрия, застреленного кем-то на улице зимой 1918 года, подхватила последнего, 15-летнего Ивана и уехала за границу.

Родные никогда не верили, что 23-летний Володя, талантливый художник, увлеченный своим искусством, а тем более его жена, подававшая большие надежды пианистка, могли быть мятежниками, которых следовало уничтожить. «Существовал ли в действительности заговор? Какова вероятность реабилитации погибших вместе с Н.С.Гумилевым?» — спрашивает Д.Д.Акимов-Перетц. Видимо, правоведам следует обратиться к материалам по делу о «Петербургской боевой организации» и добиться официальной реабилитации всех осужденных.

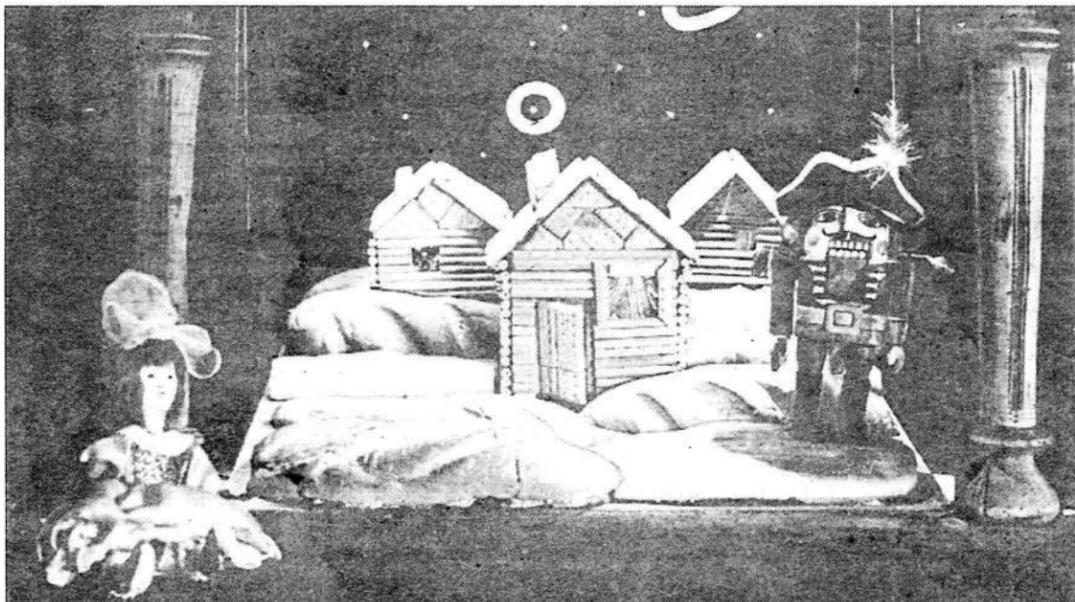
Из приговора явствует, что не только до осуществления — до реальной подготовки мятежа у заговорщиков, если даже заговор имел место, дело не дошло. Была, говоря современным языком, оппозиционная группировка, не согласная с политикой правительства большевиков и считавшая, что оно должно быть свергнуто. Приведенные в обвинительном акте факты — детские игрушки по сравнению с тем, что в наши дни позволяют себе в отношении правительства не большевики, не говоря уж о «гэкачепистах». Как обходятся большевики с оппозицией, мы видим: уж никак не запретами митингов и не вздохами о бедном поэте, томпящемся под арестом. 61 обвиняемый — 61 казненный. Вот так.

Нет, я, упаси Бог, не призываю уподобляться большевикам. Я только хочу напомнить некоторым чересчур забывчивым людям, как они действуют, имея в руках реальную власть, и что ждет русский народ, всех нас, осуществившееся чаемое большевиками, национал-социалистами и иже с ними «спасение России».

Мария ЧЕГОДАЕВА

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

ТЕАТР

Московский кукольный театр «Тень» и штутгартский «На нитях» дружат семьями. Это не расхожий штамп застойных лет, а чи-

стая правда: обе труппы состоят из двух человек, мужа и жены. Москвичи Илья Эпельбаум и Майя Краснопольская принимали у

себя Карла и Хельгу Реттенбахеров, а потом сами отправились в Штутгарт на гастроли. В Москву наши кукольнички вернулись с

рюкзаками сладостей. Они задумали поставить «Щелкунчика», и друзья с родины великого сказочника обеспечили их полным реквизитом из сахарных игрушек, прославивших Штутгарт и воспетых Гофманом. И вот маленькие москвичи смотрят на сцену, где построена праяничная деревня, крыши домов сложены из галет, на голубых деревьях растет курага, из фонтанов бьет яблочный сок, а мармеладные куры несут сахарные яйца. В сладкую немецкую жизнь стучится и русская реальность — семь слонов, семь пачек индийского чая. Деревянный Щелкунчик, точно по Гофману, сломался, и потому орехи колол и раздавал зрителям Илья Эпельбаум. Майя одаривала малышей конфетами.

Скоро «Тень» повезет свое съедобное детище в Штутгарт. Театр «На нитях» приедет на гастроли в Москву со спектаклем «Королевский нос».

Ирина УВАРОВА

Начала с этой выдержки из «Правды», чтобы напомнить забывшим или объяснить незнающим, какой образ Натана Щаранского навязывался общественному мнению официозом того времени. А в общем, — и надеюсь, Натан Щаранский меня поймет — это будет рассказ не столько о нем, сколько о женщине, которая была и остается его защитником вот уже 14 лет.

«ОН МЕЧТАЛ О ЗАПАДНОМ АДВОКАТЕ»

Щаранский сидел в Лефортовском изоляторе с 1976-го. К началу 1978-го КГБ заканчивал расследование уголовного дела, по которому он обвинялся в особо опасных государственных преступлениях: пресловутая ст. 70, но и 64 УК РСФСР — измена родине в форме шпионажа. В начале 1978 г. Сильва Дубровская была назначена его адвокатом. Щаранский к этому времени уже получил заочно израильское гражданство.

Сильва ДУБРОВСКАЯ: ГБ обязана была предоставить ему адвоката, поскольку по 64-й Щаранскому грозила смертная казнь. Он же, его семья, мама неоднократно просили американского или французского адвоката, но им отказывали под тем предлогом, что дело связано с гостайной.

И вот я... Произошло это, кстати, совершенно без моего ведома. Комитет обратился в Московскую коллегию адвокатов, а ее руководители Константин Апраксин и Исаак Склярский остановили свой выбор на мне. Не могу сказать, что очень обрадовалась. Перед глазами, знаете, был пример трагической судьбы Бориса Золотухина, защищавшего Гинзбурга. Потом я же профессионал, и считается — неплохой: знала, что если возьмусь защищать, то буду защищать, а не играть в защиту.

Ее уговаривали и в то же время предупреждали, что она может быть освобождена от защиты, если Щаранский от нее категорически откажется. Натан был впрямь считать ее навязанным псевдозащитником.

«НИКАКАЯ ПОЛИТИКА НА МЕНЯ НЕ ВЛИЯЕТ»

С.Д.: Согласилась. И попросила встречи с начальником следственного отдела КГБ. Не только для того, чтобы понять, в каких условиях предстоит работать — я таких дел раньше не вела... Но главное — хотела, чтобы с самого начала была ясна моя позиция: я адвокат, и не стоить ждать с моей стороны никаких компромиссов. Если Щаранский говорит, что он невиновен, я буду отстаивать его невиновность. Никакая политика на меня не повлияет. Генерал кивнул: мол, да-да, конечно. Но что-то в этом кивке мне не показалось.

Наступил день знакомства со Щаранским. Я приехала в Лефортово, меня проводили в тюремный кабинет. Навстречу встал 30-летний мужчина, помог снять пальто. Я наблюдала: серьезный, сосредоточенный, корректный, интеллигентный. Понравился. А я ему? Он задавал какие-то вопросы. Конечно, с недоверием. Я сказала, что пришла к нему с открытым сердцем, чтобы помочь всем, чем могу. Он: «Как же вы сможете защищать меня под эгидой государства?» Я: «Честно и профессионально». Я не обиделась. Обратила внимание на его бледность, болезненный вид. У него было очень плохо со зрением. Следовательно пожаловался, что Щаранский очень медленно читает дело — меньше тома в день. Я сказала, что правильно и делает. Мы с ним договорились читать дело параллельно, а потом встречаться и выяснять возникающие вопросы. Попрощались хорошо.

АБСУРД

Началась работа. 55 пухлых томов. Унизительная процедура на входе в Лефортово: даешь удостоверение и час ждешь. Потом появляется безразличный офицер и долго ведет тебя по каким-то лабиринтам. Так каждый раз. Действует угнетающе. Ничего нельзя ни вносить, ни выносить. Все записи только в стенах тюрьмы. При выходе проходишь через какие-то просвечивающие устройства. Все проверяется, включая домашний телефон, о чем следователи говорят открыто.

С.Д.: Коллегия освободила меня на этот период от всех других дел, заплатила 300 рублей. С родственниками Натана я не общалась, но изнутри грызло, что назначена, что они ко мне не обращались. Впрочем, мне был важен он.

— Чем больше вчитывалась в дело, тем больше понимала: Натан убежденный правозащитник, все остальное — бред.

Фото Евгения КОНДАКОВА

ЗАЩИТА ЩАРАНСКОГО

длинной в четырнадцать лет

«Щаранский...трудился в поте лица на зарубежную разведку, но при этом выдавал себя за поборника «прав человека»... В заключении судебных экспертов... сказано четко: переданные на Запад Щаранским сведения «по совокупности являются государственными секретами и в целом составляют государственную тайну» («Правда» 19 июля 1978 г. В. Большаков «По поводу одной шумихи»).

Натан Щаранский — математик, работал в открытом институте, знал несколько языков, был кандидатом в мастера по шахматам, постоянно переводил на пресс-конференциях Сахарова. Он не устраивал советскую власть настоятельными требованиями ввести в стране эмиграционное законодательство. И уж вовсе возмущал причастностью к составлению списков «отказников» с указанием места их работы и фамилиями шефов соответствующих учреждений. Списки к тому же стали достоянием гласности на Западе.

С.Д.: Во мне, знаете, какая-то ярость появилась от абсурдности того, что я вычитывала в деле. Списки «отказников» составлялись параллельно здесь и там — родственниками. С ними иностранные руководители приезжали к Брежневу и просили лидера не препятствовать воссоединению семей. Наши отказывали с краткой формулировкой: по режимным соображениям. Детонатором ситуации в какой-то степени стал американский журналист Роберт Тот, опубликовавший в Лос-Анджелесе статью «Русские косвенно открывают свои секреты». Дело в том, что многие «отказники» работали на предприятиях, куда Запад поставлял технологии. А Запад мог поставлять технологии только на режимные объекты. Но если людей не отпускали по режимным соображениям, то получалось, что Советы обманывают весь мир, называя несекретным то, что на самом деле секретно. Эти списки сочли за государственную тайну, которую Щаранский разгласил.

Кстати, о списках. История о том, как якобы нашли их копию, пахнет дурно. Буквально, поскольку во дворе дома Щаранского якобы около мусорного бака дворник нашел эту самую копию. И этот якобы дворник передал ее «куда надо». Недавно бывший контрразведчик Валентин Королев, работавший в составе 2-й службы Московского управления по так называемой израильской линии, признался, что его до сих пор мучает совесть, когда он вспоминает о тех «оперативно-технических мероприятиях» в отношении Щаранского, в которых ему пришлось участвовать.

С.Д.: Американского корреспондента обзовали агентом ЦРУ, а Щаранского — шпионом. Приглашенные эксперты дружно подмахнули фантастическое по содержанию экспертное заключение: «по совокупности» и в «в целом» сведения секретны. Там, в деле, была отдельная бумага по предприятию, где работал один

из «отказников», подписанная космонавтом Береговым. Он единственный поставил отрицательный «диагноз»: объект несекретный. В общем, мне все было ясно. Нет состава преступления, и дело должно быть прекращено. Я готовилась писать ходатайство. Предупредила об этом руководство коллегии адвокатов. Склярский: «Переживут, пиши». Апраксин: «И разговора нет, пиши».

ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА

Следователи шаржились, встречи адвоката со Щаранским под тем или иным предлогом срывали.

С.Д.: Я постепенно начала понимать, что такое работать в деле, которое ведет комитет. Все мои записи в Лефортове тщательно изучались, в том числе и короткие тезисы будущего ходатайства. В пятницу приехала в Лефортово после обеда и часа четыре писала ходатайство, потом вызвала местного работника, говорю: «Все успела и даже до семи вечера еще есть время — могу встретиться со Щаранским». Он: «Встречи не будет». Ожидала чего угодно, ну, вранья, но не этого. «Как это, — спрашиваю, — вы оставили меня его защитником. Мне нужно с ним встретиться». Он: «Нет». Прошу отвести меня к началу. Так мы и ходили потом часов до одиннадцати ночи по каким-то бесконечным кабинетам. Я им про закон, они мне — про разное... Он, говорят, хотел американского адвоката, что же вы ему навязываетесь? Один из начальников сказал: «Покажите ходатайство». Я: «Пожалуйста». Лица леденеют, а дальше рефреном звучит один и тот же вопрос: «А вы, собственно, по какую сторону баррикады?» Я: «По ту самую, где порядочность, закон, правда».

В одиннадцать адвокат попросила дать ей возможность позвонить домой. Ответили, что телефоны отключены. Ходатайство в конце концов без радости всунули в дело, а ее на черной «Волге» отвезли домой.

У этой женщины вовсе не героический вид. Совсем наоборот — она какая-то уютная и трогательная. Почему так задержались всеильные комитетчики? Ходатайство? Пока ее водили по коридорам, она тоже пыталась ответить на этот вопрос: может, испугались взгляда из будущего? Как же! Если чего и испугались, так взгляда Андропова: дело было под его личным контролем и должно было пройти гладко-гладко.

Звонили «оттуда» Апраксину, просили воз-

действовать на Дубровскую. Он ответил, что не будет. Склярского вызвали в горком партии. Спросили, как отнесется Дубровская, если будет выведена из судебного процесса. На его вопрос: «А в чем, собственно, дело?» — ответили коротко: «В ее позиция».

ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ СУД

С.Д.: Буквально через несколько дней назначили слушание дела Щаранского в Верховном суде РСФСР. Председательствовал судья Луканов. Все мои попытки встретиться с ним и добиться встречи со Щаранским были безуспешны.

Я приехала в суд, он проходил в здании Пролетарского суда. Весь квартал был оцеплен комитетчиками вперемежку с милицией. В здание меня не пускали, пока не приехал Луканов с прокурором. В одной машине. Луканов бросил: «Пропустите ее после корреспондентов ТАСС». Подошли люди из следственного отдела. Я спросила, где мои записи по делу. Они: «Привезут».

Соврали. Досье не привезли. Встречи со Щаранским до начала заседания не дали. Ввели подслушиваемого, и начался откровенный фарс. Он вошел очень бледный, смотрел на меня глазами человека, загнанного в угол. Луканов делал вид, что меня вообще нет. Спросил Щаранского, есть ли у того ходатайства. Он: «Я хотел бы, чтобы допустили в зал мою мать, родственников, западных корреспондентов». Луканов: «Никто из родственников не пришел, а мать проходит как свидетель, поэтому нельзя». Все ложь. Я пытаюсь встать и возразить. Луканов: «Сядьте». Я с места говорю, что мать не вызывается в качестве свидетеля. Луканов: «Щаранский, вы просили западного адвоката. Вам была назначена адвокат Дубровская. Как вы к этому относитесь?» Щаранский: «У меня нет никаких возражений против адвоката Дубровской. Единственная просьба — дать возможность хотя бы пару минут здесь, в зале, переговорить с матерью». Тут встал прокурор и сказал свое слово: «Хот. Щаранскому предусмотрена смертная казнь, я полагаю, он человек грамотный и сумеет защитить себя сам».

Совещаясь на месте минуты три, суд постановил освободить адвоката Дубровскую от защиты по данному делу. Все было разыграно примитивно и отвратительно. Единственное, что меня обрадовало, что в пылу интриги опытный Луканов забыл взять у меня ордер на участие в процессе. А это означает, что фактически Щаранского судили без адвоката. В приговоре значилось, что процесс был с участием адвоката Дубровской.

Судили два дня. Осудили на 13 лет. 3 первых года — в тюрьме.

С.Д.: Этот процесс продолжается для меня все 14 лет, которые прошли с того времени. А вдруг Щаранский подумал, что я на стороне системы? Спустя какое-то время одна моя коллега вернулась из мордовских лагерей и встретила меня, вдруг расцеловала. Говорит: это от Щаранского, он просил. Надо ли объяснять, что ни одно мое письмо до него не дошло?..

Долго не так давно письмо, которое Дубровская отправила с оказией Щаранскому в Ираиль. Она спрашивала, не возражает ли он, если она все же доведет это дело до конца. Он обрадовался.

Пять месяцев назад она обратилась к Генпрокурору СССР Николаю Трубину: «Я считаю своим профессиональным и гражданским долгом обратиться к вам по вопросу пересмотра и прекращения дела по обвинению Щаранского в надзорном порядке». Ее встретили любезно. Сначала в Прокуратуре СССР, потом, после распада Союза, в Прокуратуре РСФСР. Дело нашло, естественно, в архивах тоже уже бывшего КГБ. Занимался один прокурор, теперь другой. Все мило. А результата никакого. И Дубровская держала в руках дело в последний раз 14 лет назад в Лефортово. Наменяют на помилование, амнистию и даже назначение нового следствия (!). Она отвергает — только полная реабилитация.

Уже все, за что Щаранского уцепили в лагерь, живет и побеждает. Уже приняли Закон об эмиграции, и все выучили наизусть декларацию прав человека. А Щаранского, кстати, не пустили в страну на похороны Сахарова. И сейчас, может, ему въезд закрыт?

Он, будучи подследственным, читал по тому в день. Считалось — медленно. Но даже при этом темпе сегодняшние прокуроры могли бы освоить матерью за пару месяцев. Почему мы всегда быстро грешим и медленно искупаем?

Наталья ГЕВОРКЯН

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73. Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Общий тираж газеты 900000
Подписано в печать
17 марта 1992 года.
Тип. № I0690

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена:
1 руб. 40 коп. — для Москвы,
2 руб. 15 коп. — для остальных
регионов.